

рессы граждан. То есть суд установил, что деятельность данного объединения и его членов не была направлена на нанесение ущерба ценностям, защищаемым Конституцией. При аналогичных обстоятельствах с обоснованием действий по ст. 193-1 УК осужден в июле 2006 г. тем же судом один из руководителей «Маладога фронта» Дмитрий Дашкевич.

4 февраля 2007 г. Управлением КГБ Республики Беларусь по г. Минску и Минской области возбуждено уголовное дело в отношении Д. А. Федорука и О. М. Корбана по ст. 193-1 УК. Как сказано в постановлении о возбуждении уголовного дела, молодые люди привлекаются к уголовной ответственности за «действия, преследующие следующие цели и методы: объединение и воспитание молодежи на базе белорусской национальной идеи, строительство гражданского общества на основах демократии, свободы рынка, а также методы достижения целей, в том числе путем проведения массовых акций, осуществления просветительской работы и социологических исследований, издания газет и других информационных материалов, в период времени с сентября 2006 г. по настоящее время».

Обращает на себя внимание то, что установленные следователем цели, которые преследовали Федорук и Корбан, соответствуют интересам белорусского государства и не наносят ему вред. Они полностью основаны на правах и свободах, определенных Конституцией Беларуси и международными обязательствами Республики Беларусь в области прав человека. Даже в «растрельном» 1937 г., в период массовых репрессий, органы НКВД, раскрывая различные «антисоветские организации», привлекали к ответственности их членов за пусть и придуманную следователями, но враждебную советскому государству деятельность.

Возбуждение уголовного дела с указанной дознавателями КГБ формулировкой может быть справедливо расценено как фактический отход государства от демократического пути развития, что противоречит Конституции Республики Беларусь и ее международным договоренностям, в частности, Международному пакту о гражданских и политических правах.

Следует отметить, что организаторы «Маладога фронта» не менее трех раз пытались в установленном законом порядке зарегистрировать в Минюсте свою организацию. Однако по всевозможным бюрократическим придирам им отказывали, и молодые люди продолжили свою деятельность вне рамок зарегистрированного объединения. По изложенным обстоятельствам БХК обратился к Генеральному прокурору П. Миклашевичу и Председателю КГБ С. Сухоренко с требованием о прекращении уголовного дела, незаконно возбужденного в отношении Дмитрия Федорука и Олега Корбана. Мы намерены также обратиться в Палату представителей и Конституционный Суд. При отрицательном решении БХК (надеюсь, нас поддержат и другие общест-

венные объединения, профсоюзы, религиозные организации) подготовит и направит запрос в Венецианскую комиссию «За демократию через право» для дачи заключения о конституционности ст. 193-1 УК.

Следует указать, что в главе 14 КоАП (административные правонарушения, посягающие на правосудие и установленный порядок управления) в ст. 167-10 установлена административная ответственность за деятельность от имени политических партий, профессиональных союзов или иных общественных объединений, не прошедших в установленном порядке государственную регистрацию (перерегистрацию), в том числе повышенная за повторность подобного нарушения в течение года после применения мер административного взыскания — до ста базовых величин или арест до 15 суток.

Изучение диспозиций административно-наказуемого проступка по ст. 167-10 КоАП и уголовно наказуемого по ст. 193-1 УК показывает, что речь в них идет практически об одних и тех же действиях, связанных с организацией или участием в деятельности партий, общественных объединений, ликвидированных (приостановленных) по суду либо не прошедших в установленном порядке государственную регистрацию.

При этом в нарушение требований ст. 11 УК (понятие преступления) в диспозицию ст. 193-1 УК не включены обстоятельства, указывающие на наступление каких-либо вредных последствий. Между тем ст. 193-1 УК расположена в главе 23 «Преступления против конституционных прав человека и гражданина» и предполагает наступление вредных последствий, связанных с нарушением конституционных прав граждан. При сопоставлении исследуемых норм оказывается, что запрещенные под угрозой наказания одни и те же деяния преследуются как в уголовном, так и в административном порядке. Критерии разграничения данных составов по правилам, установленным ч. 4 ст. 11 УК, никем не определены.

БХК направил в Конституционный Суд Беларуси обращение о проверке конституционности введенной нормы (ст. 193-1 УК). Однако суд отказал в возбуждении производства по делу по существу, сославшись на ст. 116 Конституции относительно субъектов, имеющих право инициировать подобные дела. Таким образом, суд проигнорировал нормы Закона о Конституционном Суде и о Регламенте его деятельности и уклонился от выполнения требований ст. 40, 59 Конституции об обязательном рассмотрении по существу обращений граждан в защиту их конституционных прав и свобод.

Между тем Конституция Беларуси (ст. 36) закрепила право каждого на свободу объединений.

Анализ конституционных положений (ст. 5, 16, 34, 23, 44 и др.) показывает, что обязательным условием признания допустимости ограничений

свободы объединений и иных свобод, гарантированных Конституцией, является их необходимость для обеспечения защиты национальной безопасности, общественного порядка, защиты нравственности, прав и свобод других лиц. Указанный перечень является исчерпывающим и расширительному толкованию не подлежит.

Данные конституционные положения достаточно адекватно соотносятся с правилами ст. 22 Международного пакта о гражданских и политических правах, ратифицированного нашей страной, а также с другими документами, устанавливающими общепризнанные принципы международного права. При этом необходимо отметить, что практика компетентных международных органов (Европейского суда по правам человека, Комитета по правам человека ООН) ориентирована на допустимость лишь минимальных ограничений, безусловно, необходимых в демократическом обществе.

Новым законом ст. 361 УК дополнена частями 2, 3, предусматривающими уголовные меры наказания за призывы, обращенные к иностранному государству, иностранной или международной организации совершить действия в ущерб внешней безопасности Республики Беларусь, ее территориальной неприкосновенности, национальной безопасности либо распространение материалов, содержащих такие призывы с использованием средств массовой информации. Статьей 369-1 УК восстановлена ранее действующая в Советском Союзе ответственность за дискредитацию государства и органов власти. В ней, в частности, идет речь о действиях, предусматривающих уголовные меры наказания за призывы, обращенные к иностранному государству, иностранной или международной организации, заведомо ложных сведений о политическом, экономическом, социальном, военном или международном положении Республики Беларусь, правовом положении граждан в Беларуси, дискредитирующих государство. Но кто будет оценивать заведомую ложность этих сведений, если в стране отсутствуют суды, отвечающие принципам компетентности, независимости и беспристрастности (ст. 60 Конституции).

Норма о самовольном присвоении званий или власти должностного лица (ст. 382 УК) дополнена диспозицией об участии на этом основании в переговорах или иных встречах с представителями иностранных государств, иностранных или международных организаций либо в заседаниях международных организаций

Указанные новеллы направлены на запугивание наиболее активных граждан страны, усиление и расширение политических репрессий с использованием мер уголовного наказания.

Страна постепенно скатывается к уже осужденному историей периоду массовых репрессий за инакомыслие. К применению уголовных санкций

как инструменту в политической борьбе с оппонентами власти. В этой связи хотелось бы напомнить всем должностным лицам правоохранительных органов и судьям об их личной, персональной ответственности за подобные действия. Надеюсь, многие из них помнят, что после известного Нюрнбергского процесса над военными преступниками в Германии прошли суды над прокурорами, следователями, судьями, обвинявшимися в массовых репрессиях. Все они ссылались на выполнение ими предписаний действующих тогда законов фашистской Германии. Однако трибуналами было признано, что эти законы не соответствовали демократическим принципам правового цивилизованного государства, что они были направлены против человечества и исполнители должны были осознавать это. Именно тогда появилось понятие «преступный закон». А исполнители признаны виновными и осуждены. Другие лишились профессиональных званий и привилегий — каждому воздалось по заслугам его.

Гарри Погоняйло

Народная Воля. 2007. 1 сак.

**ДЕЛО О «НАРОДНОЙ ВОЛЕ» СКОРО МОЖЕТ СТАТЬ
ПРЕДМЕТОМ РАССМОТРЕНИЯ
В КОМИТЕТЕ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА ООН**

В статье 61 Конституции Беларуси закреплено, что «каждый вправе в соответствии с международно-правовыми актами, ратифицированными Республикой Беларусь, обращаться в международные организации с целью защиты своих прав и свобод, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты». Среди международных механизмов защиты прав граждане Беларуси могут использовать Комитет по правам человека (КПЧ) Организации Объединенных Наций как наиболее эффективный инструмент в споре с государством по конкретным делам. К внутригосударственным средствам правовой защиты относят прежде всего национальные суды общей юрисдикции вплоть до Верховного Суда. И только после прохождения всех судебных инстанций заявители могут направить свое сообщение в Комитет по правам человека с обоснованием фактов нарушения их прав, провозглашенных в Международном пакте о гражданских и политических правах, ратифицированном Республикой Беларусь. Следует отметить, что это сложный правовой документ, и поэтому хочу посоветовать гражданам обращаться за помощью в его составлении к адвокатам или юристам правозащитных объединений, таких, к примеру, как РОО «Белорусский Хельсинкский Комитет».

ГРОМ СРЕДИ ЯСНОГО ДНЯ

В канун выборов президента Республики Беларусь в редакцию газеты «Народная Воля» в течение двух часов (!) поступило четыре факсовых сообщения от руководителей хозяйствующих субъектов: ОАО «Красная звезда», РУП «Белпочта»; государственных торговых предприятий «Белсоюзпечать» и «Мингорсоюзпечать». Во всех содержалась одна и та же информация — о досрочном расторжении договоров (с 1 октября 2005 г). Обращала на себя внимание четкая по времени и содержанию синхронизация действий государственных предприятий, подчиняющихся двум ведомствам: Министерству информации и Министерству связи и информатизации Республики Беларусь. Угадывался и координирующий центр, откуда, вероятнее всего, последовала команда. Последующие события лишь подтвердили высокую степень достоверности данного предположения.

Понятно, в нормальном демократическом государстве подобное просто-напросто невозможно. Но у нас, к сожалению, все возможно. Хорошо, что сотрудники редакции не встали на колени! Газета обратилась в Хозяйственный суд г. Минска с исками о понуждении ответчиков к исполнению договорных обязательств в натуре. По мнению истца, не было законных осно-

ваний к одностороннему прекращению обязательств по договорам, сроки действия которых истекали только 31 декабря 2005 г.

Все четыре дела оказались в производстве одного судьи — Н. Е. Орловской и были назначены на 17 ноября. Первым слушалось дело к ОАО «Красная звезда». Уже по характеру судебного заседания, поведению судьи чувствовалось, что она намерена объективно разобраться в существе спора. Решение прозвучало коротко, как выстрел: «Обязать ОАО «Красная звезда» выполнять полиграфические работы (согласно графику, подписанному сторонами, по выпуску газеты «Народная Воля») согласно договору № 6 от 03.01.2005 г.». Таким образом, требования истца о восстановлении положения, существовавшего до нарушения права (ст. 11 ГК), были признаны судом обоснованными и подлежащими удовлетворению.

Однако после обеденного перерыва судья возобновила работу совершенно с иным настроением. Явно чувствовалось, что пребывает она в характерном для работника состоянии — «после взбучки». Для меня было очевидным, что поведенческая линия судьи продиктована «новой вводной». Быстро выполнив необходимые процессуальные действия, судья при тех же самых обстоятельствах приняла противоположные первому три решения об отказе в исках к «Белпочте», «Белсоюзпечати» и «Мингорсоюзпечати».

Положительное для «Народной Воли» решение в отношении ОАО «Красная звезда» «дожило» только до апелляционной инстанции того же Хозяйственного суда г. Минска и было отменено. В качестве главного довода, обосновывающего принятие нового решения об отказе в иске, вышестоящая судебная инстанция в своем постановлении от 03.01.2006 г. (судьи Рябцев В. Н., Плотников А. В., Брагин А. В.) указала, что после досрочного расторжения договоров газета разместила заказ и стала изготавливаться на ФДУП «Смоленский полиграфический комбинат» (г. Смоленск, РФ), чем якобы нарушила правила ст. 11 и пунктов 2, 3 ст. 669 ГК Республики Беларусь.

Между тем в ст. 11 ГК речь идет о способах защиты гражданских прав, осуществляемых в судебном порядке, а в ст. 669 ГК — о правах заказчика во время выполнения работы подрядчиком. Но не о праве подрядчика в одностороннем порядке отказаться от выполнения обязательств по договору, если заказчик добросовестно выполняет его условия, как это и было установлено судом первой инстанции.

После истечения сроков действия договоров на 2005 г. «Народная Воля» предложила хозяйствующим субъектам заключить на прежних условиях новые договоры на 2006 г., но получила единодушный отказ. И тогда, в точном соответствии с действующим в Беларуси законодательством, обратилась в Хозяйственный суд г. Минска с иском к ответчику РУП почтовой связи «Белпочта» о понуждении к заключению договора на оказание возмездных

услуг по распространению газеты путем подписки на нее. Обращаясь в суд, редакция исходила из того, что по характеру деятельности и в соответствии с Законом «О почтовой связи» (ст. 1) почтовая связь общего пользования обеспечивает распространение печатных средств массовой информации на основании публичного договора (ст. 396 ГК). Частью 6 ст. 2 Закона «О печати и других средствах массовой информации» установлено, что «под распространением имеется в виду юридическое либо физическое лицо, осуществляющее распространение продукции средства массовой информации по договору с редакцией либо издателем или на других законных основаниях».

Согласно правилам, изложенным в ст. 396 ГК (публичный договор), коммерческая организация, оказывающая услуги в отношении каждого, кто к ней обратится, не вправе уклониться от заключения такого публичного договора и не вправе оказывать предпочтение одному лицу перед другим. Если сторона, для которой в соответствии с актами законодательства заключение договора обязательно, уклоняется от его заключения, другая сторона вправе обратиться в суд с требованием о понуждении заключить договор.

СУДЕБНЫЙ БЕСПРЕДЕЛ

Казалось бы, все предельно ясно и закон не допускает двоякого толкования. Однако, проанализировав все нормы права, на которые в обоснование публичного характера договора истец сослался в исковом заявлении, судья Хозяйственного суда г. Минска Е. И. Мельникова своим определением от 15.12.2006 г., не рассмотрев дело по существу, производство по нему прекратила за... неподведомственностью спора Хозяйственному суду. В определении указано: «Поскольку обязанность по включению печатного издания в каталог не предусмотрена законодательством, выбор печатных изданий для формирования каталога с целью последующего их распространения через подписку является правом ответчика, реализуемым им в соответствии с законодательством». (Формулировка, в правовом смысле ни о чем не говорящая и, прямо скажем, абсурдная.)

Между тем сам по себе каталог, в котором предлагается товар (в нашем случае газета «Народная Воля») и содержатся все существенные условия договора розничной купли-продажи, признается публичной офертой (пункт 2 ст. 407 ГК). А приобретение газеты по подписке (с предварительной оплатой стоимости товара и тарифа на услуги почтовой связи по ее доставке подписчику) есть не что иное, как продажа товара с условием его доставки покупателю (ст. 469 ГК), т. е. тот же публичный договор. При этом для граждан государство ввело льготные тарифы, и издержки предприятий связи покрываются за счет бюджета, то есть за счет нас, граждан-налогоплательщиков.

Искусственно вычленив из деятельности по распространению печатных

средств массовой информации обязательства «Белпочты» по включению печатных СМИ в каталог и не желая заниматься поисками упоминаний о правовом регулировании подобных правоотношений, судья распространила на них принцип добровольности заключения договоров (п. 1 ст. 391 ГК). Создав таким образом прецедент и обогатив судебную практику Беларуси новым прочтением ГК, судья разъяснила, что «в случае прекращения производства по делу вторичное обращение в Хозяйственный суд по спору между теми же лицами, о том же предмете и по тем же основаниям не допускается».

Апелляционная инстанция и Высший Хозяйственный суд Беларуси, куда обратилась «Народная Воля», пошли еще дальше. Исследуя правовую природу договора по распространению периодических СМИ, предусматривающего обязательство РУП почтовой связи «Белпочта», а именно: включение печатных средств массовой информации в каталог; организацию приема подписки на издания от физических и юридических лиц на территории Республики Беларусь; сбор и обработку заказов по подписке; экспедирование и доставку изданий подписчикам, — судьи пришли к выводу, что спорный договор возмездного оказания услуг не является публичным. И тем самым опрокинули действие императивных норм ГК, в том числе о публичном договоре, отступление от которых под страхом недействительности договорных условий не допускается. Эти нормы направлены прежде всего на защиту интересов экономически слабого участника договора и общества в целом, то есть и на нас с вами, читатели. Именно нам, гражданам, гарантируется свобода поиска и получения информации путем выбора выходящих периодических средств массовой информации по подписке через универсальные услуги почтовой связи общего пользования, носящие публичный характер (абзац 21 части 1 ст. 1 Закона «О почтовой связи»). При этом ни у кого, видимо, кроме судей, не возникает сомнений в том, что РУП «Белпочта» доминирует на рынке подобных услуг, являясь государственным монополистом. Если это не так, то пусть государственные мужи ответят «Народной Воле»: кому еще из хозяйствующих субъектов предоставлено право распространять печатные периодические СМИ путем подписки?

Защищая свои конституционные права на свободу поиска и получения информации, постоянные подписчики «Народной Воли», используя Закон «О защите прав потребителей», обратились в суды общей юрисдикции с исками к РУП «Белпочта». В них они четко и однозначно сформулировали свои требования, представили доказательства, сослались на нормы материального и процессуального законодательства и просили принять решение о признании и восстановлении нарушенного права на получение информации через периодическое издание — газету «Народная Воля»; права потребителя на выбор товара — газету «Народная Воля»; права на заключение публично-

го договора об оказании услуг почтовой связи по распространению (доставке) периодического печатного издания — газеты «Народная Воля». При этом граждане руководствовались тем, что защиту нарушенных прав осуществляет суд (ст. 60 Конституции, ст. 10 ГК) и что среди способов защиты законом гражданских прав установлено:

- признание права;
- восстановление положения, существовавшего до нарушения права;
- пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения;
- компенсация морального вреда, применение других, предусмотренных законодательством, способов (ст. 11 ГК, ст. 7 ГПК).

В качестве возможной меры по восстановлению и защите нарушенных прав предлагалось обязать (побудить) ответчика внести в каталог периодических изданий Республики Беларусь на 2006 г. газету «Народная Воля». Предполагалось, что к началу судебного разбирательства вступит в дело в качестве третьего лица на стороне истцов ИЧУП «Народная Воля».

Очевидно, что требования граждан основаны на законе и подлежали судебной защите. Тем более, что согласно ч. 4 ст. 6 ГПК «не допускается отказ в судебной защите по мотивам отсутствия, неполноты, противоречивости, неясности нормативного акта».

Обратился и я с подобным иском по месту жительства в суд Московского района г. Минска, так как Закон «О защите прав потребителей» допускает подведомственность спора по выбору истца (ст. 43). Следует отметить, что обращения в суды сотен, а возможно, и тысяч граждан, ранее получавших доступ к газете «Народная Воля» через подписку, вызвал чрезвычайный переполох. И тем не менее служители Фемиды повсеместно избрали одну тактику — не возбуждать и не принимать дела к производству судов. Так и судья Московского района г. Минска О. А. Гусакова своим определением от 06.12.2005 г. отказала мне в возбуждении дела по иску в соответствии с п. 1 ст. 246 ГПК, так как, по мнению судьи, оно не подсудно данному суду. И разъяснила, что истец вправе обратиться с данным иском в суд по месту нахождения ответчика, то есть в суд Ленинского района г. Минска в порядке ч. 2 ст. 46 ГПК.

Судебная коллегия по гражданским делам Мингорсуда, куда я обратился с частной жалобой на определение судьи Гусаковой, посмотрела на проблему шире и, отказывая в ее удовлетворении, в своем определении от 19.01.2006 г. (судьи Троско, Соловьева, Басов) указала, что «данный спор не подпадает под действие Закона Республики Беларусь «О защите прав потребителей», поскольку газета «Народная Воля» не включена в каталог периодических изданий». Это равносильно тому, когда хитроумный продавец в пери-

од ажиотажного спроса не выставляет сахар на витрину магазина, а продает его с накидкой на цену спекулянтам через склад. Рядовой же покупатель, лишенный товара повседневного спроса, по логике судей, не вправе по суду защитить свои права потребителя: «нет на витрине — нет и в магазине». Однако дело следовало довести до конца, «дабы дурь каждого была видна», как говаривал Петр I. И я обратился с иском в суд Ленинского района г. Минска.

Судья В. Н. Зенькович, изучив исковое заявление, пришла к выводу, что требование о признании за мной права на получение информации через периодическое издание — газету «Народная Воля» путем подписки на нее судом не подведомственно, так как у заявителя отсутствует право на обращение в суд. Вторая просьба, связанная с обязательствами РУП «Белпочта» заключить со мной публичный договор на услуги почтовой связи по подписке и доставке газеты, не подпадает под действие Закона «О защите прав потребителей», и истцу следует оплатить госпошину в размере пяти базовых величин (145 тыс. рублей).

Заметьте: по первому требованию в возбуждении дела было отказано, по второму — дело оставлено без движения и предоставлен срок для уплаты госпошлины. Как видим, подсказка Мингорсуда сработала. При таком подходе было ясно, что в случае, если я и уплачу госпошину, в иске мне все равно будет отказано: нет газеты в каталоге — нет и права подписаться на нее. На столь очевидный и циничный подход я ответил столь же резким, но в рамках закона обоснованным процессуальным документом — частной жалобой, которая должна была послужить основанием к кассационному рассмотрению спора. Но жалобу не приняли, материалы не направили в кассационную инстанцию, а вернули их автору.

Тогда я зашел с другой стороны и вместо искового порядка защиты своих прав решил использовать правило о подведомственности суду дел, возникающих из административно-правовых отношений. Пройдя необходимую досудебную стадию обжалования действий должностных лиц и государственных органов (РУП «Белпочта», Министерства связи и информатизации, Министерства информации), я обратился в суд того же Ленинского района г. Минска с жалобой на ущемление моих прав. Согласно ст. 353 ГПК «гражданин вправе обратиться в суд с жалобой, если считает, что неправомерными действиями (бездействием) государственных органов, иных юридических лиц, а также организаций, не являющихся юридическими лицами, и должностных лиц, ущемлены его права...». В жалобе я, в частности, сослался на то, что Конституцией (ч. 1 ст. 34) и Законом «О печати и других средствах массовой информации» (ст. 32) гарантируется право на получение, хранение и распространение полной, достоверной и своевременной информации о деятельности государственных органов, общественных объединений, о поли-

тической, экономической, культурной и международной жизни, состоянии окружающей среды. Привел аргументы о том, что РУП «Белпочта» является государственным монополистом по распространению периодических изданий по подписке путем оказания почтовых услуг на основании публичного договора. Кроме того, согласно п. 2.3 ст. 2 Положения о Министерстве связи и информатизации, одной из главных задач данного министерства является координация деятельности юридических лиц независимо от форм собственности и индивидуальных предпринимателей в области связи и информатизации в целях удовлетворения потребностей физических лиц в услугах связи. А в соответствии с п. 3 Положения о Министерстве информации основными задачами указанного министерства являются: реализация государственной политики в сфере массовой информации; контроль за соблюдением законодательства в области СМИ; осуществление мер, направленных на совершенствование прав и свобод граждан в условиях формирования гражданского общества в Республике Беларусь.

Видимо, ни у кого не возникает сомнения в том, что я обратился именно к тем адресатам, от которых зависит реализация моего права на свободный доступ к информации — газете «Народная Воля» путем подписки на нее. В своих обращениях в суды я, естественно, не политизировал ситуацию. Но задайте себе вопрос: могло бы такое произойти с государственными изданиями, например, с газетами «Советская Белоруссия», «Звезда», «Рэспубліка»? И почему в каталог не включают только частные независимые периодические издания, на страницах которых нередко излагается иная от правительственной точка зрения? Объективно ответив на эти вопросы, становится ясной «координирующая роль» заинтересованных ведомств. Если продолжить нашу игру в «угадалки», можно со стопроцентной точностью предвосхитить результат рассмотрения моего обращения в суд. Правильно, определением все той же судьи В. Н. Зенькович в возбуждении дела по жалобе отказано, но уже со ссылкой на п. 8 ст. 246 ГПК — дело по спору подведомственно суду в порядке искового производства. Определением Судебной коллегии по гражданским делам Мингорсуда от 26.02.2007 г. (судьи И. В. Цисик, Т. Д. Соловьева, М. П. Басов) решение суда оставлено в силе.

Как я уже говорил, сначала суд (та же судья Зенькович) при обращении в порядке искового производства отказал в возбуждении дела ввиду его неподведомственности — в связи с отсутствием у заявителя права на обращение в суд (п. 1 ст. 245 ГПК). Сейчас же в возбуждении дела отказано по тем мотивам, что спор о праве подведомственен суду в порядке искового производства. Все, как в детской считалке: «Заводи мочало — начинай сначала». После пробежки по кругу нам предлагают начать забег с исходной позиции, видимо, предполагая, что имеют дело с большими палаты № 6.

В результате ни одно дело по «Народной Воле» судами рассмотрено по существу не было. Очевидно, что действия государственных чиновников об отлучении граждан от независимых СМИ, а затем действия судей об отказе гражданам в правосудии носят ярко выраженный политический характер.

Нет сомнений в том, что в открытом судебном заседании в состязательном процессе представители «Народной Воли», исследуя фактические обстоятельства дела, анализируя нормы права, доказали бы обоснованность своей позиции и опрокинули бы надуманные и по сути абсурдные, не основанные на законе возражения другой стороны. В такой ситуации судам было бы крайне трудно завуалировать заведомо незаконное, политически мотивированное решение об отказе в иске (или о признании жалобы необоснованной).

Многим в нашей стране давно известно, кто запрягает нашу пегую лошадку по кличке Фемиды и погоняет ее. В подтверждение этому и в доказательство единого руководящего и направляющего центра в деле о «Народной Воле» хочу привести извлечение из ответа главы Администрации Президента г-на Г. Невыгласа на запрос депутата Палаты представителей Ольги Абрамовой (из. № 19/139-45 от 9 октября 2006 г.): «...в соответствии с законодательством Республики Беларусь вопросы, связанные со спорами субъектов хозяйствования, разрешаются в судебном порядке и не входят в компетенцию Администрации Президента Республики Беларусь. Министерство информации 12 октября 2005 г. и 2 октября 2006 г. проинформировало И. П. Середича о том, что на основании ст. 391 Гражданского кодекса Республики Беларусь граждане и юридические лица свободны в заключении договора».

Как видно, с одной стороны предлагается судебный порядок разрешения спора, с другой — приводятся основания, послужившие к отказу в возбуждении судебных дел за неподведомственностью их судам. Вместе с тем из ответа четко и однозначно вытекает, что еще до судебных заседаний по рассмотрению обращений «Народной Воли» и граждан исполнительная власть отработала правовую концепцию о свободе договора со ссылкой на ст. 391 ГК, по которой суды отказали в возбуждении дел.

Что касается непосредственно судей, отказавших в возбуждении дел как в судах хозяйственных, так и общей юрисдикции, хочу напомнить им действующую во Франции норму Кодекса Наполеона: «Судья, который отказывается судить под предлогом молчания (silence), темноты или недостаточности закона, может подлежать преследованию по обвинению в отказе в правосудии». Уважаемые господа судьи! Сравните эту формулировку с фундаментальным принципом права на судебную защиту, изложенную в ст. 60 Конституции, ч. 4 ст. 6 ГПК, на которую я уже ссылался выше. Если

вы найдете общее в их содержании, то откройте действующий УК Беларуси и в разделе «Преступления против правосудия» ознакомьтесь с диспозицией ст. 392, предусматривающей уголовную ответственность за вынесение заведомо неправосудных приговора, решения или иного судебного акта. Действие этой нормы УК предусматривает в качестве санкции лишение свободы на срок до 3 лет, а при наступлении тяжких последствий — от 3 до 10 лет. Допускаю, что многим судьям стыдно за то, что они делают сегодня. Но они молча «жуют сопли», или вытирают их о рукава своих мантий и, потупив глаза долу, вершат дела, далекие от правосудия.

Я, конечно, воспользуюсь своим правом на обращение в Комитет по правам человека Организации Объединенных Наций с обоснованием нарушения государством Республика Беларусь ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. В этой статье Международного договора, ратифицированного Республикой Беларусь, как, впрочем, и в действующей Конституции, закреплено право на справедливое судебное разбирательство.

Обращение в КПЧ мне необходимо не только для того, чтобы в споре с государством поставить точку. Но и для того, чтобы у некоторых особо ретивых начальников не зудела рука наказать меня за оскорбление судей, законность действий которых я оспариваю.

Дело «Народной Воли» я выношу далеко за рамки частного факта о нарушении прав граждан по обеспечению их доступа к информации. С ноября 1996 г. — с момента действий А. Лукашенко, связанных с нарушением порядка осуществления государственной власти, подпадающих под признаки ст. 357 УК (захват либо удержание государственной власти неконституционным путем), мы, правозащитники, рассматриваем каждый факт нарушения действующей Конституции и законов, принятых на ее основе, как очередной эпизод длящегося преступного деяния. В этом ряду стоят и фальсификации результатов выборов и референдумов, и похищения оппонентов власти, а возможно, и осуществление казней без суда, и отказ в правосудии, и факты преследований по политически мотивированным делам.

Следует особо отметить, что число жалоб на деятельность судов по отправлению правосудия в нашей стране продолжает оставаться на угрожающе высоком уровне. Большинство жалоб, направляемых гражданами Беларуси в правозащитные организации и в Комитет по правам человека Организации Объединенных Наций, также содержат обоснования о нарушении их прав на справедливое судебное разбирательство. Положительные решения по этим основаниям приняты по делам, рассмотренным в КПЧ, в отношении граждан Владимира Лабцевича, Юрия Бандажевского, Леонида Синицына и других. В так называемых соображениях (решениях) КПЧ сделаны выводы о допущенных нарушениях прав граждан на справедливый суд. Ар-

гументация, содержащаяся в них, была бы весьма полезна для наших судей и законодателей. Но государство (в частности, МИД) в нарушение принятых международных обязательств и требований Комитета по правам человека не опубликовало ни одного подобного решения и не приняло мер к восстановлению нарушенных прав граждан. Между тем игнорирование призывов международных институтов к выправлению ситуации с правами человека может обернуться жесткими и чувствительными для правительства и его чиновников санкциями. Такое поведение вредит престижу государства, дискредитирует органы власти Беларуси.

Гарри Погоняйло

Народная Воля. 2007. 30 сак.

ОБВИНИТЕЛЬНЫЙ АКТ

Предварительное заключение о причастности высших должностных лиц Беларуси в связи с фактами исчезновений и (или) произвольных казней Захаренко Юрия Николаевича, Гончара Виктора Иосифовича, Красовского Анатолия Степановича, Завадского Дмитрия Александровича

Каждый обвиняемый в уголовном преступлении имеет право считаться невиновным, пока виновность его не будет доказана согласно закону.

п. 2 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах.

Данный обвинительный акт (предварительное заключение) составлен по результатам общественного расследования фактов исчезновения и (или) произвольных казней трех политических оппонентов действующей в Беларуси власти и журналиста, родственниками исчезнувших, признанных в соответствии со ст. 49 УПК Республики Беларусь потерпевшими: Зинаидой Гончар (жена Гончара В. И.); Ириной Красовской (жена Красовского А. С.); Ольгой Завадской (мать Завадского Д. А.); Светланой Завадской (жена Завадского Д. А.), а также их юридическими представителями (ст. 59 УПК): Гарри Погоняйло, Олегом Волчеком.

Основными подозреваемыми по делу являются:

- 1) Лукашенко Александр Григорьевич — Президент Республики Беларусь, глава Совета безопасности Республики Беларусь;
- 2) Шейман Виктор Владимирович — Государственный секретарь Совета безопасности Республики Беларусь;
- 3) Сиваков Юрий Леонидович — экс-министр МВД Республики Беларусь;
- 4) Наумов Владимир Владимирович — министр МВД Республики Беларусь;
- 5) Павличенко Дмитрий Валерьевич — командир в/ч 3214;
- 6) Васильченко Николай Васильевич — бывший начальник Службы безопасности Президента Республики Беларусь.

Все указанные лица являются гражданами Республики Беларусь и проживают на ее территории.

По результатам общественного расследования установлено следующее.

В целях удержания государственной власти, захваченной неконституционным путем в ноябре 1996 г., Лукашенко А. Г. и его ближайшее окружение

из числа указанных подозреваемых совершили преступные действия, направленные против безопасности человечества, подпадающие под признаки ст. 128 УК Республики Беларусь (систематическое осуществление казней без суда, похищение людей, за которыми следует их исчезновение).

СПРАВКА: ст. 128 расположена в главе 17 УК Республики Беларусь и предусматривает уголовную ответственность за следующие действия: депортация, незаконное содержание в заключении, обращение в рабство, массовое или систематическое осуществление казней без суда, похищение людей, за которым следует их исчезновение, пытки или акты жестокости, совершаемые в связи с расовой, национальной, этнической принадлежностью, политическими убеждениями и вероисповеданием гражданского населения. Указанные действия наказываются лишением свободы от семи до двадцати пяти лет, или пожизненным заключением, или смертной казнью. Согласно ст. 85 УК правила об истечении сроков давности для привлечения к уголовной ответственности лиц, совершивших уголовное преступление, предусмотренное ст. 128 УК, не применяются.

1. Согласно официальным сообщениям белорусских властей 7 мая 1999 г. в ночное время при невыясненных обстоятельствах по пути домой в районе проспекта Жуковского г. Минска был похищен с применением насилия неустановленными лицами и увезен на легковом автомобиле в неизвестном направлении Юрий Захаренко.

СПРАВКА: Захаренко Юрий Николаевич — экс-министр внутренних дел Республики Беларусь (1994–1995 гг.), генерал-майор, член Национального Комитета Объединенной гражданской партии, организатор Союза офицеров Беларуси. Накануне исчезновения возглавил избирательный штаб экс-премьер-министра Чигиря М. Н. — кандидата в Президенты Республики Беларусь на альтернативных выборах (март-июль 1999 г.).

2. В ночь на 17 сентября 1999 г. в районе домостроения по ул. Фабричной, 20а г. Минска были похищены неустановленными лицами с применением насилия и увезены в неизвестном направлении Виктор Гончар и Анатолий Красовский.

СПРАВКА: Гончар Виктор Иосифович — кандидат юридических наук, работал вице-премьером в правительстве Республики Беларусь (1994–1995 гг.), Генеральным Секретарем Экономического Суда СНГ, заместителем председателя Верховного Совета Республики Беларусь 13-го созыва, председателем Центральной избирательной комиссии Республики Беларусь, член Политсовета Объединенной гражданской партии. Накануне исчезновения исполнял обязанности председателя Верховного Совета. На 19 сентября 1999 г. под его председательством было назначено расширенное заседание

Верховного Совета 13-го созыва, на котором должно было рассматриваться заключение Специальной комиссии Верховного Совета о совершении Президентом Лукашенко А. Г. ряда тяжких преступлений, влекущих процедуру импичмента — отстранение президента от власти.

Красовский Анатолий Степанович — кандидат философских наук, учредитель и руководитель частного предприятия «Красико», оказывал финансовую и иную помощь оппозиции.

3. Днем 7 июля 2000 г., по пути от своего дома в г. Минске в аэропорт «Минск-2», Дмитрий Завадский был захвачен группой вооруженных людей в количестве 5–6 человек, среди которых находились действующий сотрудник спецподразделения по борьбе с терроризмом «Алмаз» МВД Республики Беларусь Малик М. М. и бывший офицер этого же подразделения Игнатович В. А., проходивший воинскую службу в качестве разведчика-гранатометчика 22-й бригады Главного разведывательного управления (ГРУ) Министерства Обороны Российской Федерации (в/ч 11659, г. Моздок, Чеченская Республика).

СПРАВКА: Завадский Дмитрий Александрович — телеоператор Общественного Российского Телевидения, бывший личный телеоператор Президента Лукашенко А. Г. Вместе с Павлом Шереметом в 1997 г. привлекался к уголовной ответственности и осужден за незаконное пересечение белорусско-литовской границы по ч. 2 ст. 80 УК (в редакции 1960 г.); участник создания документального телефильма «Дикая охота короля Стаха» (ОРТ), критикующего действующий режим в Беларуси.

4. По факту исчезновений указанных лиц и на основании сведений, полученных при проведении оперативно-розыскных мероприятий органами КГБ, МВД и прокуратуры, возбуждены уголовные дела по признакам преступления, предусмотренного ст. 101 УК (в редакции 1960 г.) — умышленное убийство:

- 17 сентября 1999 г. — в отношении исчезновения Ю. Захаренко (дело № 110352);

- 20 сентября 1999 г. — в отношении В. Гончара, А. Красовского (дело № 110351);

- 8 июля 2000 г. — в отношении Д. Завадского (дело № 980159).

5. Сроки расследования настоящих дел неоднократно продлевались. Предварительное следствие по делам приостанавливалось в связи с неустановлением лица (лиц), подлежащего привлечению в качестве обвиняемого либо обнаружением безвестно исчезнувшего лица, а затем возобновлялось.

Согласно сообщению следователя прокуратуры г. Минска С. Г. Кухарен-

ко сроки расследований уголовных дел по факту исчезновений Ю. Захаренко, В. Гончара, А. Красовского продлены Генеральной прокуратурой Республики Беларусь до 24 декабря 2007 г. По сообщению заместителя начальника отдела Генеральной прокуратурой Республики Беларусь И. И. Бранчеля 31 марта 2006 г., дальнейшее расследование по уголовному делу № 980159 по факту исчезновения Д. Завадского приостановлено из-за необнаружения безвестно исчезнувшего лица (п. 6 ст. 246 УПК). Жалоба на имя Генерального прокурора об отмене принятого решения как незаконного не удовлетворена.

6. По требованиям потерпевших — родственников исчезнувших, в судебном порядке признаны: В. Гончар, А. Красовский — безвестно отсутствующими; Д. Завадский — умершим. Гражданское дело о признании Ю. Захаренко умершим судом Октябрьского района г. Минска до настоящего времени не рассмотрено.

7. Дочь Юрия Захаренко — Елена Артемова 8 мая обратилась в Октябрьский РУВД г. Минска с заявлением о розыске пропавшего отца.

Заместитель начальника Управления уголовного розыска ГУВД Мингорисполкома Шарипо С. В. 9 мая 1999 г. вынес постановление о заведении розыскного дела и объявлении республиканского розыска в отношении Ю. Захаренко.

Изучив материалы розыскного дела № 103/99, заместитель Министра УВД Беларуси Удовиков Н. Д. 12 мая 1999 г. обратился с письмом (исх. № 19/689) к Генеральному прокурору Божелко О. А. о необходимости возбуждения уголовного дела по факту исчезновения Ю. Захаренко по признакам ст. 101 УК — умышленное убийство (в ред. 1960 г.). В письме указывалось, что «исходя из обстоятельств дел и имеющихся материалов, усматривается, что Захаренко Ю. Н. мог стать жертвой преступления».

С аналогичным письмом, но уже на имя прокурора г. Минска Куприянова Н. М. 19 мая 1999 г. (исх. № 19/711) обратился начальник криминальной милиции МВД Беларуси Н. И. Лопатик.

Материалами розыскного дела подтверждается факт насильственного исчезновения Ю. Захаренко. Так, в своем объяснении от 20.05.1999 г., данном оперативному уполномоченному Октябрьского РУВД г. Минска Дорощенко, гражданин Х., житель г. Минска (данные гражданина не разглашаются) указал, что он проживает со своей семьей по указанному адресу с 1999 г. В разговоре со своим товарищем Х., с его слов, узнал, что 7 мая около 21.00–21.30 часов на улицу Могилевскую (в районе местожительства Ю. Захаренко) подъехала машина марки «ВАЗ-2105» красного цвета, из которой вышли молодые люди спортивного телосложения и усадили в свою машину Захаренко, которого он знал в лицо.

Другой очевидец, гражданин В. (данные не разглашаются) в своем объяснении оперативному сотруднику Октябрьского РУВД г. Минска 19.05.1999 г. сообщил, что «по вышеуказанному адресу я проживаю с родителями. 7.05.1999 г. около 21.30 я возвращался домой из универсама “Могилевский”. Шел я по дороге со стороны пивного бара. Когда я проходил около стройки, то обратил внимание на то, что со двора д. 4 по улице Могилевской на пешеходную дорожку на большой скорости выехала автомашина “ВАЗ-2105” темно-красного цвета. Она обогнала меня и поехала в сторону д. 8 по ул. Жуковского. Куда она вернулась потом, я не заметил, т. к. автомашина подняла большую пыль. Сколько людей находилось в автомашине, я не заметил... Какой у данной автомашины был номер и были ли у нее тонированные стекла, я на это не обратил внимание. После этого я прочитал на подъезде объявление о том, что пропал бывший министр МВД Захаренко, там же было указано, что он всегда около 22 часов возвращался к себе домой на ул. Жуковского, 9...».

Следовательно, оперативные службы милиции в короткие сроки собрали достаточные данные, чтобы сделать вывод о насильственном характере исчезновения Ю. Захаренко и, в связи с этим, необходимости возбуждения уголовного дела.

В соответствии с действующими нормами УПК, п. 4 Указаний Прокуратуры Республики Беларусь, МВД и Министерства иностранных дел Беларуси от 21.07.1998 г. № 48/20/85 не позднее 10 суток с момента обращения с заявлением об исчезновении гражданина органы уголовного преследования обязаны возбудить уголовное дело. Однако в установленный законом срок дело не возбудили. Это было сделано лишь после очередного громкого исчезновения В. Гончара и А. Красовского (исчезли 16 сентября 1999 г.).

Почему должностные лица органов прокуратуры, в компетенцию которых по подследственности входит возбуждение и расследование дел об убийстве, своевременно этого не сделали, и только через 4 месяца (17 сентября 1999 г.) дело было возбуждено прокуратурой г. Минска? Почему «медлила» прокуратура, ведь речь шла о лице, недавно занимавшем пост министра внутренних дел и которое, в силу своего служебного положения, располагало многими конфиденциальными сведениями, представлявшими, в том числе, и государственную тайну. Власти должны были использовать всю мощь государственного аппарата, опыт спецслужб и следствия для установления обстоятельств исчезновения Ю. Захаренко, перешедшего после отставки в оппозицию. При таких обстоятельствах исчезновение столь известной политической фигуры в глазах общественности невольно бросало тень на власть.

По мнению родственников Ю. Захаренко и их юридического представителя Олега Волчека, делалось все, чтобы преступление не было раскрыто.

8. В средствах массовой информации, подконтрольных государству, в публичных высказываниях высших должностных лиц Беларуси, в том числе Президента Лукашенко А. Г., данные факты неоднократно представлялись как обычные случаи исчезновений, ежегодно происходящие с сотнями граждан в стране. Между тем, уже по результатам первоначальных оперативно-следственных действий было установлено, что исчезнувшие стали жертвами спланированных преступных насильственных действий со стороны хорошо организованной вооруженной группы (групп) с использованием автотранспортных средств. Операции по захвату прикрывались дополнительными силами охраны территорий места происшествия.

9. В соответствии с ч. 1 ст. 27 УПК «...орган уголовного преследования в пределах своей компетенции обязан возбудить уголовное дело в каждом случае обнаружения преступления, принять все предусмотренные законом меры к установлению предусмотренного уголовным законом общественно-опасного деяния, изобличению лиц, виновных в совершении преступления, и их наказанию...». Согласно ч. 1 ст. 28 УПК потерпевшие имеют право в установленном порядке участвовать в уголовном преследовании обвиняемого (подозреваемого).

Однако данные требования закона органами уголовного преследования не выполнены. Ни одно из заявленных потерпевшими ходатайств, направленных на всестороннее, полное и объективное исследование обстоятельств уголовных дел, в том числе по проверке версии о политических мотивах совершения преступлений, не удовлетворено. Жалобы на действия следователей надзирающие прокуроры и суды оставили без внимания или без рассмотрения.

Такие действия следователей, надзирающих прокуроров и судов Беларуси, по нашему мнению, обусловлены тем, что в причастности к организации насильственных похищений и возможной физической ликвидации исчезнувших подозреваются высшие должностные лица государства: Президент Лукашенко А. Г., Государственный секретарь Совета безопасности Шейман В. В., экс-министр внутренних дел Сиваков Ю. Л., бывший начальник Службы безопасности Президента Васильченко Н. В., командир в/ч 3214 полковник Павличенко Д. В., министр внутренних дел Наумов В. В., которые, используя свое должностное положение, препятствуют установлению истины по делу и привлечению к уголовной ответственности виновных.

10. Обоснованность подозрений в причастности указанных лиц к совершению преступных деяний подкрепляется опубликованными в СМИ

документами, содержащими достоверные сведения о результатах оперативно-розыскной деятельности и проведении ряда следственных действий. Данные документы хранятся в материалах уголовных дел, возбужденных по фактам исчезновений. Они были представлены средствам массовой информации сотрудниками органов прокуратуры, МВД и КГБ, принимавших непосредственное участие в расследовании или оперативном сопровождении этих дел. Некоторые из них, опасаясь преследований, были вынуждены эмигрировать из страны (Олег Батулин, Олег Алкаев, Дмитрий Петрушкевич, Олег Случек, Геннадий Угляница и др.).

11. Среди документов представлены следующие:

- рапорт начальника Главного управления криминальной милиции, заместителя министра МВД генерала Лопатика Н. И. от 21.11.2000 г. на имя министра МВД Наумова В. В.;
- рапорт начальника СИЗО-1 УВД Миноблисполкома полковника Алкаева О. Л. от 23.11.2000 г. на имя министра МВД Наумова В. В.;
- протокол допроса Алкаева О. Л. в качестве свидетеля от 24.11.2000 г., проведенного заместителем начальника отдела Прокуратуры Республики Беларусь Казаковым Е. Г.;
- протокол выемки пистолета ПБ-9 № РО57С, книги выдачи-приема оружия и боеприпасов личному составу СИЗО-1 УВД Миноблисполкома на 70-ти листах с соответствующими записями с 03.05.1993 г. до 24.11.2000 г.;
- протокол осмотра данной книги;
- постановление о назначении криминалистической экспертизы по пистолету ПБ-9 № РО57С от 27.11.2000 г., вынесенное руководителем следственно-оперативной группы по уголовному делу № 414100 Бранчелем И. И.;
- заключение по пистолету ПБ-9 № РО57С эксперта И. Горошко № 184 от 27.11.2000 г. по уголовному делу № 414100;
- расписка полковника в/с МВД Алкаева О. Л., датированная 28.11.2000 г., о получении от руководителя следственной группы Бранчеля И. И. пистолета ПБ-9 № РО57С в кобуре с запасным магазином и глушителем, а также книги выдачи-приема оружия;
- постановление от 22.11.2000 г. о применении превентивного задержания в отношении Павличенко Д. В. — командира в/ч 3214 МВД Беларуси, подписанное Председателем КГБ Беларуси Мацкевичем В. А. и санкционированное заместителем Генерального прокурора Республики Беларусь Снегирем М. В.;
- ответ Генерального прокурора Беларуси В. Шеймана от 18.11.2002 г. на запрос депутата Палаты представителей Национального собрания Беларуси В. Фролова по фактам исчезновений указанных выше лиц и результатов рас-

следования по ним;

- постановление следователя по особо важным делам прокуратуры г. Минска Чумаченко В. Н. от 20.01.2003 г. о приостановлении предварительного расследования по уголовному делу № 110351 по факту исчезновения В. Гончара и А. Красовского;
- приговор Судебной коллегии по уголовным делам Минского областного суда от 14.03.2002 г. в отношении Игнатовича В. А., Малика М. М. и др.;
- постановление от 31.03.2006 г. о приостановлении предварительного расследования, вынесенное заместителем начальника отдела Прокуратуры Республики Беларусь Бранчеля И. И. по уголовному делу № 980159 по факту исчезновения Д. Завадского;
- постановление о прекращении предварительного расследования по уголовному делу № 04011110795, возбужденному против Погоняйло Г. П. по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 367 УК (клевета на Президента Республики Беларусь), принятое 16.11.2005 г. старшим следователем по важнейшим делам прокуратуры г. Минска Пикаревым А. В.

Подлинность существования указанных документов и изложенных в них сведений об обстоятельствах исчезновения и, возможно, физического устранения Ю. Захаренко, В. Гончара, А. Красовского, Д. Завадского никем из компетентных должностных лиц и органов Республики Беларусь до сих пор в установленном законом порядке не опровергнуты.

12. Следует отметить, что в период, предшествующий исчезновениям Ю. Захаренко, В. Гончара и А. Красовского, в стране проходила организованная оппозицией альтернативная кампания по выборам Президента Республики Беларусь. Политическая обстановка в стране оказалась крайне неустойчивой. 31 марта 1999 г. был арестован и заключен под стражу один из кандидатов в Президенты на предстоящих выборах Михаил Чигирь — экс-премьер-министр правительства, ушедший в отставку в знак протеста против готовившегося в ноябре 1996 г. референдума по изменению Конституции.

Именно весной 1999 г. достоянием гласности стал документ КГБ с грифом «Совершенно секретно», одобренный Советом безопасности (Шейман В. В.), о мерах по противодействию политическому экстремизму. Среди указанных в документе мер значилось:

- создать республиканский штаб (закрытого характера) при Министерстве юстиции для юридической оценки действий группы лидеров радикальной оппозиции по подготовке проведения альтернативных выборов Президента республики и выработке рекомендаций для принятия политических и законодательных решений руководством страны;

- Комитету госбезопасности республики во взаимодействии с Прокуратурой осуществить меры предупредительно-профилактического характера в отношении ряда радикально настроенных лидеров и активистов кампании по отстранению от власти Президента Республики Беларусь, прежде всего — членов т. н. Центризбиркома во главе с В. Гончаром и его представителей в регионах;

- в ходе реализации Декрета № 2 Президента Республики Беларусь от 26.01.99 г. органам юстиции не допустить перерегистрации радикально и экстремистски ориентированных общественных формирований. Комитету госбезопасности использовать данную ситуацию с целью разложения и компрометации указанных структур;

- по результатам тщательного контроля за деятельностью группы лидеров радикальной оппозиции и развитием ситуации в экстремистских группировках, рабочей и молодежной среде еженедельно информировать Совет безопасности в целях использования возможностей органов власти и управления для блокирования антиконституционных попыток проведения альтернативных президентских выборов».

Из содержания документа вытекает, что высшие должностные лица государства встали на путь создания неконституционных органов, совершали действия, которые не входили в их компетенцию и грубо нарушали конституционные права и свободы граждан. Подлинность данного документа подтверждается тем, что КГБ как орган уголовного преследования по факту разглашения государственной тайны возбудил уголовное дело и проводил расследование. На допросы в качестве свидетелей вызывались В. Костко, О. Груздилович и др., якобы имевшие отношение к разглашению сведений, представляющих государственную тайну, и опубликованию документа в СМИ.

13. Выдвинутые подозрения о причастности высших должностных лиц к политически мотивированным исчезновениям подтверждаются следующими обстоятельствами, закрепленными в материалах официального расследования.

В рапорте начальника криминальной милиции МВД Республики Беларусь, генерала Н. Лопатика, поданного на имя министра МВД В. Наумова с грифом «Совершенно секретно», утверждается, что В. Шейман дал указание Д. Павличенко физически уничтожить бывшего министра внутренних дел Юрия Захаренко. Информационное обеспечение местонахождения Захаренко возлагалось на структуру, возглавляемую Васильченко Н. В. (Служба безопасности Президента Республики Беларусь). «Акция захвата и последующего уничтожения Захаренко была произведена группой военнослужащих

спецназа во главе с Павличенко. По аналогичной комбинации 16.09.1999 г. Павличенко и его группа провели акцию захвата и уничтожения В. Гончара и А. Красовского», — указывается в рапорте. В нем утверждается, что местом захоронения трупов Захаренко, Гончара и Красовского является спецучасток захоронений на Северном кладбище г. Минска.

По утверждениям должностных лиц органов прокуратуры, подлинник рапорта находится в материалах уголовного дела № 414100 по обвинению Игнатовича В. А. и др. Так, старший следователь по особо важным делам прокуратуры г. Минска Чумаченко В. М., который принимал участие в расследовании уголовных дел №№ 110352, 110351, 414100, подтвердил наличие данного рапорта в материалах дела № 414100.

В правовом смысле рапорт генерала Лопатика Н. И. является письменным докладом начальника криминальной милиции Беларуси министру МВД Наумову о раскрытии оперативным путем преступлений о насильственных исчезновениях Ю. Захаренко, В. Гончара и А. Красовского и их физической ликвидации с указанием фамилий и должностей непосредственных организаторов и исполнителей (Шейман В. В., Сиваков Ю. Л., Павличенко Д. В., Васильченко Н. В. и др.), вероятного места захоронения убитых. Такой рапорт мог быть подан только на основании собранных и документально закрепленных сведений (материалов) оперативно-розыскной деятельности (ОРД) по конкретным уголовным делам в рамках действующего законодательства.

По сообщению Шеймана В. В., сведения, представленные в рапорте Лопатика Н. И. были «предметом тщательного расследования» (п. 30 Предварительного меморандума Х. Пургуридеса «Исчезнувшие лица в Беларуси»). Между тем, в ходе предварительного расследования обстоятельств, подвергающих сомнению правдивость сведений, изложенных в рапорте Лопатика, добыто не было. В противном случае, Лопатик должен был быть привлечен к уголовной ответственности за преступления против правосудия, в частности, по ст. 395 УК (фальсификация доказательств), ст. 400 УК (заведомо ложный донос) или за должностные преступления, однако этого не произошло.

Несмотря на то, что рапорт Лопатика Н. И. неоднократно публиковался в СМИ, никто из названных в нем высших должностных лиц, обвиненных в причастности к совершению особо тяжких преступлений, не воспользовался своим правом на преследование за клевету. Власти явно боятся публичного суда, в ходе которого необходимо было бы исследовать материалы об исчезновении оппозиционных лидеров и журналиста.

14. Обстоятельства, изложенные в рапорте Лопатика Н. И., подтверждаются сведениями, содержащимися в рапорте с грифом «Совершенно секретно»

но», поданного на имя министра внутренних дел Наумова В. В. начальником СИЗО-1, полковником внутренней службы Алкаевым О. Л. 23.11.2000 г., а также протоколом его допроса в качестве свидетеля от 24.11.2000 г. по уголовному делу № 414100.

Наличие указанных выше рапортов с грифом «Совершенно секретно» и имеющих на них письменных распоряжений, сделанных его собственной рукой, министр МВД Наумов В. В. в беседах с депутатом Парламентской ассамблеи Совета Европы (ПАСЕ) г-ном Х. Пургуридесом, членами РПОО «Белорусский Хельсинкский Комитет» Г. Погоняйло и О. Гулаком признал. Он указал, что данные документы согласно секретному делопроизводству в аппарате МВД не регистрировались, а были переданы руководителю оперативно-следственной группы Бранчелю И. И., расследовавшему уголовные дела по фактам исчезновений.

15. Из рапорта начальника СИЗО-1 Алкаева О. Л. от 23.11.2000 г., протокола его допроса в качестве свидетеля от 24.11.2000 г. и протокола осмотра журнала выдачи-приема оружия следует, что действительно по просьбе министра МВД Юрия Сивакова он допустил к процедуре приведения смертного приговора в исполнение Павличенко Д. В. (командира подразделения СОБРа в/ч 3214) и по требованию Сивакова выдал Дику В. Н. пистолет ПБ-9 № РО57С — 30.04.1999 г. (возвращен — 14.05.1999 г.) и Колеснику В. П. — 16.09.1999 г. (возвращен — 18.09.1999 г.).

Алкаев показал, что выдавал «расстрельный» пистолет в нарушение секретной инструкции, так как просьба исходила от главы МВД Ю. Сивакова. Пистолет ПБ-9 № РО57С выдавал под роспись лично доверенным лицам Сивакова Дику В. Н. и Колеснику В. П. Осмотром книги выдачи-приема оружия и боеприпасов личному составу СИЗО-1 УВД Миноблисполкома установлено, что в ней имеются записи о том, что пистолет ПБ-9 № РО57С с кобурой и боеприпасами выдан Дику В. Н. 30 апреля 1999 г.; возвращен им же 14 мая 1999 г. Этот же пистолет с кобурой и боеприпасами 16 сентября 1999 г. выдан Колеснику В. П.; возвращен им же 18 сентября 1999 г. Факты выдачи и возврата пистолета ПБ-9 № РО57С в указанные даты подтверждается личными подписями Дика В. Н. и Колесника В. П. и ими не оспариваются.

Таким образом, установлено, что «расстрельный» пистолет ПБ-9 № РО57С выдавался накануне исчезновений Ю. Захаренко (исчез в ночь на 7 мая 1999 г.), В. Гончара и А. Красовского (исчезли в ночь на 17 сентября 1999 г.) и возвращался после этих событий. Подозреваемые в ходе предварительного расследования так и не представили никакого альтернативного объяснения временных изъятий пистолета.

16. Изложенные обстоятельства, правовые оценки и выводы по ним

отражены в ряде процессуальных документов следователей В. Чумаченко, И. Бранчеля, оперативных материалах служб МВД и КГБ, а также надзирающих прокуроров г. Минска и Генеральной прокуратуры Республики Беларусь.

В ходе предварительного расследования достоверно установлено, что 16 сентября 1999 г. Гончар и Красовский вышли из бани на ул. Фабричной, 20-а в 22 часа 35 минут и сели в автомобиль «джип чероки». Исходя из анализа добытых по делу доказательств (обстановки на месте происшествия, заключений экспертиз, показаний свидетелей), следствие пришло к выводу о том, что «автомашина Красовского А. С. была остановлена при выезде от бани. После чего Красовский А. С. и Гончар В. И. с применением насилия были похищены неустановленными лицами и увезены в неизвестном направлении» (из постановления о приостановлении производства по делу № 110351 от 20.01.2003 г., вынесенного старшим следователем по особо важным делам прокуратуры г. Минска В. Чумаченко). С места происшествия исчез и автомобиль «джип чероки», принадлежащий А. Красовскому.

17. Сведения, которые содержатся в постановлении следователя В. Чумаченко от 20.01.2003 г. по делу № 110351, позволяют считать установленным, что захват В. Гончара и А. Красовского, находившихся в автомашине «джип чероки», осуществлялся группой лиц в составе не менее 6 человек, имевших в своем распоряжении автомобиль марки «БМВ» красного цвета и автомобиль, предположительно, марки «ауди». Операция захвата прикрывалась дополнительными силами охранения территорий, прилегающих к бане на улице Фабричной, 20а (г. Минск), с тем, чтобы предотвратить проход к месту захвата случайных прохожих. Эти данные, приведенные в постановлении следователя, свидетельствуют о правдоподобности утверждений Лопатика Н. И., содержащихся в его рапорте, о том, что использовались силы и средства спецподразделений СОБРа (Павличенко Д. В.) и Службы безопасности Президента (Васильченко Н. В.).

18. При этом следует иметь в виду, что в это время в отношении Гончара В. И. расследовалось уголовное дело, связанное с его участием в качестве председателя Центральной избирательной комиссии при проведении альтернативных выборов Президента Республики Беларусь (март-июль 1999 г.). Кроме того, он являлся руководителем и координатором деятельности оппозиции по отстранению Лукашенко А. Г. от власти ненасильственным путем. В рамках осуществления оперативных мероприятий и мер «по противодействию политическому экстремизму» за В. Гончаром осуществлялось негласное наблюдение, в том числе за всеми его передвижениями по г. Минску и за его пределами, прослушивание телефонных переговоров. Проведение опе-

ративно-розыскных мероприятий в отношении Гончара В. И. именно в это время подтверждается опубликованием в газете «Советская Белоруссия» его конфиденциальных переговоров по телефону с бизнесменом из Канады Гарри Островским. Материалы прослушивания телефонных переговоров, составляющих личную тайну, поступили в редакцию газеты из Совета безопасности (В. Шейман). При таких обстоятельствах исчезновение В. Гончара не могло произойти без участия властей.

19. В постановлении следователя В. Чумаченко (от 20.01.2003 г. по делу № 110351) описаны обстоятельства насильственного похищения В. Гончара и А. Красовского. В ходе следствия установлен и допрошен свидетель, который показал, что в день исчезновения Гончара В. И. и Красовского А. С. около бани он видел автомашину марки «БМВ» красного цвета, в салоне которой находилось не менее трех молодых людей. Он обратил внимание на эту автомашину, потому что она без видимых причин находилась в этом районе практически всю вторую половину дня. Допрошен бывший работник бани по ул. Фабричной, 20а. Этот свидетель показал, что в 2000 г. он в бане разговаривал с неизвестной ему женщиной, которая рассказала, что ее знакомая работала в ночь с 16-го на 17 сентября 1999 г. в помещении здания, расположенного рядом с баней. Ночью эта знакомая слышала какой-то шум у бани, грохот, а затем мужские крики, в том числе и о помощи. Потом в помещение цеха заходил незнакомый мужчина, на котором была какая-то форменная одежда. Незнакомец представился работником милиции и расспрашивал, не слышала ли она на улице какого-либо шума. Испугавшись, женщина сказала, что ничего не слышала.

Допрошен бывший работник ООО «Вилинсон», который показал, что производственный цех фирмы размещается в здании, находящемся рядом с баней, расположенной по ул. Фабричной, 20а в г. Минске. В ночь с 16-го на 17 сентября 1999 г. он находился в рабочем месте. Около 2-х часов в помещение цеха зашел работник милиции и спросил, не слышал ли он какого-либо шума. Хотя он ничего не слышал, со слов работника милиции понял, что рядом с помещением цеха что-то произошло. Вместе с другими он вышел на улицу и увидел у здания бани две автомашины импортного производства. Одна автомашина стояла поперек проезжей части, уткнувшись передней частью в кусты, а другая — автомашина «джип» — стояла за ней. У «джипа» были разбиты стекла в передней части.

Свидетель, которая проживала в одном из домов, расположенных рядом с баней, показала, что 16 сентября 1999 г., около 23 часов, она вместе с дочерью шла домой. По пути следования они проходили мимо здания фабрики фоторабот «Вилия», непосредственно за которой находится баня. Внезапно

из-за угла, со стороны бани, к нам подошел незнакомый молодой человек. Этот мужчина начал задавать вопросы как пройти к станции метрополитена; как выйти к Партизанскому проспекту; нет ли там станции метрополитена и другие. Эти вопросы показались ей странными. У нее сложилось впечатление, что он своими бессмысленными разговорами пытается просто задержать ее с дочерью на этом месте. Она обратила внимание, что на проезжей части дороги стоит еще один парень. Позже этот второй молодой человек примерно также остановил какую-то девушку и разговаривал с ней. В это время она слышала, что за углом здания, ближе к бане, пытаются завести автомашину, но она не заводилась. Вдруг из-за угла здания фабрики фоторабот выбежал третий молодой человек и громко свистнул. После этого все трое быстро разошлись в разные стороны. Она с дочерью пошла к своему дому. У бани она заметила две автомашины с заглушенными двигателями и потушенными световыми приборами. За этими машинами заметила силуэт третьей автомашины. Когда она с дочерью уже подходила к дому, то увидела, что от бани с небольшими промежутками времени отъехали две автомашины, предположительно марки «ауди» или «БМВ». Каждая из этих автомашин, перед тем как выехать на ул. Фабричную, приостанавливалась, сигналила, а потом уезжала. В это время она слышала звук работающего стартера двигателя автомашины.

Допрошенная одна из жительниц дома № 4 по Рабочему переулку в г. Минске, во дворе которого находится баня, показала, что вечером 16 сентября 1999 г. она вернулась домой около 22–23-х часов. Войдя в квартиру, сразу прошла на кухню. Окна ее кухни выходят на баню. Она увидела, что от бани в сторону ее дома проехала какая-то автомашина. При этом видела только свет фар, так как на улице было темно, и уверена, что это был внедорожник, т. е. автомашина марки «УАЗ», «Нива» или какой-то импортный джип. Она решила так в связи с тем, что фары автомашины были расположены выше, чем в обычных легковых автомобилях. Обратила внимание на эту автомашину, потому что машина ехала от бани очень быстро, хотя весь двор засажен деревьями и там стоят много автомашин.

Со слов одного из свидетелей, в ночь с 16-го на 17 сентября 1999 г. возле бани был слышен шум, грохот, затем мужские крики, в том числе о помощи. Неустановленным следствием лицо в форменной одежде, представившись работником милиции, расспрашивало, не слышал ли кто-либо шума на улице. Ряд других свидетелей, установленных следствием, утверждали, что их останавливали молодые люди на подходе к бане, заводили бессмысленные и странные разговоры. (Данные о свидетелях засекречены в целях их безопасности.)

Таким образом, с высокой степенью достоверности можно утверждать, что следствие установило наличие специальной преступной группы в силовых структурах Беларуси, действовавшей в официальном статусе и выполнявшей указания своих вышестоящих начальников.

20. При осмотре места происшествия — территории, прилегающей к зданию бани по ул. Фабричной, 20а, на асфальтовом покрытии дороги, которая ведет от бани на ул. Фабричную, были обнаружены осколки стекла белого и желтого цвета, осыпь прозрачного стекла и бурые пятна, похожие на кровь. Обнаружены также следы торможения автомашины и след ее удара о дерево, с которого взяты образцы краски красного цвета.

В ходе следствия по делу был проведен ряд экспертиз. На экспертное исследование представлялись материалы, изъятые при осмотре места происшествия и собранные родственниками на месте происшествия после осмотра.

На месте происшествия обнаружены фрагменты лампы накаливания, а также патрон лампы накаливания, не предназначенные для установки на автомашину марки «джип чероки», 1990 г. выпуска, принадлежащую Красовскому А. С.; следы торможения автомашины и след ее удара о дерево, с которого взяты образцы краски алого цвета.

Согласно заключению криминалистической экспертизы «на представленных для исследования двух фрагментах древесины имеются притертые микрочастицы акриломеламиновой краски алого цвета. Данная краска пригодна для сравнительного исследования и установления общей родовой принадлежности при наличии образца сравнения. Микронаслоения на древесине образованы в результате плотного динамического контакта».

При проведении повторной криминалистической экспертизы по осколкам стекла эксперту для сравнительного исследования были представлены осветительные приборы аналогичной автомашины марки «джип чероки», госномер 92-88 КО, 1990 года выпуска (как и автомашина, принадлежащая Красовскому А. С.).

По результатам экспертизы установлено следующее:

- фрагмент боковой и рабочей поверхности рассеивателя фонаря оранжевого цвета, изъятый при осмотре места происшествия и восстановленный из 2-х фрагментов, совпадает с одноименными участками рассеивателя указателя поворота, зафиксированного в корпусе заднего правого блок-фонаря, изъятых с автомашины «джип чероки», госномер 92-88 КО, 1990 г. в., по материалу, цвету, ширине боковых поверхностей и размеру рисок, наличию тонирования черного цвета, размерам и форме оптических элементов рабочей поверхности;

- фрагмент боковой поверхности рассеивателя фонаря красного цвета, изъятый при осмотре места происшествия, совпадает с боковой поверхностью рассеивателя сигнала торможения, зафиксированного в корпусе заднего правого блок-фонаря, изъятых с автомашины «джип-чероки», госномер 92-88 КО, 1990 г. в., по материалу, цвету, ширине боковых поверхностей и размеру рисок, наличию тонирования черного цвета;

- толщина стекла, установленного на дверях автомашины «джип чероки», госномер 92-88 КО, 1990 г. в., соответствует толщине сталинита, изъятых при осмотре места происшествия следователем и родственниками потерпевших;

- лампа накаливания, а также патрон лампы накаливания, фрагменты которых изъятые при осмотре места происшествия родственниками потерпевших, вероятнее всего, не предназначены для установки на автомашину марки «джип чероки», 1990 г. в.

Проведенными геномными экспертизами установлено, что кровь, обнаруженная на месте происшествия, является кровью Гончара В. И. Происхождение крови от Красовского А. С. исключается. Степень достоверности вывода о происхождении пятен крови, обнаруженных на месте происшествия, от Гончара В. И. не может превышать 99,9998%.

По сведениям Алкаева О. Л., на автомобиле марки «БМВ» красного (алого) цвета, принадлежащем автороте СОБРа, в 1999 г. ездил майор СОБРа Павличенко Д. В.

21. В газете «Народная Воля» № 154 за 22.08.2001 г. опубликована статья М. Коктыш «Когда расстреливали этих людей, их убивали “Именем президента...”». В ней приводится интервью бойца СОБРа (в/ч 3214), пожелавшего сохранить анонимность. В своих свидетельствах он ссылается на то, что в насильственных захватах и, возможно, убийствах Ю. Захаренко, В. Гончара и А. Красовского участвовали военнослужащие в/ч 3214: лейтенант Коклин, прапорщики Балынин, Мурашко, «краповики-сверхсрочники» Юрий Бутько, Владимир Новаторский, солдат из автороты Мекиянец и др. во главе с командиром подразделения СОБРа Павличенко. При выездах в г. Минск они использовали автомашины марки «БМВ» красного цвета, «ауди» и другие автомобили, находившиеся в автопарке их воинской части.

Факты и события, изложенные анонимом в указанной статье, в полном объеме подтверждаются сведениями, полученными в ходе допроса свидетеля Александра Метельского — бывшего бойца СОБРа (в/ч 3214).

22. Из постановления руководителя следственно-оперативной группы Бранчеля И. И. о назначении криминалистической экспертизы от 27.11.2000 г. по уголовному делу № 414100 усматривается, что изъятый из

учреждения УЖ-15/ИЗ-1 (начальник полковник О. Алкаев) пистолет ПБ-9 № РО57С мог использоваться при обстоятельствах убийств: семьи Насибовых; брата и сестры Агаевых; лидера незарегистрированной Белорусской региональной организации «Русское национальное единство» (РНЕ) Самойлова Г. В.; жителей городов Борисова и Марьиной Горки Минской области Ясько Л. И. и Сойко Л. В.; при похищении Грачева А. В. — главного ревизора-контролера Министерства культуры, Быкова П. Н. — предпринимателя; при похищении людей, за которыми следует их исчезновения: оператора Белорусского бюро Российской телевизионной компании «Общественное Российское Телевидение» Завадского Д. А., директора Марьино-Горского автотранспортного предприятия Котова В. А. и других.

23. Согласно заключению криминалистической экспертизы № 184 от 27.11.2000 г. (эксперт — заместитель начальника 80-й Центральной военной судебно-медицинской лаборатории Министерства обороны майор медицинской службы Горошко И. И.) «представленный на исследование пистолет ПБ-9 № РО57С технически исправен и к стрельбе пригоден; выстрелы из данного пистолета без нажатия на спусковой крючок происходить не могут; стрельба из представленного на экспертизу пистолета после последней чистки до исследования производилась».

24. Следствие установило, что «расстрельный» пистолет ПБ-9 для бесшумной стрельбы применялся для проведения «специальных мероприятий», а не для учебных стрельб. Однако заместитель министра МВД Чванкин А. А. отказался сообщить следствию о том, какие именно мероприятия проводились, кто и в каких целях использовал незаконно выданное оружие. По своим боевым характеристикам пистолет ПБ-9 не предназначен для прицельной стрельбы на расстоянии и используется для бесшумной стрельбы практически в упор. Пистолет снаряжен глушителем и пламегасителем. Со слов О. Алкаева, бывшего руководителя засекреченной спецгруппы по приведению смертных приговоров в исполнение, именно этот пистолет применялся для расстрелов. При расстреле осужденных выстрел производится с очень близкого расстояния, почти в упор, в затылочную часть головы приговоренного.

Алкаев О. Л. утверждает, что с использованием именно этого пистолета Шейман В. В., Сиваков Ю. Л. и Павличенко Д. В. разработали схему так называемого «чистого убийства», похожую на процедуру расстрела, приговоренных к исключительной мере наказания — расстрелу — и их тайному захоронению (интервью Алкаева О. Л. опубликовано в газете «БДГ. Для служебного пользования», № 2 (13) за февраль 2003 г.).

Будучи допрошенным в качестве свидетеля, Чванкин А. А. показал, что

в конце апреля 1999 г. бывший министр внутренних дел Республики Беларусь Сиваков Ю. Л. отдал ему распоряжение получить в каком-либо подразделении МВД пистолет для бесшумной стрельбы. Исполняя поручение Сивакова, он, будучи в то время заместителем министра внутренних дел, дал поручение о получении этого оружия бывшему заместителю начальника управления по технике и вооружению тыла МВД Республики Беларусь Дикуну В. Н. Последний официально обратился с рапортом на имя Чванкина о разрешении использовать оружие для проведения стрельб с сотрудниками центрального аппарата МВД. После получения разрешения на использование оружия Дикун взял пистолет для бесшумной стрельбы ПБ-9 № РО57С в учреждении УЖ-15/ИЗ-1 (начальник Алкаев О. Л.), расписался в специальном журнале и передал его Чванкину.

В своих показаниях Чванкин А. А. утверждает, что пистолет передал Сивакову Ю. Л. В дальнейшем пистолет для бесшумной стрельбы применялся для специальных операций, а не для учебных стрельб. Однако в ходе последующего допроса он отказался сообщить следствию, какие именно «специальные мероприятия» проводились, кто руководил ими, кто и для каких целей использовал этот пистолет.

В связи с отказом Чванкина А. А. сообщить сведения о применении пистолета марки ПБ-9, следователь Чумаченко направил в адрес МВД Республики Беларусь запрос с просьбой уведомить, проводились ли какие-либо мероприятия с применением этого оружия. Из полученного ответа, как указывает следователь Чумаченко в постановлении от 20.01.2003 г., «невозможно сделать определенный вывод о том, применялось ли оружие, полученное Диком В. Н. и Колесником В. П. в учреждении УЖ-15/ИЗ-1, при проведении каких-либо оперативно-розыскных мероприятий работниками МВД Республики Беларусь».

Свидетель Колесник В. П. показал, что в сентябре 1999 г. Ю. Сиваков распорядился, чтобы он сходил в следственный изолятор, получил и принес А. Чванкину пистолет для бесшумной стрельбы, что тот и сделал. В ходе следствия установлено, что Колесник В. П., являясь адъютантом министра внутренних дел Сивакова Ю. Л., выполнил его распоряжение, о чем в книге выдачи оружия учреждения УЖ-15/ИЗ-1 за 16 сентября 1999 г. имеются его росписи в получении пистолета ПБ-9 № РО57С с магазином к нему и возврате его 18.09.1999 г. При повторном допросе Колесник В. П. изменил свои показания и сообщил, что после получения оружия в учреждении УЖ-15/ИЗ-1 он не передавал его Чванкину А. А., а хранил в своем сейфе на рабочем месте и по распоряжению Сивакова Ю. Л. вернул оружие в СИЗО № 1 УВД Миноблсполкома. Причину изменения своих показаний свидетель не объ-

яснил.

Между тем, Сиваков Ю. Л., допрошенный в ходе следствия в качестве свидетеля, заявил, что не помнит, отдавал ли Чванкину А. А. или Колеснику В. П. такие распоряжения. Существенные противоречия в показаниях данных свидетелей следствие путем проведения очных ставок (ст. 222 УПК) не устранило.

25. Согласно приговору Минского областного суда от 14 марта 2002 г. Игнатович В. А. и Малик М. М. признаны виновными и осуждены за похищение Д. Завадского и незаконное лишение его свободы по пп. «б», «ж» ч. 2 ст. 123 УК и ч. 1 ст. 124 УК (в редакции 1960 г.) к десяти годам лишения свободы. Однако дальнейшая судьба Д. Завадского ни органами предварительного расследования, ни судом до настоящего времени не установлена.

Из приговора суда, а также из материалов, выделенных из данного дела в отдельные производства, усматривается, что «банда Игнатовича» и другие, неустановленные следствием лица, при совершении преступлений были вооружены, в том числе пистолетами для бесшумной стрельбы с глушителем. Так, при нападении на Толстик Л. М. и ее сожителя Борисова И. П. (г. Жодино, Минская область), Ясько Л. И. (г. Борисов) Игнатович В. А. был вооружен пистолетом с глушителем, таким же пистолетом с глушителем был вооружен член его банды Малик М. М. При этом следует еще раз отметить, что в период совершения инкриминируемых преступлений Малик М. М. являлся действующим бойцом спецподразделения по борьбе с терроризмом «Алмаз» МВД Республики Беларусь, которым руководил Наумов В. В., осужденный Игнатович В. А. — бывший сотрудник этого же спецподразделения, осужденный Гуз А. В. являлся курсантом Академии МВД.

Установлено, что в связи с полученной травмой спины Игнатович был признан инвалидом сначала III, а затем II группы и уволен с офицерской должности из спецподразделения «Алмаз» в 1999 г. В скором времени он получил гражданство Российской Федерации и был принят на службу в качестве разведчика-гранатометчика 22-й бригады ГРУ МО РФ, дислоцировавшейся в Моздоке. В составе этого подразделения он принимал участие в спецоперациях на территории Чечни, в мае 2000 г. награжден медалью.

В то же время, в приговоре Минского областного суда от 14.03.2002 г. указывается, что «через некоторое время после разбойного нападения на Ясько Л. И. и его убийства Игнатович В. А. выехал в Чеченскую Республику Российской Федерации для участия в военных действиях. Однако в конце декабря 1999 г. он был задержан около г. Шали. 2 января 2000 г. сюжет задержания Игнатовича В. А. был показан в программе «Новости» российской телевизионной компании «НТВ», из комментариев которой следовало, что

Игнатович В. А. причастен к боевым действиям на стороне чеченских боевиков».

Следует отметить, что орган уголовного преследования материалы предварительного следствия по делу Игнатовича, Малика, Гуза засекретило. Данное дело слушалось Верховным Судом в закрытом судебном заседании, многие свидетели допрашивались анонимно с соблюдением мер по обеспечению их безопасности. Ни на предварительном следствии, ни в ходе судебного разбирательства Игнатович и Малик не признали себя виновными в похищении Д. Завадского. По свидетельствам защитников обвиняемых, родственников Д. Завадского, их представителей в суде, убедительных доказательств вины осужденных в причастности к похищению потерпевшего добыто не было. Дальнейшая судьба Д. Завадского не известна, фигурирующие в приговоре «иные неустановленные лица», принимавшие участие в его похищении, до сих пор не установлены.

26. Согласно постановлению о применении превентивного задержания от 22.11.2000 г. Председатель Комитета государственной безопасности Мацкевич В. А., рассмотрев материалы долговременной групповой оперативной разработки (ДГОР) «Экипаж», признал наличие в них достоверных данных о том, что «Павличенко Дмитрий Валерьевич является организатором и руководителем преступной группы, занимающейся похищением и физическим устранением граждан».

Один из них — потерпевший Грачев А. В., главный ревизор-контролер Министерства культуры, похищенный группой вооруженных людей. Среди похитителей опознал Павличенко Д. В.

Таким образом, оперативные службы МВД и КГБ при координации их деятельности Генпрокуратурой республики в ходе расследований преступлений о похищении людей вышли на одних и тех же фигурантов — Шеймана В. В., Сивакова Ю. Л., Павличенко Д. В. и др.

В связи с обстоятельствами, установленными в ходе расследования уголовного дела № 414100, после произведенного задержания Павличенко допрашивался в качестве свидетеля и подозреваемого, содержался в СИЗО КГБ с санкции заместителя Генерального прокурора со ссылкой на нормы Декрета Президента Республики Беларусь № 21 от 21.10.1997 г. «О неотложных мерах по борьбе с терроризмом и прочими особо опасными насильственными преступлениями». Его допросы проводились с использованием видеозаписи в порядке, установленном ст. 192, 193, 219 УПК. В них он признавал участие в проведенных операциях по захвату людей по указанию руководителей МВД.

По неофициальным свидетельствам сотрудников спецподразделения

«Альфа» КГБ, которые производили операцию по задержанию Павличенко, во время обыска в его служебном кабинете были обнаружены неопровержимые доказательства его причастности к похищению Захаренко, Гончара, Красовского, Завадского и другим насильственным преступлениям. Однако Президент А. Лукашенко вмешался в ход расследования и велел освободить Павличенко. По личному указанию В. Шеймана в нарушение установленного порядка Павличенко был освобожден из-под стражи без предоставления администрации СИЗО КГБ какого-либо процессуального документа следователя, прокурора или суда. Данные обстоятельства подтвердил заместитель начальника СИЗО КГБ Ф. Юманов.

Вслед за этим последовали указы президента и своих должностей лишились Генеральный прокурор О. Божелко, Председатель КГБ В. Мацкевич. Соответствующими приказами были отстранены от занимаемых должностей заместитель Председателя КГБ Ю. Наркевич, возглавлявший оперативную группу по расследованию похищений людей, заместитель министра МВД Лопатик Н. И., начальник СИЗО-1 Миноблисполкома Алкаев О. Л. и др.

Одновременно с этим Лукашенко А. Г. назначил: Шеймана В. В. — Генеральным прокурором Республики Беларусь, Сивакова Ю. Л. — заместителем главы Администрации Президента, Наумова В. В., сохранившим должность министра МВД, — руководителем следственной группы по расследованию дел об исчезновениях.

Указанные действия Президента А. Г. Лукашенко, достоверно знавшего по докладом должностных лиц (Божелко, Мацкевич, Бранчель и др.) о конкретных результатах расследования, приведших к арестам подозреваемых лиц (Павличенко Д. В. и других сотрудников спецподразделений МВД и Службы безопасности Президента), о наличии убедительных данных о причастности к этим преступлениям В. Шеймана, Ю. Сивакова, Н. Васильченко и других, могут свидетельствовать о его роли как соучастника совершенных преступлений (ст. 16 УК).

27. Установлено, что Генеральный прокурор Республики Беларусь О. Божелко в связи со сведениями, изложенными в рапорте Н. Лопатика, и другими материалами предварительного расследования дел о похищениях людей, обратился за помощью к Генеральному прокурору Российской Федерации о предоставлении специального оборудования для поиска захороненных трупов. С этой целью в Москву направлялось официальное письмо об оказании технического содействия. Однако по инициативе Генпрокуратуры Республики Беларусь, которую в конце ноября 2000 г. возглавил В. Шейман, запрос был отозван, оборудование в Беларусь не поступило и поисковые исследования не проводились (запрос депутатской группы «Республика» Пала-

ты представителей Национального собрания Республики Беларусь Председателю КГБ Л. Ерину — газета «Народная Воля», № 31 (1594) за 18.02.2000 г.)

28. В своих публичных выступлениях, в том числе по телевидению, Президент А. Лукашенко кадровые перестановки в силовых структурах в конце ноября 2000 г. объяснил наличием заговора против высших должностных лиц Беларуси, фактом незаконного ареста Д. Павличенко в целях дискредитации действующей власти. При этом он заверял, что представит этому доказательства. Однако кроме голословных утверждений общественности ничего представлено не было.

В постановлении от 20.01.2003 г. по уголовному делу № 110351 следователь Чумаченко В. М. указал, что в ходе расследования «проверены версии, выдвинутые в средствах массовой информации, о причастности к исчезновению Гончара В. И. и Красовского А. С. командира в/ч 3214 Павличенко Д. В.», что «исследован вопрос о получении в период исчезновений оружия для бесшумной стрельбы в учреждении УЖ-15/ИЗ-1» (СИЗО-1 Миноблисполкома). Однако от выводов о причастности или непричастности Павличенко Д. В. и других должностных лиц к насильственным похищениям людей, указанных в рапорте Лопатика Н. И., следователь уклонился.

В рамках расследования дела о похищении Д. Завадского подвергался задержанию в качестве подозреваемого Александр Леоненко — сотрудник Службы безопасности Президента Республики Беларусь. Однако, по мнению следствия, достаточных данных о его причастности к преступлениям не добыто, и он был освобожден из СИЗО.

29. Материалами уголовных дел установлено, что как в случае похищения Гончара и Красовского, так и при обстоятельствах убийства Сойко, похищения и, возможно, убийства Котова, убийства семьи Насибовых, брата и сестры Агаевых, похищении и насилии в отношении Грачева и Быкова действовали лица, одетые в камуфляжную специальную форму (милиции или спецподразделений). Раскрытие подобных преступлений, бросающих тень на представителей власти, является делом исключительной важности. Однако ни одно из указанных дел до конца не расследовано. Это косвенно подтверждает возможную причастность к их совершению должностных лиц органов охраны правопорядка, сотрудников спецподразделений и, в связи с этим, нежелание официальных властей расследовать данные дела полно и объективно.

30. Ранее созданная оперативно-следственная группа, в состав которой входили наиболее опытные сотрудники органов прокуратуры, КГБ и МВД, добившиеся в короткий срок значительных успехов в расследовании дел, после снятия с должностей Генпрокурора О. Божелко и Председателя КГБ В. Мацке-

вича была отстранена от ведения этих дел. Несмотря на особую значимость успешного раскрытия преступлений по расследуемым уголовным делам об исчезновениях и пристальное внимание к ним общественности в стране и за рубежом, производство по этим делам в конце 2000 г. было поручено следователю прокуратуры г. Минска Чумаченко В. М., а затем следователю Кухаренко С. Г. без какого-либо оперативного сопровождения.

31. Обращение потерпевших — родственников исчезнувших, их представителей о возбуждении уголовного дела по признакам ст. 128 УК и привлечении виновных к ответственности в отношении лиц, подозреваемых в похищениях Ю. Захаренко, В. Гончара, А. Красовского, Д. Завадского, направленные 22 января 2003 г. по подследственности в КГБ Беларуси, в установленные УПК сроки разрешено не было. До сих пор уведомление о принятом по нему решении, несмотря на неоднократные письменные просьбы, заявители не получили.

Направленная по территориальности в суд Центрального р-на г. Минска жалоба на действия органа уголовного преследования в порядке ст. 138, 139 УПК к рассмотрению принята не была по мотивам неподведомственности суду. Заведомо неправосудное определение суда вышестоящими судебными инстанциями (Минский городской суд, Верховный Суд) оставлено в силе, а жалобы заявителей — без удовлетворения.

32. Установлено, что часть материалов, добытых оперативно-следственным путем, в том числе вещественные доказательства, свидетельствующие о причастности к данным преступлениям высших должностных лиц государства и спецслужб Беларуси (пистолет ПБ-9 РО57С, журнал приема-выдачи оружия и др.), утрачены или преднамеренно скрываются, а надлежащее расследование уголовных дел по фактам исчезновения граждан и установлению виновных — практически не ведется. Ходатайства потерпевших и их представителей, рекомендации международных организаций (ООН, ОБСЕ, ПАСЕ), требования правозащитных организаций о временном, на период расследования дел, отстранении от должности лиц, подозреваемых в похищениях людей (ст. 131 УПК), власти Беларуси проигнорировали.

33. В ходе избирательной кампании в августе 2001 г., в которой участвовал и действующий Президент Лукашенко А. Г., кандидат на пост Президента Республики Беларусь Гончарик В. И. выступил по белорусскому телевидению с обращением. В нем перед лицом миллионов телезрителей он заявил: «Я не могу молчать о том, что стало черным пятном в современной истории Беларуси. Речь идет о людях, пропавших без вести.

Так получилось, что именно ко мне попали документы об исчезновении известных в нашей стране людей — Юрия Захаренко, Виктора Гончара, Ана-

толия Красовского. В них указаны факты и фамилии свидетелей. Они подтверждают, что к этим исчезновениям причастна нынешняя власть, высшие должностные лица: нынешний Генеральный прокурор Виктор Шейман, зам. главы Администрации Юрий Сиваков, командир спецгруппы полковник Дмитрий Павличенко.

Когда мне попали в руки эти документы, первое, что я сделал, — отправил их Лукашенко с требованием расследовать указанные факты. В ответ — молчание.

Я думал: если Лукашенко не причастен к исчезновению людей, он должен немедленно открыто сказать об этом и отстранить Шеймана. Если же он ничего не предпринимает, значит, ему есть, что скрывать.

Лукашенко долго молчал. А потом в отчаянии заявил во всеулышание по телевидению: в случае поражения на выборах он будет защищаться в своей резиденции с помощью бригады спецназа во главе с тем самым Д. Павличенко. Это называется круговой порукой. Это называется беззаконием. Это называется беспределом. И ему пора положить конец.

Ясно одно. Жуткий клубок взаимной поруки в грязных делах самых высоких начальников нынешней власти может быть развязан только со сменой этой власти.

Отказ Лукашенко расследовать приведенные факты дает мне право сегодня заявить:

Я обвиняю эту власть в том, что она бездействует.

Я обвиняю эту власть в том, что она безответственна.

Я обвиняю эту власть в том, что она лжет своему народу».

Данное выступление было растиражировано и в других средствах массовой информации (газеты «Наша свобода», «Народная Воля» и др.).

В соответствии с Избирательным кодексом Республики Беларусь при проведении предвыборной агитации не допускается клевета в отношении должностных лиц государства, кандидатов в Президенты, в депутаты (ст. 47 ИК). Нарушение данного предписания закона может повлечь отмену решения о регистрации кандидата. Однако в связи с указанным публичным выступлением Гончарика В. И. решение об отмене его регистрации в качестве кандидата в Президенты Центральная Комиссия Республики Беларусь по выборам и проведению референдумов не приняла, а Генеральный прокурор Республики Беларусь в соответствии с Законом «О Президенте Республики Беларусь», Законом «О прокуратуре Республики Беларусь» не воспользовался своим правом возбудить уголовное дело о клевете на Президента Лукашенко А. Г. или гражданское дело о защите его чести и достоинства.

34. Согласно постановлению о возбуждении уголовного дела от

23.11.2004 г. прокурор отдела по надзору за расследованием уголовных дел в органах прокуратуры Шуляк В. И. (Генеральная прокуратура), рассмотрев поступившие из Комитета государственной безопасности Республики Беларусь материалы по факту клеветнических измышлений в адрес Президента Республики Беларусь, установил, что заместитель председателя РОО «Белорусский Хельсинкский Комитет» Погоняйло Г. П. 18.08.2004 г. в служебном кабинете по ул. Либнехта, 68–1201 в г. Минске в своем интервью представителю шведского телеканала «TV-4» распространил клеветнические измышления об участии Президента Республики Беларусь совместно с другими должностными лицами государства в похищениях и убийствах Ю. Захаренко, В. Гончара и А. Красовского, т. е. в совершении особо тяжких преступлений. Усмотрев в действиях Погоняйло Г. П. признаки состава преступления, предусмотренных ч. 2 ст. 367 УК, прокурор принял решение о возбуждении по поступившим материалам в отношении Погоняйло уголовного дела.

Предварительное расследование по делу длилось около года и завершилось 16.11.2005 г. его прекращением на основании п. 2 ч. 1 ст. 29 УПК за отсутствием в деянии Погоняйло состава преступления. В своем постановлении старший следователь по важнейшим делам прокуратуры г. Минска Пикарев А. В. указал, что «рассказ Погоняйло Г. П., содержащий заявления об участии Президента Республики Беларусь совместно с другими должностными лицами государства в похищениях и убийствах Ю. Захаренко, В. Гончара и А. Красовского нельзя признать клеветой, содержащейся в средствах массовой информации».

35. На совещании в КГБ 28.11.2000 г. по поводу представления коллективу нового руководителя ведомства Леонида Ерина, Президент Лукашенко А. Г., затронув тему исчезнувших, произнес буквально следующее: «Да, я виноват, что это произошло в стране. Потому что я президент. И больше не ищите виновных. И потому я несу за это ответственность в полном объеме. Поэтому еще раз подчеркиваю: не пытайтесь найти виноватых. Виноват только я».

С учетом того, что КГБ Республики Беларусь является органом уголовного преследования и его должностные лица активно участвовали в раскрытии исчезновений известных людей в Беларуси, такое заявление главы государства, сделанное в стенах этого учреждения, является превышением его полномочий, незаконным вмешательством в расследование дел, преступным указанием к сокрытию от правосудия высших должностных лиц Беларуси, подозреваемых в похищениях людей. Такие действия Президента по существу подпадают под признаки заранее обещанного укрывательства (п. 6 ст. 16 УК), оцениваются как пособничество, по которому пособник не-

сет уголовную ответственность наряду с исполнителями совершенного преступления.

36. Косвенным подтверждением практики похищений людей в Беларуси, организованных высшим руководством страны, служат и такие публичные высказывания Президента А. Лукашенко: «Да, я действительно, в Минске, в Гомеле поменьше, через определенных жуликов поставил в известность 5 лет назад: не дай Бог, только где-то вы создадите обстановку криминальную, я вам поотрываю головы. А ведь мы знаем, сколько их и кто они, этих воругов в законе... Да ну, хлопцы, батька сказал, замочит. Был случай, когда они неправильно себя повели. Помните вы этих Щавликов и прочих. Где они сейчас?..» (фрагмент выступления А. Г. Лукашенко в Гомеле, прозвучавший в аналитической программе «Панарама» белорусского ТВ от 29.10.2001 г.).

По утверждениям сотрудников прокуратуры О. Случека, Д. Петрушкевича, участвовавших в расследовании преступлений «банды Игнатовича», действительно в стране действовали так называемые «эскадроны смерти» из числа сотрудников спецподразделений по физической ликвидации преступных авторитетов, среди которых был преступный авторитет — «вор в законе» по кличке Щавлик.

В докладе Президента Республики Беларусь на постоянно действующем семинаре руководящих работников республиканских и местных государственных органов по вопросам совершенствования идеологической работы (Минск, 27 марта 2003 г.) из уст Лукашенко А. Г. по отношению к П. Кравченко, бывшему послу Республики Беларусь в Японии, прозвучала следующая фраза: «Я уже спецслужбам, простите меня за откровенность, даю указание — выкрасть и привезти в страну».

Национальная государственная телерадиокомпания Республики Беларусь 23 ноября 2006 г. на всех своих телеканалах и по радио транслировала пресс-конференцию Президента Республики Беларусь для украинских журналистов. Отвечая на вопрос Александра Крючкова (телекомпания «Киев»), А. Г. Лукашенко заявил о том, что 3 года назад спецслужбы, в частности «Алмаз» МВД, по его указанию разработали систему мер по противодействию организованной преступности: «Я собрал “Алмаз”, спецслужбы в основном, и приказал разработать систему мер по противодействию этому злу в кавычках. Я вам должен сказать, некоторых расстреливали на месте. Они все были вооружены [...] и как только увидели эту решимость, просто на месте были вынуждены уничтожить. Тишина и покой».

По данному высказыванию РПОО «Белорусский Хельсинкский Комитет» направил министру внутренних дел В. Наумову, Генеральному про-

курору П. Миклашевичу и Председателю КГБ С. Сухоренко запросы (исх. № 01-14/2007 от 20.12.2007 г.) с просьбой предоставить информацию:

- действительно ли в спецподразделениях силовых структур Республики Беларусь были созданы так называемые «эскадроны смерти»;
- возбуждались ли уголовные дела по фактам «расстрелов на месте» (внесудебных казней — ст. 128 УК);
- возбуждались ли уголовные дела по сообщениям в средствах массовой информации о фактах исчезновения, а также возможной физической ликвидации граждан Республики Беларусь, совершенных «эскадронами смерти», и при других обстоятельствах (ст. 171 УПК).

Ответ получен только из Генпрокуратуры Республики Беларусь. В нем указано: «Изучением уголовного дела по обвинению банды в составе Игнатовича В. А. в совершении убийств и других особо тяжких преступлений, а также по факту исчезновения Завадского Д. и ряда других уголовных дел установлено, что в материалах указанных дел отсутствуют сведения о наличии в спецподразделениях силовых структур Республики Беларусь так называемых «эскадронов смерти».

Прокуратура Республики Беларусь не располагает сведениями как о фактах внесудебных казней, так и о фактах возможной физической ликвидации граждан Республики Беларусь, совершенных «эскадронами смерти» (вх. 01-14/2 от 19.02.2007 г.). Между тем, отсутствие «сведений» не означает отсутствие событий.

37. Комитет по юридическим вопросам и правам человека Парламентской ассамблеи Совета Европы в сентябре 2002 г. создал специальный подкомитет, чтобы прояснить обстоятельства исчезновений в Беларуси. Результатом его деятельности стал доклад (Предварительный меморандум «Исчезнувшие лица в Беларуси»), подготовленный депутатом ПАСЕ г-ном Х. Пургуридесом. Данный доклад официально направлен через МИД Беларуси парламенту страны для соответствующего реагирования. Центральный вывод, к которому пришел г-н Х. Пургуридес: «На наивысшем государственном уровне были сделаны активные шаги, чтобы скрыть настоящую подоплеку исчезновений, и подозревать, что наивысшие государственные чиновники могут быть сами втянуты в эти исчезновения». Многие выводы и оценки доклада основаны на материалах официального и общественного расследования дел об исчезновениях и совпадают с утверждениями, содержащимися в настоящем обвинительном акте.

38. Совокупность изложенных сведений, которые получены в ходе оперативно-следственных действий, а также материалы общественного расследования по фактам похищения людей, за которыми следует их исчезнове-

ние, дают основание утверждать, что данные преступления в соответствии с действующим законодательством Республики Беларусь раскрыты, подозреваемые в них лица установлены. Эти факты и исследованные обстоятельства не исключают, что исчезнувшие стали жертвами внесудебных казней. Однако с конца ноября 2000 г. дальнейшее расследование по делам в полном объеме не ведется, так как профессиональная деятельность следователей, прокуроров, судей блокируется высшими должностными лицами Беларуси, подозреваемыми в совершении данных преступлений.

39. В материалах уголовных дел, в многочисленных публикациях независимых СМИ, в резолюциях различных международных организаций в качестве подозреваемых лиц по данным преступлениям указаны: Президент Республики Беларусь Лукашенко А. Г., Государственный секретарь Совета безопасности Шейман В. В., экс-министр внутренних дел Сиваков Ю. Л., министр МВД Наумов В. В., командир в/ч 3214 полковник Павличенко Д. В., бывший начальник Службы безопасности Президента Республики Беларусь Васильченко Н. В. и др.

Обоснованность выдвинутых подозрений против высших должностных лиц государства в установленном законом порядке не опровергнута, потерпевшим, их доверенным лицам и общественности подтверждения тому не представлены.

Полагаем, что изложенные в настоящем акте сведения являются достаточными, чтобы служить основанием для привлечения в качестве обвиняемых в совершении преступлений, подпадающих под признаки ст. 16 (соучастие в преступлении), ст. 19 (преступная организация), ст. 128 (преступления против безопасности человечества), ч. 3 ст. 357 (действия с целью удержания государственной власти, захваченной неконституционным путем, повлекшие гибель людей либо сопряженные с убийством) Уголовного кодекса Республики Беларусь: Лукашенко Александра Григорьевича, Шеймана Виктора Владимировича, Сивакова Юрия Леонидовича, Наумова Владимира Владимировича, Павличенко Дмитрия Валерьевича, Васильченко Николая Васильевича.

СПРАВКА: В преамбуле Декларации о защите всех лиц от насильственных исчезновений (принята резолюцией 47/133 Генеральной Ассамблеи ООН 18 декабря 1992 г.) признается, что насильственные исчезновения подрывают фундаментальные ценности любого общества, приверженного уважению законности, прав человека и основных свобод, и что систематическое совершение таких актов по своему характеру является преступлением против человечности. Никакие обстоятельства, каковы бы они ни были, будь то угроза войны, состояние войны, внутренняя политическая нестабильность

или любая другая чрезвычайная ситуация, не могут служить оправданием насильственных исчезновений (ст. 7). Лица, предположительно совершившие какое-либо из деяний, указанных в п. 1 ст. 14 Декларации, отстраняются от исполнения любых служебных обязанностей на время проведения расследования (ст. 16).

Жертвы актов насильственного исчезновения и их семьи получают возмещение и имеют право на соответствующую компенсацию, включая средства, обеспечивающие им максимально возможную реабилитацию. В случае смерти жертвы в результате акта насильственного исчезновения лица, находящиеся на его иждивении, также имеют право на компенсацию (ст. 19).

40. Принимая во внимание, что компетентные органы Беларуси умышленно игнорируют сведения о причастности подозреваемых к фактам насильственных исчезновений потерпевших и не принимают на национальном уровне мер по полному и объективному расследованию дел, составители настоящего акта поддерживают требование г-на Х. Пургуриде-са, содержащееся в его докладе и в соответствующих рекомендациях ПАСЕ № 1657 (2004 г.) об использовании в одной из западных стран, так называемой, универсальной уголовной юрисдикции. Она представляет возможность привлечения к уголовной ответственности лиц, совершивших преследуемое международным правом преступление против безопасности человечества. (Аналогичные правила универсальной уголовной юрисдикции предусмотрены в частях 3, 4 ст. 6 УК Республики Беларусь).

Акт подписали:

- 1) потерпевшие: *З. Гончар, И. Красовская, С. Завадская, О. Завадская;*
- 2) их доверенные лица: *Г. Погоняйло, О. Волчек.*

СПРАВКА: данное заключение 30 октября 2007 г. через приемную Генеральной прокуратуры передано Генеральному прокурору Республики Беларусь для правовой оценки и принятия соответствующих мер прокурорского реагирования.

Электронный ресурс: <http://www.belhelcom.org/ru/node/12097>.

ЭКСПЕРТНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ ПО «ДЕЛУ 14-и»

Экспертное заключение по «делу 14-ти» было передано суду 08.12.2008 г. В международной юридической практике широко распространена подобная экспертная деятельность, именуемая «amicus curiae», с лат. — «друг суда». Она используется как инструмент усовершенствования правовой системы. Подобные исследования правозащитных организаций проводятся не в интересах процессуальной стороны, а как возможность изложить нейтральное мнение авторов с глубоким уважением и признанием высокого авторитета и независимости суда.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

(независимая общественная юридическая экспертиза)

Согласно Уставу РПОО «Белорусский Хельсинкский Комитет» (далее — БХК) является независимым, некоммерческим правозащитным общественным объединением, зарегистрированным Министерством юстиции 1 ноября 1995 г. (перерегистрирован решением от 08.05.2007 г. № 82, свидетельство о регистрации № 01867). Цель БХК — защита в Республике Беларусь прав человека, гарантированных Конституцией Республики Беларусь, действующим законодательством, а также декларированных Хельсинкскими соглашениями, иными международными договорами о правах человека, информирование общественности о ситуации с правами человека в Беларуси и мире.

Настоящая независимая общественная юридическая экспертиза проведена по решению Рады БХК от 20 ноября 2008 г. на основании абзаца 2 п. 2.4. Устава БХК (в ред. от 8.05.2007 г.) и служит целям защиты публичного интереса. [...]

Предметом исследования является судебная практика по уголовным делам по ст. 342 УК Республики Беларусь (организация и подготовка действий, грубо нарушающих общественный порядок, либо активное участие в них). Поводом и основанием к возбуждению уголовного дела послужили факты массовых акций индивидуальных предпринимателей 10 января 2008 г., протестовавших против вступления в силу Указа Президента Республики Беларусь № 760 от 29.12.2006 г. По указанным делам к уголовной ответственности были привлечены 14 человек, 13 из которых осуждены.

Нами изучены вынесенные приговоры и иные материалы уголовных дел по обвинению Кима А. И., Пашкевича М. В., Кривова М. Ю., Сергеева В. П., Койпиша А. В., Тишкевич Т. С., Стрельцова А. В., Бондаря А. М., Дубского А. С., Чернышева А. И., а также Субоча М. А., Виноградова П. Ю., Дашука М. В., отчеты наблюдателей БХК, осуществлявших наблюдение за проведением данных массовых акций.

Указанные лица признаны виновными и осуждены в соответствии с санкцией ч. 1 ст. 342 УК за активное участие в групповых действиях, грубо нарушающих общественный порядок и сопряженных с явным неповиновением законным требованиям представителей власти, повлекших кратковременное нарушение работы транспорта, а Ким А. И. и в насилии в отношении работника милиции в целях воспрепятствования его законной деятельности. [...]

На основании изученных материалов полагаем необходимым сообщить следующее.

1. Организаторами массовой акции выступили индивидуальные предприниматели, протестовавшие против применения с 1 января 2008 г. нормы Указа № 760 о найме работников только из числа членов семьи и близких родственников. Введение данной нормы затрагивало их экономические интересы и значительно ухудшало возможности осуществления предпринимательской деятельности. Свой протест против действий Правительства участники акции выразили в форме демонстрации и митинга. Это является по смыслу ч. 2 ст. 19 Международного пакта о гражданских и политических правах (далее — Пакт) реализацией права на свободное выражение своего мнения.

Собравшись на Октябрьской площади города Минска, они требовали выхода к ним представителей Администрации Президента с целью провести переговоры и донести свою позицию по этой общественно значимой проблеме до руководства страны. Затем участники акции, не добившись встречи с чиновниками, выдвинулись к Дому Правительства на площадь Независимости для встречи с членами Совета Министров с целью передачи петиции со своими требованиями. Во время акции предприниматели и присоединившиеся к ним граждане выдвигали экономические и политические требования, скандировали лозунги, желая привлечь внимание к своим требованиям. С этой же целью кратковременно было перекрыто движение транспорта по проспекту Независимости в районе Октябрьской площади и Дома Правительства. При этом демонстранты пропускали машины скорой помощи и других специальных служб.

В акции принимало участие от 3 до 5 тыс. человек. Действия и лозунги протестующих носили мирный характер. Из видео- и фотоматериалов, представленных суду, показаний свидетелей, а также из отчетов наблюдателей РПОО «Белорусский Хельсинкский Комитет», присутствующих на акции 10 января 2008 г., усматривается, что в действиях по перекрытию проспекта Независимости в районе Октябрьской площади и площади Независимости и движения по проезжей части участвовало свыше сотни человек. Акция продолжалась с 13 час. 30 мин. до 17 час. 10 мин., а общее время задержки движения транспорта, согласно сведениям, представленным УГАИ ГУВД Мингорисполкома, составило около 151 мин. После чего акция была разогнана

сотрудниками сил специального назначения. Некоторые участники были задержаны, доставлены в отделения милиции и в последующем подвергнуты административной ответственности по ст. 23.34 КоАП Республики Беларусь (нарушение порядка организации или проведения массового мероприятия или пикетирования).

2. В соответствии с Конституцией Республика Беларусь — унитарное демократическое социальное правовое государство (ст. 1). Высшей целью государства является обеспечение прав и свобод граждан (ст. 21). В качестве основы конституционного строя провозглашаются: плюрализм политических институтов, идеологий и мнений (ст. 4); принципы верховенства права (ст. 7); признание приоритета общепризнанных принципов международного права (ст. 8) и др.

Согласно ч. 4 ст. 1 УПК международные договоры Республики Беларусь, определяющие права и свободы человека и гражданина, в уголовном процессе применяются наряду с нормами Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь.

Статьи 19 и 21 Пакта о гражданских и политических правах 1966 г. закрепили право на свободное выражение своего мнения и право на мирные собрания. Пользование этими правами не подлежит никаким ограничениям, кроме тех, которые налагаются в соответствии с законом и которые необходимы в демократическом обществе в интересах государственной или общественной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения или защиты прав и свобод других лиц. Присоединившись к Пакту, Беларусь взяла на себя обязательства соблюдать и обеспечивать все закрепленные в нем права. Указанные нормы Пакта имплементированы в Конституцию Республики Беларусь (ст. 33, 35). Статья 23 Конституции устанавливает пределы ограничений прав и свобод личности, которые допускаются только в случаях, предусмотренных законом, в интересах национальной безопасности, общественного порядка, защиты нравственности, здоровья населения, прав и свобод других лиц.

Важно отметить, что свобода выражения мнения и свобода мирных собраний непосредственно связаны с правом на участие в решении государственных дел (ст. 25 Пакта и ст. 37 Конституции) и составляют основу так называемых политических прав. Наличие условий для их полноценной реализации является важной гарантией существования демократического общества. Применяемые ограничения конституционных прав граждан должны соответствовать принципу минимальной необходимости и не выходить за рамки разумности и целесообразности в демократическом обществе. Несоблюдение данных принципов, отсутствие необходимого баланса может привести к выхолащиванию самой сути гарантированных Конституцией прав.

Власти обязаны найти баланс между соблюдением важного права на свободу собраний и вступающими в противоречие с ним правами других людей, которые живут, работают, делают покупки, занимаются торговлей и бизнесом в зоне проведения собрания.

К примеру, в деле Юджин Шмидбергер, Intenationale Transporte u Planzige против Австрийской Республики (2003 г.) Европейский суд постановил, что решение, позволяющее провести демонстрацию, которая блокировала шоссе Бреннер между Германией и Италией почти на 30 часов, не являлось несоразмерным ограничением свободы передвижения товаров, предусматриваемой статьей 28 Договора о ЕС. В обоснование было приведено три причины: 1) блокирование движения было относительно недолгим и представляло собой один изолированный случай; 2) были предприняты меры для ограничения перекрытия движения; 3) применение чрезмерных ограничений к этой демонстрации могло нарушить право ее участников на свободу мнений и собраний, что также могло привести к еще большему нарушению движения транспорта. Власти Австрии решили, что они были вынуждены разрешить эту демонстрацию, потому что протестующие осуществляли свое основное право на свободу мнений и собраний, гарантированное Конституцией Австрии.

Организация или участие в мирных собраниях, пусть даже проводимых с нарушением установленного национальным законодательством порядка предварительного получения разрешения на их проведение, полагаем, не должны наказываться арестами и лишением свободы. Мирными следует считать такие собрания, организаторы или участники которых не применяют непосредственно насильственные действия, не высказываются в их поддержку и не подстрекают к ним. «Термин мирное следует распространять и на поведение, которое может раздражать или оскорблять лиц, не согласных с выдвигаемыми данным собранием идеями или заявлениями, а также даже на поведение, которое направлено на намеренное воспрепятствование или создание помех действиям третьих лиц. Например, собрание, связанное исключительно с пассивным сопротивлением или блокированием дорог в виде сидячих демонстраций следует признать мирным».

Комитет по правам человека ООН (КПЧ) (дело Муконг против Камеруна, дело Лео Р. Херцберг и других против Финляндии, дело Пака против Республики Кореи, дело Кивенмаа против Финляндии и другие дела), Европейский суд по правам человека (дело Балтик и др. против Турции, 2008 г.) последовательно реализовывают данный подход в своей практике.

Так, из дела Кивенмаа против Финляндии и других усматривается, что автор и члены ее организации участвовали в демонстрации против нарушений прав человека в другой стране без уведомления полиции о намерении

провести акцию. Они распространяли листовки и поднимали плакаты, находясь в числе более крупной группы лиц, собравшихся приветствовать лидера другой страны, прибывшего в Финляндию с официальным визитом. «Не подвергая сомнению совместимость со статьей 21 закона, содержащего требование уведомлять полицию о намерении провести манифестацию в общественном месте за шесть часов до ее начала, Комитет, тем не менее, пришел к выводу, что в обстоятельствах данного дела вмешательство полиции и последующее решение суда о назначении автору наказания в виде уплаты штрафа выходит за рамки законных ограничений», — как указано в соображениях Комитета по делу. Комитет определил, что имело место нарушение статей 19 и 21 Пакта.

Соответственно, национальные суды должны рассматривать вопросы допустимости ограничений прав и свобод граждан, гарантированных Конституцией и международными договорами Беларуси, с позиции их законности и обоснованности с учетом практики Комитета ООН по правам человека и требований ст. 31–33 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г. в части толкования международных норм права. Оценивая характер последствий перекрытия участниками манифестации транспортных магистралей, важно учитывать то обстоятельство, что хотя акция и не была предварительно санкционирована, однако силы охраны правопорядка знали о месте и времени ее проведения задолго до ее начала, поскольку ее подготовка проводилась открыто. Это значит, имелось достаточно времени подготовить перенаправление в случае необходимости транспортных потоков по иным маршрутам, как это делается, например, во время визитов иностранных делегаций, проведения ремонтных аварийных работ и т. п.

3. Следует отметить, что в приговорах по делам об участии в акции 10 января 2008 г. не исследован вопрос, почему именно данные лица (14 человек) отнесены к активным участникам групповых действий, предусмотренных в диспозиции ч. 1 ст. 342 УК, чем их действия принципиально отличались от действий иных участников акции. Между тем, именно активность участия является обязательным признаком анализируемого состава преступления. Анализ показывает, что привлеченными к уголовной ответственности оказались исключительно активисты оппозиционных политических партий и движений. Так, Пашкевич является членом политсовета Объединенной гражданской партии, одним из лидеров «Молодых демократов»; Бондарь, Чернышев, Кривов являются членами ОГП; Стрельцов — один из активистов БСДП(Г); Койпиш — член «Моладзі БНФ»; Дубский и Сергеев — члены «Маладога фронта»; Тишкевич, Борозенко и Виноградов — члены коалиции «Европейская Беларусь»; Субоч, Дашук и Ким являются активистами иных незарегистрированных молодежных структур оппозиционной направленности.

В то же время ни один из индивидуальных предпринимателей, активно участвовавших в акции протеста и перекрывавших транспортные коммуникации, не был привлечен к уголовной ответственности.

Важно отметить, что 29 ноября 2005 г. в Минске несколько сотен работников ОАО «Мотовело», не получивших в установленные сроки заработную плату, стихийно вышли с территории предприятия, скандируя «Зарплату! Зарплату!», и напротив проходной перекрыли Партизанский проспект, парализовав тем самым движение на одном из наиболее оживленных дорожных участков в Минске с 14 до 15 час. Их действия также явились формой протеста против действий властей. Тогда ни один из участников стихийной акции не был привлечен ни к административной, ни к уголовной ответственности. Очевидно, что уголовные репрессии за участие в массовой акции были направлены только в отношении политических активистов. Полагаем, что такой избирательный подход к применению санкций может свидетельствовать о дискриминации по политическим мотивам, что является нарушением ст. 22 Конституции Республики Беларусь, установившей для всех равенство перед законом права без всякой дискриминации на равную защиту прав и законных интересов, а также ст. 2 и 26 Пакта, в соответствии с которыми каждое участвующее в Пакте государство обязуется уважать и обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в Пакте, без какого бы то ни было различия, как-то: в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства.

4. Как усматривается из материалов дела, большинство из числа осужденных за участие в несанкционированных акциях 10 января 2008 г. привлечены к административной ответственности и подвергнуты взысканию в виде ареста по ст. 23.34 КоАП Республики Беларусь (Ким А. И., Пашкевич М. В., Кривов М. Ю., Сергеев В. П., Тишкевич Т. С., Бондарь А. М., Дубский А. С., Чернышев А. И., Субоч М. А., Виноградов П. Ю., Дашук М. В.).

Данные постановления после их обжалования вступили в законную силу и на момент вынесения приговора в отношении указанных лиц не были отменены в установленном законом порядке. Таким образом, согласно судебным постановлениям действия осужденных лиц еще до состоявшихся приговоров квалифицированы как административный проступок, за что они подвергнуты наказанию. Указанные обстоятельства не были учтены органом уголовного преследования и не оценены судами первой и кассационной инстанций.

Между тем, согласно ч. 6 ст. 3 УК Республики Беларусь никто не может нести уголовную ответственность дважды за одно и то же преступление. Принцип недопустимости двойного наказания основан на п. 7 ст. 14 Пакта.

В статье закреплены принципы справедливого судебного разбирательства. В частности, в ней указывается: «никто не должен быть вторично судим или наказан за преступление, за которое он уже был окончательно осужден или оправдан в соответствии с законом и уголовно-процессуальным правом каждой страны».

Данный международный договор ратифицирован Республикой Беларусь и в соответствии со ст. 20 Закона «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» является частью действующего на территории Беларуси законодательства и подлежит непосредственному применению. При этом суд должен исходить из того, что цель и предназначение Пакта как инструмента защиты прав человека и его применение должны быть такими, чтобы гарантии, заложенные в нем, были конкретными и эффективными.

Практика Комитета ООН по правам человека и Европейского суда по правам человека свидетельствует о том, что требования, изложенные в ч. 6 ст. 3 УК Республики Беларусь, должны трактоваться в свете общих принципов относительно недопущения вторичного наказания за одно и то же деяние независимо от того, нормами административного или уголовного закона оно предусмотрено (дело С. Золотухина против России, рассмотренное Европейским судом по правам человека). Таким образом, суд обязан был оценить такие факторы, как правовая классификация преступления в соответствии с национальным законом; характер преступления; правовая характеристика меры, принятой на национальном уровне; его цель, характер и тяжесть; была ли мера принята после признания виновным в совершении административного проступка либо уголовного преступления. Что касается правовой классификации, международные институты защиты прав человека признают, что область, определенная в некоторых правовых системах (в том числе и в Беларуси) как административная, включает отдельные правонарушения, которые по природе являются преступными, но слишком малозначительными, чтобы рассматривать их в рамках уголовного судопроизводства.

Следовательно, принципы уголовного закона, изложенные в ч. 6 ст. 3 УК Республики Беларусь, должны применяться к близким по содержанию составам, как в отношении деяний, предусмотренных в КоАП, так и в отношении преступлений, закрепленных в УК.

Кроме того, при указанных выше обстоятельствах, по нашему мнению, по приведенным выше соображениям нарушен и принцип презюмции, заложенный в ст. 106 УПК Республики Беларусь.

Данные нарушения признаются законом существенными и служат основанием для отмены состоявшихся приговоров (ч. 2 ст. 303, ст. 391 УПК).

5. Исследование и оценка судом фактических обстоятельств дела, свя-

занных с оценкой позитивных обязательств государства по обеспечению свободы мнений и свободы собраний, соразмерности примененных властями ограничений этих прав, реализацией принципа равенства всех перед законом без всякой дискриминации, необходимостью разграничения активного и пассивного участия в групповых действиях, обеспечением принципа недопустимости двойного наказания являются необходимым условием для полного, всестороннего и объективного рассмотрения дела и принятия по нему решения в соответствии с требованиями национального законодательства и международными стандартами в области прав человека.

В практике белорусского правосудия, к сожалению, еще не сформировалась правовая традиция, основанная на глубоком уважении прав человека. Поэтому отдельные судебные постановления приводили к тому, что международными организациями признавалось наличие в Беларуси политзаключенных.

Критерии определения понятия политзаключенный разработаны независимыми экспертами Совета Европы в связи с подготовкой доклада по политзаключенным в Азербайджане и Армении. Лицо, лишённое свободы, подпадает под понятие политический заключенный, если:

- лишение свободы было применено в нарушение одного из основных прав, гарантированных Европейской Конвенцией по Правам Человека (ЕКПЧ) и Протоколами к ней, в частности, свободы слова, совести и религии, свободы выражения и информации, а также свободы собраний и ассоциаций;

- лишение свободы было применено по явно политическим причинам без связи с каким-либо правонарушением;

- по политическим мотивам длительность заключения и его условия являются явно несоразмерными по отношению к правонарушению, в котором лицо было признано виновным или подозревается;

- лицо лишено свободы по политическим мотивам на дискриминационной основе по сравнению с другими лицами;

- лишение свободы является результатом разбирательства с явными нарушениями процессуальных гарантий, что связано с политическими мотивами властей (из документа Совета Европы SG\Inf(2001) 34\24 October 2001).

Основываясь на уважении к суду, подчеркивая важность независимости суда, выражаем надежду, что при рассмотрении уголовного дела по обвинению А. Борозенко в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 342 УК Республики Беларусь, за участие в мирной акции предпринимателей в г. Минске 10 января 2008 г. суду будут полезны сведения и соображения, приведенные в данном заключении.

Председатель юридической комиссии РПОО «БХК»,
эксперт

Г. П. Погоняйло

Электронный ресурс: <http://belhelcom.org/ru/node/12409>.

«ФИГА В КАРМАНЕ», или КАК Я БУДУ ГОЛОСОВАТЬ

[...]

Сегодня не только я, но и другие граждане, обеспокоенные положением дел в стране, ставят вопрос перед обеими палатами Национального собрания Республики Беларусь о проведении парламентских процедур по смещению Лукашенко с должности президента. Но в условиях диктатуры, когда все ветви власти (законодательная, исполнительная и судебная) находятся в полной зависимости от одного человека и трусливо демонстрируют ему свою преданность, вряд ли можно ожидать выполнения ими предписаний закона по защите конституционного строя, прав и свобод граждан.

Для многих становится очевидным, что показушная демократия, имитация свободной политической конкуренции служат одной цели: как понадежнее завуалировать от избирателей и международной общественности готовящееся очередное преступление — за счет «псевдовыборов» сохранить власть в руках Лукашенко. После того как в участковые комиссии не были включены представители политических партий и общественных объединений демократического толка (их доля составляет 0,25% от численного состава участковых комиссий), можно смело говорить о возможных фальсификациях при подсчете результатов голосования.

Многие избиратели дезориентированы, растеряны и не знают, как поступить, что делать. Лидер партии КХП-БНФ и уважаемый мною борец за независимость Беларуси, ее национальное достоинство Зенон Пазыняк призывают к полному бойкоту выборов. Другие — из числа зарегистрированных кандидатов в президенты — надеются на свою политическую раскрутку и не ставят каких-либо значимых целей.

Между тем, как утверждают социологи, около 30% избирателей не хотят голосовать ни за Лукашенко, ни за его противников, «пофигисты», которые разуверились в избирательной системе, не верят никому и готовы проголосовать ногами, т. е. не пойти на избирательные участки. Они руководствуются лозунгом: «Голосуй, не голосуй — все равно получишь...» И действительно, Лукашенко уже объявил (можно считать, как о плановом задании для Центральной комиссии и всех организаторов выборов) об ожидаемой победе в 2/3 голосов избирателей. Это так называемое квалифицированное конституционное большинство, которое, по его мнению, даст право считать себя легитимным и управлять страной еще как минимум пять лет. Заданная магическая цифра должна показать всенародную поддержку и заткнуть рот всем его оппонентам в Беларуси и за ее пределами.

Бороться с выстроенной системой власти — себе дороже: «плеть обухом не перешибить» и отлаженную до совершенства машину фальсификации не сломаешь — считают многие. Против лома нет приема, говорят они и опус-

кают руки.

А я утверждаю, что у нас, избирателей, есть и лом, и кувалда, данные нам в руки Избирательным кодексом, и мы сможем сокрушить навязанную нам систему выборов. Во время проведения референдума в октябре 2004 г. она уже была в ряде мест опробована и дала определенный эффект (об этом чуть ниже).

Лично я буду голосовать против того, чтобы А. Лукашенко получил мандат на управление страной еще на пять лет. Поэтому я обязательно приду на избирательный участок в основной день голосования — 19 декабря. Получу бюллетень, удостоверюсь, что на обратной его стороне имеются подписи не менее двух членов избирательной комиссии. Затем зайду в кабину для тайного голосования, сложу бюллетень пополам с таким расчетом, чтобы на одной его половине были подписи членов избирательной комиссии. На этой половине бюллетеня укажу номер своего избирательного участка, оторву ее и положу в карман. Вторую половину бюллетеня аккуратно сложу и, выйдя из кабинки, опущу в урну для голосования.

Как юрист с большим опытом скажу: эти действия отвечают принципу свободы волеизъявления, правомерны и полностью соответствуют Избирательному кодексу.

После выдачи бюллетеня для голосования я свободен в действиях. Например, взяв с собой бюллетень, как говорит председатель Центральной комиссии Л. Ермошина, «в качестве сувенира» или поступить, как советую я.

При подсчете результатов голосования такие половинки бюллетеней, обнаруженные в урне, должны быть учтены и признаны участковой комиссией недействительными, а данные об их количестве — внесены в итоговый протокол. Замечу: при принятии решения о признании бюллетеня недействительным участковая избирательная комиссия обязательно указывает на его обратной стороне причины недействительности (бюллетень поврежден, испорчен и т. д.). Эта запись заверяется подписями не менее двух лиц, входящих в состав участковой комиссии. Недействительные бюллетени упаковываются отдельно и хранятся до истечения сроков, установленных Центральной избирательной комиссией. Данный порядок прямо предусмотрен ст. 55, 78, 79 Избирательного кодекса. Как видим, ничего предосудительного в моих действиях нет, они не противоречат нормам избирательного законодательства, гарантирующим свободу волеизъявления.

Если так же поступят и другие противники А. Лукашенко, те, кто разуверился во всем, то в ящиках для голосования будут обнаружены сотни тысяч таких половинок, а у граждан на руках окажутся другие половинки бюллетеней с подписями членов участковой комиссии и ее номером. При таком положении вещей у организаторов выборов не будет реальной возможности

манипулировать нашими голосами. Для всех присутствующих при подсчете голосов (наблюдателей, в том числе международных, представителей СМИ, иных заинтересованных лиц, а также членов участковых комиссий) будет очевидным наличие этих половинок, необходимость признать их недействительными, посчитать и отразить их количество в итоговом протоколе по результатам голосования.

Другой путь в этих обстоятельствах, если на них пойдет кто-либо, — прямая фальсификация: подмена бюллетеней либо неправильный их подсчет и отражение в итоговом протоколе. Но эти действия в уголовном законодательстве оцениваются как подлог, заведомо неправильный подсчет голосов или иное искажение результатов голосования и влекут ответственность по ст. 192 УК, предусматривающую до 5 лет лишения свободы.

В октябре 2004 г. публикация аналогичного содержания появилась крайне поздно, тогда, когда уже проходило досрочное голосование. И противники референдума не верили, что подобным способом можно поймать за руку фальсификаторов. Но все же в ряде мест они были пойманы! К примеру, в одной из участковых комиссий Борисова в протоколе указали 5 недействительных бюллетеней, а на руках у избирателей этого участка их оказалось 17. Эти обстоятельства послужили основанием для обращения в прокуратуру о возбуждении уголовного дела по данному факту и в Центральную комиссию — для признания выборов на указанном участке недействительными.

Что дает такой способ проявления волеизъявления? Во-первых, он является законным. Во-вторых, если так поступят многие, то в случае повсеместных фальсификаций у избирателей на руках будут неопровержимые доказательства преступной деятельности организаторов выборов, а у проигравших кандидатов в президенты — возможность в соответствии со ст. 79 ИК требовать от Центральной избирательной комиссии признания выборов недействительными. В-третьих, для кого-то это послужит серьезным предостережением не совершать преступные действия. В-четвертых, если этот способ будет использован многими (в массовом порядке), он опрокинет всю систему нечестных, непрозрачных выборов, заставит власти пересмотреть подходы к проведению голосования и подсчету голосов. В-пятых, и, пожалуй, это основное, если таким образом поступят многие, у кандидата, получившего наибольшее число голосов наряду с Лукашенко (социологические выкладки показывают, что при таком раскладе он не сможет реально набрать 50% + 1 голос), появится шанс выйти во второй тур голосования.

Реализация данного проекта может послужить мощной побудительной мотивацией для тысяч обманутых избирателей, которые, если власти пойдут на прямую фальсификацию результатов голосования, свои половинки бюллетеней принесут на объявленное место сбора для проведения протест-

ных акций. Другие, кто по каким-то причинам не сможет или не захочет участвовать в уличных акциях, смогут найти способ передать их организаторам: через друзей, направить по адресу почтой, отсканировать и отправить по электронной почте... Способов много. Все в наших руках.

Наиболее эффективно данная система сможет себя проявить тогда, когда избиратели придут на участки в основной день голосования и там будут национальные и зарубежные наблюдатели, представители СМИ, доверенные лица кандидатов и другие. Но и при досрочном голосовании недовольные тем, что их загоняют принудительно на участки для голосования, могут таким способом показать «фигу в кармане», т. е. поступить таким же образом: оторвать половинку бюллетеня и бросить ее в урну, а вторую положить себе в карман и затем найти способ передать ее тем, кто организует систему контроля и обжалования результатов голосования.

Расскажите о данном способе участия в голосовании своим близким, друзьям по месту жительства, по дому, коллегам по работе, распространите эту информацию по интернету. Нас хотят заставить жить по лагерному принципу: «Запомни сам, скажи другому: хороший труд — дорога к дому». Так давайте воспользуемся этим принципом себе во благо.

P.S. Образцы заявлений в органы прокуратуры о возбуждении уголовного дела по признакам ст. 192 УК и в Центральную комиссию — о признании выборов недействительными по избирательному участку, району (городу), в целом по стране можно найти на веб-сайтах или обратиться за их составлением к юристам правозащитных организаций.

Гарри Погоняйло

Народная Воля. 2010. 30 лістап.—2 снеж.

**ПРИМЕРНЫЙ ПЛАН ВОЗМОЖНЫХ ЗАЩИТИТЕЛЬНЫХ
ДЕЙСТВИЙ В СУДАХ ПО ДЕЛАМ О МАССОВЫХ БЕСПОРЯДКАХ
19.12.2010 г. НА ПЛ. НЕЗАВИСИМОСТИ г. МИНСКА**

Слушание дел в судах о событиях 19 декабря 2010 г. на пл. Независимости в г. Минске показали, что власти реализуют тактику рассмотрения данных дел на отдельных фигурантах или небольшой группе обвиняемых (2-3 человека). Можем предположить, что это делается для того, чтобы уклониться от доказывания самого факта вмененного преступления — массовых беспорядков (ст. 293 УК).

В ходе судебных разбирательств по уголовным делам не представлены и не исследуются достоверные и достаточные доказательства по обвинениям в массовых беспорядках, сопровождавшихся насилием над личностью, погромами, поджогами, уничтожением имущества, вооруженным сопротивлением представителям власти. Суды сознательно, на наш взгляд, сужают пределы судебного разбирательства (ст. 301 УПК), рассматривая доказательства исключительно в отношении непосредственных действий, вмененных конкретным участникам акции.

Примечательно, что при рассмотрении судами первой инстанции дел по обв. В. Парфенкова (суд Фрунзенского района), по обв. А. Отрощенко, А. Молчанова, Д. Новика (суд Фрунзенского района), И. Гапонова и А. Бреуса (суд Московского района), Д. Медведя (суд Московского района) в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 293 УК, не установлено количество участников массовых беспорядков (в отдельных приговорах указывается о тысячах человек), хотя они происходили компактно только возле Дома Правительства (ул. Советская, 11) и на прилегающей к нему пл. Независимости.

Официальных данных об участниках акции МВД публично не сообщило, хотя ими приведены данные о 639 задержанных, которые впоследствии были привлечены к административной ответственности (всего, по сведениям правозащитников, было привлечено к административной ответственности свыше 1700 граждан). По данным правозащитников, на площади находилось от 20 до 40 тыс. человек, по сведениям БелаПАН — от 15 до 20 тыс. Не установлена и продолжительность действий «бесчинствующей толпы» по уничтожению имущества: разбитию стекол окон и дверей возле здания Дома Правительства до их пресечения силами охраны правопорядка, их количество.

Крайне важно, по нашему мнению, установить, как развивались события на пл. Независимости в режиме реального времени; когда, в каком количестве и кто из числа собравшихся стал бить стекла в окнах и дверях правительственного здания; как долго это продолжалось; какие действия

в связи с этим предпринимали сотрудники милиции и охрана здания; почему после отсечения небольшой группы людей (как видно на видеоматериалах), громивших стекла, сотрудники милиции в соответствии с законом не предприняли мер к пресечению правонарушений отдельными гражданами, групповых действий, нарушающих общественный порядок, и не предотвратили в зародыше перерастание их в массовые беспорядки, если они имели место в действительности.

Установление и оценка данных обстоятельств позволят сделать объективные выводы о правомерности действий представителей властей, не принявших мер к непосредственному задержанию на месте тех, кто бил стекла, уничтожал имущество, а также по силовому разгону митингующих. По мнению наблюдателей правозащитных организаций, спецназ применил непропорциональную силу с использованием спецсредств (резиновые дубинки) для разгона участников мирной акции, используя провокационные действия отдельной группы людей (до 15 человек), бивших стекла Дома Правительства. Как показала практика рассмотренных дел, исключив исследование и оценку доказательств о массовых беспорядках, суды заранее ограничили себя в вопросах изменения квалификации, если это было необходимо и не ухудшало положение обвиняемых.

При отсутствии в делах доказательств об имевшихся фактах насилия, погромов, поджогов, вооруженного сопротивления представителям власти суды, тем не менее, оперируют этими терминами в обвинительных приговорах, как об установленных фактах преступного события.

В этой связи, в зависимости от конкретных обвинений и материалов дел (доказательств, на которые опирается обвинение), полагаем необходимым следующее.

1. Заявить ходатайство о незаконном выделении уголовного дела, которое связано с нарушением правил, изложенных в ст. 165 УПК. (Обосновать особо, что такое выделение отразится на всесторонности, полноте и объективности исследования обстоятельств уголовного дела в судебном заседании. В качестве примера привести дело Бреуса и Гапонова в суде Московского района г. Минска, по которому прокурор ходатайствовал об отложении дела для предъявления обвиняемым нового обвинения, существенно отличающегося по своему содержанию. На самом деле, в новом обвинении уточнены формулировки предъявленного по ч. 2 ст. 293 УК обвинения, приобщены протоколы допросов 15 потерпевших, постановлений о признании их потерпевшими, о назначении судебно-медицинских экспертиз и их результаты.) По обвинению Никиты Лиховида по ч. 2 ст. 293 УК в качестве участников процесса были добавлены еще 14 потерпевших, которые не проходили по этому делу. Как можно было на законных основаниях произвести выделение

дел, если следствие по основному делу № 10011110362 продлено до 5-и месяцев? Предварительное следствие по нему продолжается, а суды уже выносят обвинительные приговоры отдельным участникам массовых беспорядков. Между тем, не исключено, что при расследовании данного дела откроются новые, ранее неизвестные судам обстоятельства, которые поставят под сомнение законность и обоснованность уже принятых решений.

После обоснований незаконности выделения дела, ходатайствовать о соединении уголовных дел (ст. 164 УПК) по событиям о массовых беспорядках. Это особенно важно стало после того, как отдельным участникам событий были предъявлены обвинения по ст. 342 УК (организация групповых действий, грубо нарушающих общественный порядок). Это ходатайство рассматривается судом в совещательной комнате либо в зале судебного заседания. Если суд отклонит ходатайство — необходимо будет проводить судебное следствие в рамках данного дела и в пределах тех обвинений, которые вменяются обвиняемым.

2. В зависимости от избранной тактики судебного следствия нужно быть готовым:

2.1. к активному допросу обвиняемых, потерпевших, свидетелей;

2.2. с этой целью иметь план вопросов, которые нужно будет обязательно задать с учетом сведений, полученных в ходе предварительного следствия;

2.3. попытаться выявить противоречия в показаниях допрашиваемых лиц и постараться закрепить их и использовать с учетом защитительной позиции те обстоятельства, которые служат интересам обвиняемого. При этом следует знать, что может ответить допрашиваемый и помнить, что вопрос лучше не задавать, если не знаешь, какую информацию сообщит допрашиваемый, руководствоваться принципом «не навреди». Опытные адвокаты говорят: «Лучший вопрос тот, который ты не задал. Умей остановиться на достигнутом». Если допрашиваемый подготовлен к лжесвидетельствованию, разоблачить его можно путем мелких, но точных вопросов, на которые требуется точный ответ. Он «поплывет» и доверие к его показаниям будет подорвано.

3. Заранее подготовить и заявить ходатайство о допросе 3-5 свидетелей защиты (их число может быть увеличено):

а) из числа случайно оказавшихся на пл. Независимости (они вызывались на допросы, опросы, беседы в связи с тем, что зарегистрированные на них мобильные телефоны были зафиксированы оперативными службами);

б) из числа тех, кто был задержан и подвергнут административным наказаниям [данные о них имеются в правозащитных организациях: РПОО «Белорусский Хельсинкский Комитет» (далее — БХК) — <http://www.belhelcom.com>]

org/; ПЦ «Весна» — [http:// www.spring96.org/](http://www.spring96.org/)];

в) из числа журналистов, освещавших события на месте;

г) из числа наблюдателей БХК на массовой акции 19 декабря 2010 г. — все они были очевидцами происходивших событий и могут дать объективные показания, полезные для защиты.

4. Заявить ходатайство о приобщении к материалам дела и исследовании в ходе судебного следствия плана специальных мероприятий МВД, ГУВД Мингорисполкома, КГБ по организационному обеспечению правопорядка в г. Минске 19 декабря 2010 г. — основного дня голосования по выборам Президента Республики Беларусь; кроме того, имелись данные о проведении несанкционированных массовых акциях (данные материалы могут быть исследованы в закрытом судебном заседании):

4.1. по представленным сведениям можно установить, какие подразделения (СОБР — в/ч 3214, Минский полк милиции специального назначения — ПМСН, иные подразделения структур МВД и КГБ), в каком составе были задействованы 19.12.2010 г.;

4.2. какие цели и задачи ставились перед ними;

4.3. время и место дислокации, передислокации задействованных сил;

4.4. как экипировались сотрудники, осуществлявшие охрану правопорядка;

4.5. какие имелись спецсредства и какое вооружение (если оно имелось), а также средства связи у сотрудников спецподразделений;

4.6. кто и когда отдавал приказы, команды и какие ставились задачи перед подразделениями (силовое вытеснение толпы, рассечение, рассеивание, окружение, производство задержаний и т. д.).

5. При необходимости заявить ходатайство о допросе командиров подразделений, непосредственно принимавших участие в операциях и отдававших приказы своим подчиненным в установленных обстоятельствах по событиям на пл. Независимости.

6. Важно установить:

6.1. как действовали подразделения; в какое время; в связи с чем и при каких обстоятельствах непосредственно применялись спецсредства, по отношению к кому;

6.2. изымались ли у присутствующих участников акции какие-либо предметы, оружие и т. п.; установлены ли лица, которые были вооружены и использовали это оружие против сотрудников милиции, иных представителей власти;

6.3. когда и кому эти предметы переданы; как это процессуально оформлено;

6.4. проводились ли по изъятым предметам криминалистические экс-

пертизы по отнесению отдельных из них к оружию (см. Закон Республики Беларусь «Об оружии»); имеются ли в деле результаты данных экспертиз.

7. Подтверждают ли судебно-медицинские экспертизы потерпевших (по характеру, способу и т. п.) причинение телесных повреждений, связанных с применением оружия (к какому виду оно относится: огнестрельное, холодное, метательное, отравляющее, взрывное и т. п.).

8. Проводились ли с этой же целью трассологические экспертизы повреждений, обнаруженных на обмундировании (одежда, обувь), защитных средствах (щиты, каски, защитные щитки на руках и ногах) и их результаты; свидетельствуют ли они о происхождении этих повреждений от применения того или иного оружия.

9. При описании осмотра места происшествия отражены ли:

9.1. повреждения Дома Правительства (точные замеры площади разрушений, повреждений); какие материалы, элементы конструкций здания (стекло, деревянные, пластиковые, железные проемы окон и дверей и т. п.) повреждены;

9.2. имеются ли масштабные и панорамные снимки повреждений имущества;

9.3. какие предметы обнаружены на пл. Независимости; подробно ли они описаны и дальнейшее их процессуальное оформление (признаны ли они оружием, вещдоками); какие экспертизы по ним назначались, их результаты (применительно к подпунктам 6.2.–6.4., пп. 7–8);

9.4. по каким методикам и в каком стоимостном выражении оценен причиненный ущерб.

10. В целях полноты и объективности судебного следствия ходатайствовать о приобщении к материалам дела и исследовании в судебном заседании:

10.1. видеоматериалов камер наружного наблюдения на Октябрьской площади, по проспекту Независимости от Октябрьской площади до пл. Независимости и непосредственно на пл. Независимости, в частности, на зданиях Дома Правительства, Мингорисполкома, БГПУ имени М. Танка, БГУ и других зданий и сооружений, расположенных вблизи пл. Независимости. На видеокамерах наружного наблюдения должен быть выставлен таймер времени, по которому можно отследить хронологию событий, начиная от Октябрьской площади и до фактического разгона митингующих на пл. Независимости. Эти материалы необходимы для иллюстрации того, что конкретно произошло (особенно нужны крупные планы, чтобы доказать мирный характер акции и отсутствие массовых беспорядков), с тем, чтобы доказать локальный характер (по числу участников, времени и наступивших последствий от их действий по разбитию стекол в окнах и дверях правительственного здания)

бесчинств отдельной небольшой группы людей, действовавших, не исключено, в провокационных целях или из хулиганских побуждений;

10.2. видеоматериалов оперативной съемки (см. Инструкцию о порядке оформления и предоставления оперативными подразделениями органов внутренних дел, материалов, полученных в ходе оперативно-розыскной деятельности для их использования в уголовном процессе — постановление МВД от 29.09.2005 г. № 307 и аналогичную инструкцию КГБ), которую проводили непосредственно на месте событий сотрудники подразделений МВД и КГБ (обратить особое внимание, выставлен ли таймер времени);

10.3. теле- и видеосъемок, произведенных журналистами и т. п. Для этого нужно заранее обратиться с запросами к соответствующим СМИ и получить копии этих материалов на соответствующих носителях (эти теле- и видеоматериалы могут служить не только иллюстрацией локального характера действий бесчинствующей группы людей, непосредственно возле здания Дома Правительства, но и свидетельствовать (что очень важно) о непропорциональном применении силы сотрудниками спецподразделений при разгоне акции, в том числе с применением спецсредств;

10.4. видеоматериалов с сайтов в интернете в этих же целях.

11. В качестве доказательств для исследования в судебном заседании могут служить новостные репортажи информагентств в режиме он-лайн с места событий (БелТА, БелаПАН, Интерфакс-Запад и другие источники). Их можно получить по адвокатскому запросу или скачать материалы информагентств на соответствующих сайтах в интернете.

Можно предположить, что многие из ходатайств будут отклонены, но тогда можно будет доказательно и объективно отмечать, что суды были несправедливыми, некомпетентными и небеспристрастными. Суды демонстрировали свою зависимость от органов исполнительной власти, руководствовались не законами, а политической целесообразностью и вынесенные ими обвинительные приговоры являются политически мотивированными.

Председатель юридической комиссии

РПОО «Белорусский Хельсинкский Комитет»

Г. П. Погоняйло

Электронный ресурс: <http://belhelcom.org/sites/default/files>

БЕЛАРУСЬ ДВИЖЕТСЯ К ЛИКВИДАЦИИ НЕЗАВИСИМОСТИ АДВОКАТУРЫ

1. Независимость адвокатуры как конституционный принцип

Согласно ст. 62 Конституции Республики Беларусь каждый имеет право на юридическую помощь для осуществления и защиты прав и свобод, в том числе право пользоваться в любой момент помощью адвокатов и других своих представителей в суде, иных органах, учреждениях и организациях, в отношениях с должностными лицами и гражданами. Противодействие оказанию правовой помощи в Республике Беларусь запрещается.

Согласно ст. 1 Закона «Об адвокатуре» **адвокатура в Республике Беларусь представляет собой независимый правовой институт, призванный в соответствии с Конституцией Республики Беларусь осуществлять профессиональную правозащитную деятельность.** Главной задачей адвокатуры является оказание квалифицированной юридической помощи физическим и юридическим лицам при осуществлении защиты их прав, свобод и законных интересов (ст. 2 Закона).

Право на профессиональную юридическую помощь является составной частью одного из фундаментальных и универсальных прав человека — права на справедливое судебное разбирательство, которое гарантировано международным договором Республики Беларусь — Международным пактом о гражданских и политических правах.

Следует подчеркнуть, что, согласно белорусскому законодательству, оказывать профессиональную юридическую помощь физическим лицам могут исключительно адвокаты. Другие юристы не допускаются в уголовный, гражданский или административный процессы в качестве защитников или представителей.

Адвокаты оказывают различные виды юридической помощи: дают консультации, составляют документы правового характера; осуществляют представительство и защиту лиц в судах, иных органах и учреждениях. Зачастую, представляя интересы своих клиентов, в своей позиции граждане и их адвокаты оказываются по одну «сторону баррикады», а государство — по другую. Например, такова ситуация по уголовным и административным делам, в гражданских спорах с государственными органами и должностными лицами.

Чтобы юридическая помощь адвокатов являлась реальной и эффективной, она должна осуществляться свободно и независимо. Т. е. адвокаты должны выполнять свои профессиональные обязанности в обстановке, свободной от угроз, препятствий, запугивания или неоправданного вмешательства, в том числе со стороны государственных органов; не подвергаться преследованию и санкциям за свои профессиональные действия. вмеша-

тельство государственных органов в деятельность адвокатов должно быть сведено к минимуму. Только тогда адвокат сможет действовать истинно независимо и исключительно в интересах своих клиентов, без оглядки на лица и обстоятельства использовать все средства правовой защиты.

И напротив, если адвокат подвержен вмешательству в свою деятельность, в том числе, и в особенности, — со стороны государства, либо статус адвоката находится в зависимости от решения государственного органа, он не может осуществлять свою деятельность эффективно, поскольку поставлен в условия: либо предпринимать все необходимые действия для защиты клиента и оказаться под угрозой того, что он лишится своего статуса, либо быть лояльным к неправомерным действиям государственных органов и не попасть «в немилость». Но в этом случае осуществляемая адвокатом защита будет ущербна, и адвокат нарушит свой профессиональный долг.

Принцип независимости адвоката — составляющая конституционного права граждан на юридическую помощь. Этот принцип закреплен и Законом «Об адвокатуре» (ст. 16).

Содержание принципа независимости адвоката разработано на международном уровне, поскольку, как уже упоминалось, право на юридическую помощь, право на защиту является одним из общепризнанных международным сообществом прав человека. Причем это право не подлежит никаким ограничениям.

Международные стандарты ООН в данной области закреплены в Основных принципах, касающихся роли юристов (приняты 8-м Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, Гавана, 1990 г.). Этот документ содержит рекомендательные нормы, но поскольку он прошел процедуру обсуждения, и государства, в том числе Республика Беларусь, добровольно приняли на себя обязательства, указанные в этом документе, его нормы должны служить стандартом для формирования законодательства и практики внутри государства. Необходимо отметить, что Основные принципы в Беларуси признаны на государственном уровне, поскольку на них ссылается Конституционный Суд и Министерство юстиции (напр., сообщение Минюста от 12.01.2011 г. «О деятельности адвокатуры республики») при разрешении ситуаций, связанных с взаимоотношениями государства и адвокатуры.

Согласно Основным принципам, касающихся роли юристов, можно условно выделить несколько основных необходимых составляющих независимости адвокатов. Это:

- **отсутствие дискриминации в доступе к юридическому образованию**, обеспечение надлежащей квалификации и подготовки юристов;
- **отсутствие дискриминации в доступе к профессии адвоката**; при-

нятие решений, касающихся разрешения заниматься юридической практикой или стать членом профессиональной группы, независимым органом, судебный контроль таких решений;

- **повышение профессиональной квалификации адвокатов**, в том числе в сфере прав человека и основных свобод, признанных национальным и международным правом;

- **свобода осуществления профессии адвоката** в обстановке, свободной от угроз, препятствий, запугивания или неоправданного вмешательства; беспрепятственное общение с клиентами; отсутствие преследования за профессиональные действия; неотожествление адвоката с его клиентами; свобода выражения мнений и убеждений, свобода собраний адвокатов;

- **независимость профессиональных ассоциаций адвокатов**;
- **принятие правил профессиональной этики самим адвокатским сообществом**;

- **справедливость дисциплинарных процедур** в отношении адвокатов, осуществляемых независимым органом, и судебный контроль таких дисциплинарных процедур.

В 2000 г. страну посетил специальный докладчик ООН по вопросу независимости судей и адвокатов Парам Кумарасвами. Он пришел к выводу, что исполнительная власть осуществляет чрезмерный контроль над юристами. Такой контроль подрывает главный смысл независимости адвокатов, является нарушением Основных принципов, касающихся роли юристов. Этот контроль ведет к злоупотреблениям, в результате которых высказываются обвинения в преследовании, запугивании и вмешательстве со стороны исполнительной власти.

В этой связи спецдокладчик высказал обеспокоенность преследованием некоторых адвокатов за то, что они защищают своих клиентов. Судебное преследование или угроза судебного преследования адвокатов противоречит Основным принципам, касающихся роли юристов. Принцип 20-й предусматривает, что *«юристы пользуются гражданским и уголовным иммунитетом в отношении соответствующих заявлений, сделанных добросовестно в виде письменных представлений в суд или устных выступлений в суде, или в ходе выполнения ими своих профессиональных обязанностей в суде, трибунале или другом юридическом, или административном органе»*.

Речь шла о преследованиях адвокатов Людмилы Ульяшиной, Гарри Погоняйло, Веры Стремковской, Ольги Зудовой, Надежды Дударевой и др. Спецдокладчик обратил внимание на то, что преследование этих адвокатов за их работу, связанную с правами человека, является нарушением права на свободу выражения мнения. Кроме того, это является нарушением принципа 14-го, в котором говорится: *«защита права своих клиентов и отстаивая*

интересы правосудия, юристы должны содействовать защите прав человека и основных свобод, признанных национальным и международным правом, и во всех случаях действовать независимо и добросовестно в соответствии с законом, признанными нормами и профессиональной этикой юриста».

В своих предложениях он рекомендовал правительству: предоставить юристам возможность создавать самоуправляющиеся ассоциации и воздерживаться от осуществления чрезмерного контроля за ними; предоставить адвокатам право заниматься своей профессиональной деятельностью без каких-либо преследований, запугиваний, помех или неправомерного вмешательства со стороны правительства или каких-либо других кругов. В этой связи правительству следует помнить о своих обязательствах согласно принципам 16, 17 и 18 Основных принципов, касающихся роли юристов; дела адвокатов, которые были лишены права заниматься адвокатской практикой за защиту прав своих клиентов и прав человека в целом, должны быть пересмотрены, и они должны вновь получить право заниматься адвокатской деятельностью. Однако ни одна из рекомендаций до настоящего времени не выполнена.

2. Полномочия Министерства юстиции в отношении адвокатуры

В Беларуси Министерство юстиции наделено широчайшими полномочиями по контролю за деятельностью адвокатуры как института и отдельных адвокатов как носителей лицензии на осуществление адвокатской деятельности, которая выдается Министерством юстиции. Эти полномочия предусмотрены Законом об адвокатуре и Положением о лицензировании, утв. Указом Президента № 450 от 01.09.2010 г.

Полномочия Министерства юстиции в отношении адвокатуры в Республике Беларусь можно условно подразделить на:

- администрирование доступа к адвокатской деятельности и лишение права на осуществление этой деятельности;
- контрольные функции.

2.1. Контрольные функции Министерства юстиции

2.1.1. Проверки

Согласно Закону об адвокатуре Министерство юстиции вправе контролировать деятельность, как коллегий адвокатов, так и деятельность отдельных адвокатов. Практика показывает, что Министерство юстиции трактует свои контрольные полномочия очень широко. Так, например, оно заявляет о неприменении в своей деятельности общего порядка осуществления контрольной деятельности, установленного в Республике Беларусь Указом Президента № 510 от 16.10.2009 г. (данная позиция озвучена Минюстом в судебных процессах, в которых рассматривались жалобы адвокатов на решение Минюста о прекращении действия их лицензий).

Минюст полагает, что это законно, и практикует проведение проверок в произвольном порядке, без установленных правил, когда не применяются принципы контрольной деятельности, не регламентированы полномочия и обязанности проверяющих, нормативно не установлен порядок изъятия документов адвокатов (в т. ч. содержащих адвокатскую тайну), а также отсутствуют гарантии для проверяемых адвокатов. Как показала практика, в некоторых случаях адвокаты не знали, что в отношении них проводится проверка, что Минюстом изъятые документы, касающиеся их деятельности. Давая объяснения Министерству юстиции, они не были введены в курс дела относительно предъявляемых к ним претензий.

Кроме того, на практике имеет место избирательный подход Министерства юстиции в отношении определения адвокатов, подлежащих проверке. Например, в январе-феврале 2011 г. Минюстом проводилась проверка в отношении Минской городской коллегии адвокатов. Проверке была подвергнута часть адвокатов коллегии. Принцип отбора проверяемых — на усмотрение должностных лиц Министерства.

В апреле 2011 г. Минюст проверял деятельность отдельных адвокатов по установленному им списку. Принцип его формирования также официально не известен. Однако, изучая, кто подвергся проверке, можно сделать вывод, что в него были включены практически все адвокаты, осуществлявшие защиту лиц-участников событий 19 декабря 2010 г. в г. Минске, обвиненных в организации и участии в массовых беспорядках, имевших место после состоявшихся президентских выборов, т. е. по политически мотивированным делам. Результатом проверок явились решения коллегии Министерства юстиции о прекращении действия адвокатских лицензий. Жертвами такой «игры без правил» стали адвокаты Татьяна и Олег Агеевы, Тамара Сидоренко, Павел Сапелко, Тамара Гараева, Зарина Залевская, Владимир Толстик и др. Иные адвокаты, подвергнутые проверкам, столкнулись с трудностями прохождения внеочередной аттестации; получили предписания Минюста, являющиеся первым этапом на пути к возможному последующему прекращению действия их адвокатских лицензий.

2.1.2. Аттестация адвокатов

Проведение аттестации адвокатов предусмотрено Законом Республики Беларусь «Об адвокатуре». Установлено, что аттестация проводится при продлении срока действия адвокатских лицензий и является компетенцией территориальных коллегий адвокатов. Порядок аттестации в рамках коллегий закреплен в Инструкции о порядке проведения аттестации адвокатов, утвержденной постановлением Министерства юстиции Республики Беларусь. Цель аттестации: оценка эффективности выполнения профессиональных обязанностей, уровня профессиональной подготовки, деловых и мо-

рально-психологических качеств адвоката. Аттестация проводится каждые 5 лет после истечения срока действия выданной Минюстом лицензии на осуществление адвокатской деятельности.

Однако 27 мая 2011 г. постановлением Министерства юстиции в Инструкцию были внесены дополнения, согласно которым «...в случае получения информации или выявления фактов систематических и (или) грубых нарушений рядом адвокатов требований и условий, установленных нормативными правовыми актами, регуливающими адвокатскую деятельность, Министерством юстиции Республики Беларусь может быть назначена **внеочередная аттестация адвокатов...**».

Дополнениями в Инструкцию Минюст предписал провести внеочередную аттестацию адвокатов не коллегиям адвокатов, как установлено Законом, а территориальным комиссиям, создаваемым управлениями юстиции облисполкомов и Мингорисполкома (структурные органы Минюста на местах).

Этим документом Минюст на нормативном уровне передал исключительную компетенцию ассоциаций адвокатов оценивать профессиональную пригодность членов адвокатского сообщества — территориальному органу исполнительной власти.

Присвоив подобные полномочия, Министерство юстиции установило, что проведение аттестации может быть назначено в любой момент по усмотрению чиновников Минюста.

Указанный нормативный акт вступил в силу 02.06.2011 г. — после его официального опубликования в Национальном реестре правовых актов Республики Беларусь. Однако уже 30.05.2011 г. (до вступления в законную силу дополнений в Инструкцию) министр юстиции издал приказ № 135, которым предписано в трехмесячный срок провести внеочередную аттестацию всех адвокатов Беларуси. Областным и города Минска органам исполнительной власти было поручено создать аттестационные комиссии из представителей главных управлений юстиции, органов адвокатского самоуправления, депутатов местных Советов депутатов, судов, представителей юридической науки. Такой состав аттестационных комиссий вызывает вопрос об их компетентности в принятии решения о профессиональной подготовке и морально-деловых качествах адвокатов.

Нарушение процедуры очередности издания нормативных актов — издание приказа министра на основании постановления Минюста, не вступившего в силу, само по себе делает этот приказ незаконным.

Кроме того, представляет интерес цель издания данного приказа: «...в целях повышения ответственности адвокатов за выполнение государственных функций по обеспечению прав и свобод физических и юридических

лиц, качественного выполнения профессиональных обязанностей по оказанию квалифицированной юридической помощи...». Это очевидно противоречит закону, поскольку согласно ст. 1 Закона «Об адвокатуре» адвокатура представляет собой независимый правовой институт, не является государственной организацией. Следовательно, возложение на адвокатуру каких-либо государственных функций недопустимо. Это свидетельствует о том, что в Минюсте не понимают саму природу адвокатской деятельности.

Следует отметить, что порядок аттестации, который устанавливался Положением о каждой территориальной комиссии, не был опубликован и не был известен адвокатам в момент ее прохождения. Критерии принятия решения об аттестации либо неаттестации адвоката четко не прописаны в Положении, что оставляло аттестационной комиссии широкую степень усмотрения в принятии решения. Примерами таких решений являются решения о неаттестации адвокатов А. Бахтиной, И. Бурак, Д. Липкиной (Минская городская коллегия адвокатов).

Последствия принятия таких решений — **обязательная в течение 10 дней передача вопроса в Квалификационную комиссию о даче заключения о приостановлении либо прекращении действия адвокатской лицензии**. В ходе внеочередной аттестации в июне-августе 2011 г. Квалификационная комиссия по вопросам адвокатской деятельности в Республике Беларусь (далее — Квалификационная комиссия) не дала таких заключений ни по одному адвокату. Напротив, неаттестованные территориальной комиссией адвокаты Минской городской коллегии были аттестованы Квалификационной комиссией без каких-либо оговорок или аттестованы условно на год. При этом следует отметить, что полномочия «условной» аттестации никаким известным нормативным актом не определены.

Поскольку решение аттестационной комиссии само по себе не влечет правовых последствий в виде лишения статуса адвоката, процедура аттестации оказала скорее моральное давление на адвокатское сообщество.

Однако предоставление данных о работе адвоката в территориальную комиссию (которая вправе запросить материалы о профессиональной деятельности аттестуемого), которая не обладает по закону компетенцией контроля за осуществлением адвокатами профессиональной деятельности и не предоставляет гарантий соблюдения адвокатской тайны, следует расценивать как прямое вмешательство в деятельность адвокатов. Такое вмешательство создает эффект запугивания адвокатов, осознание ими нестабильности своего положения, зависимости осуществления профессиональной адвокатской деятельности от решений не только Министерства юстиции, но и территориальных органов государственного управления.

2.1.3. Запрет на повышение квалификации вне рамок коллегии ад-

вокатов

В Республике Беларусь курсы повышения квалификации адвокатов на постоянной основе организованы и действуют при Белорусской республиканской коллегии адвокатов (органа адвокатского самоуправления).

Можно констатировать, что программа курсов практически полностью сосредоточена на национальном законодательстве и правоприменительной практике.

Вопреки международным стандартам независимости адвокатов, при повышении квалификации адвокатов в Республике Беларусь не уделяется должного внимания ознакомлению с международными принципами прав человека, нормами международных договоров и правоприменительной практики международных контрольных органов в этой области. В связи с чем, как правило, адвокаты не имеют надлежащих знаний и навыков в применении на национальном уровне международных принципов, стандартов и норм прав человека; не имеют необходимой подготовки для использования международных инструментов и механизмов защиты прав человека при исчерпании внутригосударственных средств, а поэтому практически не используют их в своей деятельности.

Кроме того, 15 апреля 2011 г. Министерством юстиции издан приказ № 90 «Об участии адвокатов в образовательных мероприятиях за пределами Республики Беларусь». В частности, в приказе указано, что «...в последнее время участились случаи самостоятельного посещения отдельными адвокатами различных семинаров, “круглых столов” и иных подобных образовательных мероприятий за пределами Республики Беларусь, на которых иногда преподаются знания, не способствующие повышению уровня правовой образованности адвокатов. **Под видом расширения знаний о правах человека тенденциозно освещается работа правоохранительных органов и судов республики, дискредитируется работа территориальных органов адвокатуры, роль органов юстиции в реализации права граждан на защиту.** Органы адвокатского самоуправления самоустранились от этого вопроса, беспринципно относятся к подобным поездкам, что не способствует укреплению дисциплины и организованности в адвокатской среде...». В связи с чем коллегиям адвокатов приказано «обеспечивать выезд адвокатов для участия в образовательных мероприятиях за пределами Республики Беларусь только с согласия президиума соответствующей коллегии адвокатов. А также определять при этом целесообразность участия адвокатов в образовательных мероприятиях за пределами Республики Беларусь на основе отчетов адвокатов с учетом тематики мероприятий и их специализации».

Представляется, что данный приказ является грубым вмешательством как в деятельность самоуправляемых профессиональных ассоциаций адво-

катов, так и в деятельность каждого адвоката в отдельности при реализации им своей интеллектуальной независимости. Из приказа вытекает, что в целях повышения собственного профессионального уровня адвокат вынужден обращаться за получением чье-либо согласия и при этом обосновать целесообразность своего решения пройти обучение за рубежом, отчитаться о тематике мероприятия и полученных знаниях.

2.2. Приобретение и лишение статуса адвоката**2.2.1. Квалификационная комиссия по вопросам адвокатской деятельности в Республике Беларусь (Квалификационная комиссия)**

Адвокатская деятельность в Беларуси является лицензируемой. Лицензия выдается Министерством юстиции сроком на 5 лет. В соответствии с Положением о лицензировании полномочиями по решению вопросов, связанных как с выдачей лицензии, внесением в нее изменений, так и с продлением, приостановлением, прекращением действия лицензии, обладает Квалификационная комиссия. Заключение этой Комиссии направляется в коллегиальный орган Минюста (Коллегия) для решения вопроса о предоставлении конкретному соискателю права заниматься адвокатской деятельностью и о лишении такого права.

Комиссия создается Министерством юстиции сроком на три года в составе не менее девяти членов из числа представителей государственных органов (Министерства юстиции и его структур), адвокатов, имеющих стаж адвокатской деятельности не менее пяти лет, иных специалистов в области права.

Положение о Квалификационной комиссии разрабатывается и утверждается Министерством юстиции. Председателем комиссии является заместитель министра юстиции, он же ведет заседания комиссии. Решения комиссии принимаются открытым голосованием. При равенстве голосов голос председателя комиссии является решающим. Персональный состав комиссии утверждается приказом министра юстиции Республики Беларусь. Указанные нормативные положения о Квалификационной комиссии ярко свидетельствуют о том, что она не является независимым органом.

Напротив, отсутствие в законодательстве требований к порядку формирования Квалификационной комиссии, минимально необходимому количественному составу в ней адвокатов, а также практика формирования состава Квалификационной комиссии государственным органом приводят к тому, что адвокаты в комиссии оказываются в меньшинстве, их голос при принятии решений не является решающим, а положение в комиссии — стабильным. Членство адвоката в комиссии может быть прекращено в любой момент по усмотрению государственного органа, и это решение может зависеть от лояльности адвоката, иных предпочтений.

Так, например, 18.02.2011 г. в связи с лишением Министерством юстиции адвокатских лицензий 4 адвокатов, а также инициативой Министерства по принятию Правил профессиональной этики адвокатов в интервью одному из информационных агентств председатель Минской городской коллегии адвокатов Пыльченко А. В. заявил, что *«весь руководящий состав Минской городской коллегии адвокатов считает сложившуюся ситуацию критической и реально угрожающей как независимости адвокатуры, как правового института, так и независимости адвокатов в отдельности»*⁷¹. Вслед за этим в тот же день приказом министра юстиции Пыльченко А. В. был исключен из состава Квалификационной комиссии по формальным основаниям.

2.2.2. Доступ к профессии

Решение вопросов о допуске к адвокатской деятельности отнесено к компетенции Квалификационной комиссии.

Соискатель лицензии на заседании Квалификационной комиссии должен сдать квалификационный экзамен, администрирование которого осуществляется Министерством юстиции.

Кроме того, в марте 2011 г. к письменному тестированию квалификационного экзамена постановлением Министерства юстиции было добавлено устное собеседование. При этом, в отличие от письменного тестирования, перечень вопросов к устному собеседованию и критерии оценки ответов на них не установлены. Это дает Квалификационной комиссии широкое усмотрение оценки «полноты и правильности» ответов при устном собеседовании, а значит, и широкое усмотрение в отношении принятия решения о результатах экзамена.

Соискатель лицензии имеет право знакомиться с решениями комиссии по своему делу. Однако решение Квалификационной комиссии является окончательным и обжалованию не подлежит. Повторная сдача экзамена Квалификационной комиссии допускается не ранее, чем через один год, за исключением стажеров, которые сдают экзамен повторно по истечении срока стажировки. В соответствии с законом срок стажировки определяется Президиумом коллегии адвокатов от 6 месяцев до 1 года.

Следует обратить внимание, что обжалован в судебном порядке может быть лишь отказ Минюста в выдаче лицензии или отказ в продлении срока ее действия.

Необходимо отметить, что граждане, получившие в установленном законодательством порядке лицензию на осуществление адвокатской деятельности, не допускаются к этой деятельности автоматически. Для начала осуществления деятельности адвокату необходимо вступить в члены территориальной коллегии адвокатов. Решение о приеме в члены коллегии и в состав стажеров принимается Президиумом территориальной коллегии

адвокатов. При этом критерии приема или отказа в приеме законом не установлены. Решение полностью зависит от усмотрения Президиума. Такой подход к доступу к адвокатской деятельности со стороны профессиональных ассоциаций можно расценивать как корпоративный, искусственно защищающий своих членов от конкуренции, и в результате — дискриминационный. Вероятно, в силу такой практики в среднем на одного адвоката в Беларуси приходится 7 тыс. граждан. Этот показатель значительно уступает странам Запада, России, Украины, Грузии, Армении, Молдовы и других стран.

Таким образом, можно заключить, что допуск к профессии адвоката в Республике Беларусь полностью администрируется не адвокатским сообществом, а органом исполнительной власти — Министерством юстиции. Фактически подчиненная органу исполнительной власти Квалификационная комиссия имеет широкое собственное усмотрение при принятии решения о прохождении соискателями экзаменационного испытания. Данное решение, являющееся важнейшим этапом допуска к профессии адвоката, не подлежит независимому судебному контролю, что делает процесс допуска непрозрачным и подрывает его справедливость.

Таким образом, **ограничение действия адвокатской лицензии определенным сроком и необходимость продления этого срока государственным органом является механизмом воздействия исполнительной власти на независимость каждого адвоката в отдельности.** Искусственные ограничения допуска к профессии адвоката имеют место также со стороны профессиональных ассоциаций.

2.2.3. Дисциплинарная процедура в отношении адвокатов

Согласно Закону «Об адвокатуре» за действия, противоречащие этому Закону и Правилам адвокатской этики, адвокаты подлежат дисциплинарной ответственности.

Законом установлено, что дело о дисциплинарном производстве может быть возбуждено и рассмотрено исключительно органами адвокатского самоуправления.

К дисциплинарным взысканиям Закон относит порицание, выговор, строгий выговор, исключение из адвокатуры.

Представление о возбуждении дисциплинарного производства против адвоката производится на основании представления любого органа либо по жалобе заинтересованного лица. При этом представления, вносимые Минюстом, подлежат обязательному рассмотрению по особой процедуре.

Следует признать, что установленный действующим Законом «Об адвокатуре» порядок привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности соответствует общепринятым международным стандартам.

Кроме того, в Беларуси действует постановление Министерства юсти-

ции Республики Беларусь от 10.03.2009 г. № 23 (ред. от 01.12.2010 г.) «О некоторых вопросах применения к адвокатам мер дисциплинарной ответственности», в котором четко прописана процедура привлечения адвоката к ответственности, включающая проверку по рассматриваемым фактам, о которой адвокат ставится в известность; гарантии участия и защиты адвоката при рассмотрении его дела в дисциплинарном производстве; требование пропорциональности налагаемого взыскания тяжести проступка и другие гарантии.

Однако Положением о лицензировании, которое действует с 1 января 2011 г., предусмотрено право лицензирующего органа — Министерства юстиции — самостоятельно решать вопрос о наличии в действиях адвоката нарушения действующего законодательства и применять к нему меры ответственности в виде приостановления действия лицензии либо прекращения ее действия. Минюст вправе прекратить действие лицензии в случае выявления лицензирующим или другим контролирующим (надзорным) органом повторного либо грубого нарушения лицензиатом законодательства о лицензировании. К ним относятся:

- осуществление наличных расчетов по оплате оказываемой юридической помощи без внесения гонорара по квитанции установленного образца, зарегистрированной в государственных налоговых органах, в кассу соответствующей коллегии адвокатов;

- отказ от оказания юридической помощи в случаях, когда оказание такой помощи в соответствии с законодательством является обязательным, по основаниям, не предусмотренным нормативными правовыми актами, а также иные нарушения.

Формулировка «иные нарушения» дает Минюсту возможность неоправданно широкого толкования положений об ответственности и присвоения себе полномочий прекращения действия лицензии по указанному основанию в обход установленной Законом «Об адвокатуре» дисциплинарной процедуры. Такой подход Минюст апробировал на практике. Например, в судебном процессе по жалобе лишённого лицензии адвоката О. Агеева представители Минюста утверждали, что указанная формулировка Положения о лицензировании позволяет министерству прекратить действие лицензии в случае, если им выявлены иные нарушения законодательства, в частности, грубые финансовые нарушения либо проступок, несовместимый со званием адвоката. Но так как в данных случаях критерии оценки действий адвоката, подпадающих под нарушение закона, не установлены, то действия адвоката произвольно оцениваются Квалификационной комиссией и коллегией Минюста по своему усмотрению. Процедура решения о прекращении действия лицензии в таких случаях принимается коллегиальным органом

Министерства юстиции Республики Беларусь на основании заключения Квалификационной комиссии⁷².

Таким образом, можно смело утверждать, что, по сути, данная процедура, фактически подменяет собой дисциплинарное производство в отношении адвокатов, которое уполномочены осуществлять исключительно органы адвокатского самоуправления.

Более того, порядок вынесения заключения Квалификационной комиссией и принятия решения коллегией Министерства юстиции о прекращении действия адвокатской лицензии белорусским законодательством детально не регламентирован. Требования об обязательном участии в разбирательстве адвоката, в отношении которого решается вопрос о прекращении действия лицензии, законом не установлено. На практике этот процесс происходит, как правило, без участия заинтересованных адвокатов, которые лишены возможности представлять свои объяснения, защищаться.

Отсутствует в законодательстве и требование пропорциональности наказания в виде прекращения действия лицензии тяжести и последствиям совершенного проступка, учета деловых и моральных качеств адвоката. На практике это приводит к тому, что лишение лицензии следует и в случае выявления порядка заполнения документов отчетности адвоката, который сам по себе не влияет на качество оказываемой адвокатом юридической помощи.

И наконец, процедура рассмотрения проступка адвоката Квалификационной комиссией применяется произвольно. Не установлено критериев, в каком случае Минюст выносит представление о возбуждении в отношении адвоката дисциплинарного производства в рамках коллегии адвокатов, а в каком случае его дело рассматривает непосредственно лицензирующий орган. Не ясно, кто принимает решение о выборе процедуры. Практика показала, что имеет место избирательный подход в выборе адвокатов, которые прошли процедуру прекращения лицензии Министерством юстиции. Как указывалось выше, таким образом были лишены лицензий адвокаты, профессиональная деятельность которых была связана с защитой фигурантов уголовного дела по событиям 19.12.2010 г.

Отсюда следует вывод, что процедура прекращения действия лицензии на право занятия адвокатской деятельностью, осуществляемая Министерством юстиции, не является справедливой и не соответствует стандартам независимости адвоката ни в плане законодательного регулирования, ни в свете практического применения. Поэтому возникает вопрос о неконституционности данных норм, разрешение которого необходимо поставить перед Конституционным Судом Республики Беларусь в рамках конституционного контроля.

Однако в силу создавшейся ситуации ни сами адвокаты, ни их органы самоуправления не обращаются к субъектам, обладающим правом инициировать конституционное производство, для решения данного вопроса.

С начала 2011 г. данная процедура прекращения действия лицензий проведена Министерством юстиции уже в отношении 8 адвокатов, 6 из которых были членами Минской городской коллегии. В тоже время, согласно дисциплинарной практике коллегий адвокатов ежегодно исключаются из коллегий **не более 5 адвокатов по всей республике.**

Таким образом, очевидно, что **наличие в законодательстве и применение на практике административной процедуры прекращения действия адвокатской лицензии в Беларуси противоречит принципам независимости адвокатов и гарантиям их реализации, установленным Конституцией, международными обязательствами и стандартами в области адвокатской деятельности.** Они предусматривают требования независимости органа, применяющего меры ответственности в отношении адвоката, четкой регламентации и справедливости процедуры принятия такого решения, включая участие в ней самого адвоката (принципы 26, 27, 28 Основных принципов, касающихся роли юристов).

3. Свобода выражения мнения

«Проблемы» последнего времени во взаимоотношениях адвокатуры и государства (Минюста) начались с того момента, как некоторыми адвокатами, защищавшими участников событий 19.12.2010 г., публично в СМИ были высказаны мнения по поводу нарушения права их клиентов на защиту, недопуска адвокатов в СИЗО КГБ для встреч со своими подзащитными, а также работы этого учреждения. За такие высказывания 5-ти адвокатам были вынесены предписания Минюста. Предписание было вынесено также председателю Минской городской коллегии адвокатов А. Пыльченко за его высказывание о подрыве независимости адвокатуры. Эти предписания повлекли в последующем прекращение действия лицензии О. Агеева, Т. Сидоренко и других, а для А. Пыльченко — вынесение Минюстом представления о его досрочном отзыве с поста председателя коллегии.

Адвокат, как и любой человек, согласно Конституции пользуется свободой выражения мнения и нет каких-либо оснований для ограничения этой свободы только потому, что он адвокат. При этом, с одной стороны, адвокат несет повышенную ответственность за свои высказывания, сделанные публично в профессиональном качестве, поскольку он является участником процесса отправления правосудия, и на него возложена общественная функция по правовому просвещению населения. С другой стороны, выполняя свои профессиональные обязанности с использованием всех способов защиты клиента, адвокат не должен молчать там, где обычный человек может не

выражать своего мнения.

В том случае, если адвокат высказался добросовестно, в соответствии с интересами клиента и общественным интересом к проблеме, ограничение его свободы высказывания неправомерно, т. к. фактически является противодействием выполнению профессионального и общественного долга.

В январе-феврале 2011 г. адвокаты получили предписания Минюста за высказывания, которые были правдивыми и объективно отражали грубейшие нарушения прав их подзащитных. Причем в СМИ адвокаты выступали уже после того, как направили соответствующие жалобы в прокуратуру и не получили адекватной реакции со стороны государства. Эти выступления были средством привлечения внимания к нарушениям, допущенным органами уголовного преследования, и явно сделаны в интересах клиентов, тем самым был удовлетворен обоснованный интерес к делам, вызвавшим широкий общественный резонанс. Однако Минюст произвольно, по своему усмотрению, расценил эти высказывания как некорректные, негативно оценивающие работу госорганов и противоречащие Закону «Об адвокатуре». Возникает вопрос: насколько, к примеру, пропорциональна защита Минюстом авторитета СИЗО КГБ, администрация которого длительное время препятствовала свиданию адвокатов наедине с клиентами, прав и защите интересов граждан, являющихся по Конституции высшей ценностью и целью государства (ст. 2)?

Такое неправомерное вмешательство в деятельность адвокатов, конечно же, имело эффект воздействия и на других адвокатов, которые под страхом привлечения к ответственности воздерживаются и будут воздерживаться от публичного выражения обоснованных негативных оценок в отношении действий государственных органов и должностных лиц. Это снижает уровень и эффективность правозащиты и не служит целям правосудия.

Вызывают серьезные сомнения законность и обоснованность привлечения в 2011 г. нескольких адвокатов к уголовной ответственности. Так, в отношении адвоката Минской областной коллегии Михаила Волчека расследовалось уголовное дело, и он признан виновным в разглашении следственной тайны. Суть обвинения заключалась в том, что он, будучи защитником, предоставил журналисту для опубликования информацию о грубых нарушениях норм процесса, подрывающих достоверность и допустимость доказательств по обвинению его клиента. Он сделал это лишь после того, как следователь и надзирающий прокурор отклонили его ходатайства и жалобы. Адвокат приговорен к штрафу в размере 8 000 000 белорусских рублей (приблизительно 1 500 долларов США).

Мы полагаем совершенно недопустимыми факты возбуждения следователями или надзирающими прокурорами против адвокатов уголовных

дел, в которых они выступали защитниками. Это подрывает гарантии независимости адвокатской деятельности. Однако законодатель пока не воспринимает предложений о том, чтобы уголовные дела в отношении адвокатов в связи с осуществлением ими своей профессиональной деятельности возбуждались Генеральным прокурором или его заместителями, как это имеет место в отношении судей.

4. О проекте нового Закона «Об адвокатуре и адвокатской деятельности»

В настоящее время на рассмотрении в Национальном собрании — парламенте Беларуси находится новый проект Закона «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь». И хотя он внесен Советом Министров, основную роль в его подготовке играло Министерство юстиции. Обсуждение данного проекта, влияние адвокатского сообщества и демократической общественности было сведено к минимуму и вряд ли сможет существенно улучшить его содержание. Вместе с тем, в проекте прослеживается усиление компетенций органов исполнительной власти и, в частности, со стороны Минюста, на деятельность адвокатуры. В случае его принятия о независимости адвокатуры говорить просто не придется.

Практически по всем направлениям деятельности адвокатуры мы натываемся на компетенцию Минюста. Она упоминается в 12 статьях из 55. Кроме того, в отдельной статье о взаимоотношениях адвокатуры с Минюстом (ст. 38) изложены исключительно полномочия Минюста по 20-ти позициям: от издания нормативных актов, регулирующих деятельность адвокатуры, определяющих численный состав юридических консультаций, кадровый состав руководителей коллегий, до полномочий самостоятельно возбуждать дисциплинарные дела, приостанавливать и вносить представления об отмене решений органов управления коллегий адвокатов, о досрочном отзыве председателя коллегии либо прекращении его полномочий. Минюст наделяется правом без решения органов адвокатского самоуправления проводить аттестации адвокатов, в том числе внеочередные, отстранять адвокатов от осуществления профессиональной деятельности на время дисциплинарного преследования, аннулировать лицензии и т. п.

Сегодня действуют более 30 нормативных правовых актов по вопросам адвокатской деятельности. Большинство из них приняты Министерством юстиции. Среди них и такие, как инструкция о порядке заключения и исполнения договоров (соглашений) на оказание юридической помощи с клиентом, предписывающая ведение специального журнала регистрации этих соглашений; инструкция о порядке учета, выдачи и хранения ордеров в юридических консультациях. Этот бюрократический частокол не только усложняет работу адвокатов, но делает их более уязвимыми перед проверяющими

из Минюста, так как любое нарушение их предписаний может квалифицироваться как нарушение закона и влечь за собой дисциплинарную и иную ответственность, а также аннулирование лицензии.

Проект нового закона уже прошел в Палате представителей первое чтение. Оценивая его, адвокаты и правозащитники пришли к выводу, что он требует значительной переработки. Подлежат изменению основополагающие положения проекта, определяющие предмет адвокатской тайны, гарантии осуществления адвокатской деятельности, дисциплинарной ответственности адвокатов, полномочия Министерства юстиции и других государственных органов в сфере адвокатской деятельности, компетенцию органов адвокатского самоуправления и др. В противном случае самоуправляемость и независимость адвокатов при осуществлении своей профессиональной деятельности, закрепленные в ст. 1 и 4 проекта, будут носить декларативный характер и в конечном итоге институт адвокатуры не сможет обеспечить оказание квалифицированной юридической помощи населению, не даст возможности изжить обвинительный уклон в уголовном правосудии и в целом эффективно осуществлять адвокатскую деятельность.

Мы исходим из того, что адвокатура является неотъемлемой частью судебной системы и ее состояние, уровень доверия к ней определяют и уровень доверия ко всей правовой системе республики в целом.

Гарри Погоняйло

Электронный ресурс: <http://belhelcom.org/ru/node/14568>.

**ПРИНЯТ НОВЫЙ ЗАКОН ОБ АДВОКАТУРЕ. ГАРРИ ПОГОНЯЙЛО:
«ТЕПЕРЬ НЕВОЗМОЖНО БРАТЬСЯ ЗА ДЕЛА ЛИЦ, КОТОРЫЕ
ВСТУПАЮТ В ПРОТИВОРЕЧИЕ С ГОСУДАРСТВОМ»**

По сообщению Национального центра правовой информации, 30 декабря 2011 г. Президентом Республики Беларусь подписан Закон «Об адвокатуре и адвокатской деятельности», который вступит в силу через три месяца после опубликования. Председатель юридической комиссии БХК и основной разработчик ныне действующего Закона «Об адвокатуре» Гарри Петрович Погоняйло комментирует новый Закон:

— Закон «Об адвокатуре и адвокатской деятельности» — очередное «новое слово» белорусской правовой мысли. Причем, как это обычно бывает, всякое нововведение, которое проводится через Национальное собрание, лишь ухудшает правовую ситуацию с теми субъектами и по тем правоотношениям, которые пытаются урегулировать законодатели соответствующим законом.

Принятый Закон предполагает введение новых организационных форм в деятельность адвокатуры, а именно: могут создаваться адвокатские бюро, можно заниматься адвокатской деятельностью индивидуально.

Тем не менее, все организационные формы находятся «под крышей» территориальных коллегий адвокатов. И только территориальные коллегии адвокатов, их органы, могут дать разрешение на формирование этих, нетрадиционных для Беларуси в деятельности адвокатов, образований. И боюсь, что любителей такой самостоятельности будет крайне мало, потому что гарантий свободы их деятельности в Законе практически не предусмотрено, все они подчиняются решениям территориальных органов управления коллегий адвокатов и Республиканской коллегии.

Крайне тревожно значительное расширение компетенции Министерства юстиции по вопросам управления адвокатурой. Речь уже не идет об общем руководстве деятельностью этого независимого института в государстве. По новому Закону, деятельность адвокатуры полностью подчинена Минюсту по всем существенным вопросам организационной деятельности.

Полномочия Министерства юстиции упоминаются 37 раз в 19-ти статьях из 55-ти этого Закона. Даже по объему можно сделать вывод, что ни одного шага адвокаты не могут сделать без недремлющего контролирующего ока Министерства юстиции.

При такой ситуации говорить о сохранении независимости адвокатуры вообще невозможно. Полномочия Минюста простираются, начиная с избрания председателя Республиканской коллегии адвокатов с согласия министерства, и кончая правом приостанавливать решения общих собраний, введением временных управляющих коллегиями адвокатов, включением

в рабочие органы съездов адвокатов представителей Минюста, иной мелочной опекой, вплоть до установления Минюстом форм адвокатского удостоверения, порядка его выдачи и т. п.

Думаю, кроме того, что указано в самом Законе, Министерство юстиции, используя свое право на издание нормативно-правовых актов, регулирующих деятельность адвокатуры, непременно присвоит себе еще ряд компетенций — оно не ограничено в данном случае ничем. Возможно, это будет утверждение правил профессиональной этики адвокатов, всевозможных положений, инструкций и правил по текущим вопросам их деятельности.

Возможности Министерства юстиции инициировать дисциплинарное производство в отношении адвокатов приведут к тому, что адвокаты окажутся в полной зависимости от этого органа исполнительной власти. Любое отступление от каких-либо предписаний Министерства будет чревато возбуждением дисциплинарных дел, лишением лицензии, соответственно, потерей права на профессию.

В этих условиях невозможно быть свободным и независимым субъектом правосудия, принципиально и профессионально отстаивать свои права, браться за дела лиц, которые вступают в противоречие с государством. Имеются в виду не только так называемые политические дела, но и любые дела, ответчиком по которым является государство или его должностные лица. Кроме того, есть еще и так называемые резонансные дела, к которым приковано внимание общественности. В них нередко присутствует и политический компонент. Как показывает практика, Минюст может таким образом «дисциплинировать» в этих процессах адвокатов, то есть запугать своим вмешательством в их деятельность так, что они окажутся марионетками, неспособными выполнять свою профессиональную функцию, согласятся быть послушными служками в руках правосудия. В ущерб интересам граждан, они будут не защищать их права и законные интересы, а формально присутствовать в процессах, удовлетворяя определенную статусность и соблюдение той формы, которая прописана по процессуальному порядку, в котором рассматривается то или иное дело.

Профессиональный рост адвокатов, создание серьезного имени в своей профессии в таких условиях практически невозможны. Это будут серые мыши под веником, которые боятся выразить свободно свое мнение в любой области публичной деятельности, особенно в политической. Естественно, ожидать от них какой-то общественной активности просто не приходится.

Такое униженное положение, видимо, устраивает нынешнюю адвокатуру. Многие согласились с принятием подобного закона и не защищают свой корпоративный интерес, принципы независимости и профессиональной деятельности адвокатуры как одного из фундаментальных оснований

независимого судопроизводства.

Не сомневаюсь, обязательно вызовет массу противоречий и сложностей решение вопросов о переводе юристов-лицензиатов, занимающихся правовым обслуживанием хозяйствующих субъектов, в статус адвокатов.

Вопреки конституционным предписаниям, содержащимся в ст. 62 Конституции, Закон не содержит запрета на противодействие оказанию правовой помощи в Республике Беларусь с указанием ответственности должностных лиц за подобные действия.

Не раскрывается содержание, что является предметом адвокатской тайны. Ничего не говорится об адвокатском иммунитете. Так, в Законе нет упоминания о том, что адвокат при осуществлении своей профессиональной деятельности пользуется свободой слова в устной и письменной формах в пределах, определяемых задачами адвокатуры и положениями настоящего Закона, что адвокат не может быть привлечен к дисциплинарной, административной, гражданско-правовой или уголовной ответственности за мнение, выраженное им при осуществлении своей профессиональной деятельности, в том числе за высказывания, затрагивающие, по мнению заявителя, честь и достоинство стороны, ее представителя, обвинителя или защитника, следователя, свидетеля, потерпевшего, эксперта, специалиста, переводчика.

Не решены вопросы налогообложения средств, полученных от адвокатской деятельности, хотя они имеют свою специфику. Регулирование их иными законодательными актами влечет определенную опасность нестабильности в положении адвокатов и их объединений.

Ничего не сказано в Законе о праве адвокатов на добровольной основе объединяться в ассоциации, союзы, вступать в международные организации, быть членами профсоюзов, партий, иных общественных объединений в соответствии с действующим в Республике Беларусь законодательством.

Законом не разрешены и многие другие проблемы в деятельности адвокатов, которые не могут быть восполнены соответствующими уставами, правилами, положениями, инструкциями и т. п.

Более глубокий анализ принятого Закона еще предстоит, не исключено, что к этому процессу будет привлечено и международное адвокатское сообщество, иные правозащитные организации.

Электронный ресурс: <http://belhelcom.org/ru/node/14597>

ГАРЫ ПАГАНЯЙЛА:

«ПА СУТНАСЦІ 1937 ГОД НА БЕЛАРУСІ ДАЎНО НАСТУПІЎ...»

Даведку пра тое, што яго нарэшце выкраслілі са спісу невыязных, Гары Паганяйлу выдаў сам начальнік Дэпартаменту па грамадзянстве і міграцыі Міністэрства ўнутраных спраў Беларусі Аляксей Бягун. І ён жа — палкоўнік Бягун — папрасіў у Гары Пятровіча прабачэння (ад імя свайго ведамства) за тую валакіту, якую ўчынілі міністэрскія чыноўнікі ў сувязі з разбіральніцтвам справы па факце незаконнага ўключэння праваабаронцы ў так званы «спіс невыязных грамадзян»... Але дзе і пры якіх абставінах адбылася беспрэцэдэнтная падзея? Дзіва здзіўнае — у Маскоўскім судзе горада Мінска...

Дык што, спраўдзілася вяршэнства закона? Праўда перамагла паклёп? У нас і насамрэч строга вытрымліваюцца палажэнні Канстытуцыі і яе 60-ы артыкул, які гарантуе кожнаму грамадзяніну абарону яго правоў і свабод кампетэнтным, незалежным і справядлівым судом? Можа, судовое рашэнне, вынесенае суддзёй Гусаковай у дачыненні да скаргі Гары Пятровіча, і насамрэч ёсць той прэцэдэнт, які пакладзе пачатак аб'ектыўным разбіральніцтвам у судах тых неадзінкавых спраў (па факце часовага абмежавання права некаторых асоб выязджаць за межы Рэспублікі Беларусь), якія лежма ляжаць у судах і ніяк не разглядаюцца?..

Як бы не так... На думку Гары Пятровіча, вопытнага юрыста і вядомага ў краіне праваабаронцы, усё гэта ніякім чынам не адпавядае рэальнасці. І тое пацвярджае не толькі ягоная шматгадовая праваабарончая дзейнасць, але і досвед, які вынікае з асабістай судовай справы, што разглядалася надоечы ў Маскоўскім судзе... І не адным толькі судовым працэсам пацвярджаецца, але і ўсёй дзяржаўна-бюракратычнай сістэмай, якая верна слугуе не Канстытуцыі, закону і грамадзяніну, а ўладнаму і прыўладнаму чыноўнаму апарату. А ўсе яны разам выконваюць волю толькі аднаго чалавека — гаспадара дзяржавы...

— Шаноўны Гары Пятровіч, дык што вас здзівіла, ці можа, уразіла з пункту гледжання прафесійнага юрыста, а таксама з гледзішча простага, шараговага чалавека ў гэтай судовай справе і судовым працэсе? Звычайна вы дапамагаеце іншым людзям, а тут раптам прыйшлося бараніць свае правы, невядома кім груба парушаныя...

— Мяне цяжка чым здзівіць, бо з вышыні прафесійнага вопыту і практычных гадоў наглядзеўся рознага. І ўсё ж той цынізм, нахабства і прававое бязмежжа, з якімі была ўчынена акцыя ў адносінах да мяне, проста беспрэцэдэнтныя. Складваецца ўражанне, што чыноўнікі дзяржаўных органаў прытрымліваюцца не Канстытуцыі і прынятых на яе аснове законаў, а кіруюцца рэвалюцыйнай законнасцю, якая абавязваецца на так званую палітычную мэтазгоднасць...

— *А калі больш дэталёва... Што ўсё-такі прымусіла вас звярнуцца ў суд?*

— Як толькі ў сродках масавай інфармацыі з'явіліся паведамленні, што некаторых апазіцыйных палітыкаў, праваабаронцаў, бізнесменаў і журналістаў спыняюць на пагранпераходах і не выпускаюць за межы Беларусі, я вырашыў даведацца: можа, і ў адносінах да мяне прынята рашэнне аб часовым абмежаванні майго права на выезд з Рэспублікі Беларусь? І я звярнуўся ў тэрытарыяльнае ўпраўленне па грамадзянстве і міграцыі, каб там выдалі мне адпаведную даведку — абмежаваны я ў правах на выезд ці не абмежаваны... Пасля некаторых пырэнняў з боку чыноўнікаў мне нарэшце выдалі такую паперу. З яе вынікала, што я сапраўды ўнесены ў базу даных, якая ўтрымлівае пералік асоб, у адносінах да якіх уведзена часовае абмежаванне права на выезд з Рэспублікі Беларусь; што звесткі пра мяне прадстаўлены Міністэрствам юстыцыі і заснаваны на тым, што я быццам бы з'яўляюся даўжніком па справе аб банкруцтве ці там зацікаўленай асобай на баку даўжніка — юрыдычнай асобы. Ні больш ні менш... Вядома, гэта мяне крайне здзівіла. Чаму?

Так, сапраўды, у Законе «Аб выездзе з Рэспублікі Беларусь і ўездзе ў Рэспубліку Беларусь» ёсць пэўныя моманты эканамічнага характару, якія служаць падставай для ўвядзення часовага абмежавання на права выезду... Але даруйце: я не з'яўляюся індывідуальным прадпрымальнікам, не займаюся эканамічнай і камерцыйнай дзейнасцю, не з'яўляюся ўласнікам якіх-небудзь актываў, не працую па найме дырэктарам ці галоўным бухгалтарам якіх-небудзь арганізацый, у адносінах якіх маглі адбыцца рашэнні гаспадарчых судаў і хто-небудзь мог бы мяне прызнаць — па рашэнні зноў жа судаў — даўжніком... Натуральна, тая даведка прывяла мяне ў поўнае ўзрушэнне, бо цалкам парушана маё канстытуцыйнае права на выезд, на свабоднае перамяшчэнне. Прычым беспадстаўна і незаконна, папросту — нахабна. Павінен заўважыць, што ў адпаведнасці з Канстытуцыяй усім грамадзянам гарантуецца права свабоды выезду з краіны і ўезду ў яе, увогуле, права перамяшчэння — гэта неадчужальнае і неад'емнае права, дадзенае нам Госпадам Богам ад самага нараджэння. Не дзяржава і чыноўнікі падаравалі нам такое права, бо яно гэткае ж — па сутнасці — як права свабодна ўдыхаць паветра, піць і есці...

— *Але тым не менш існуюць абмежаванні — і не толькі ў нашай краіне... Што маеце сказаць?*

— Толькі тое, што сказана ў Канстытуцыі Рэспублікі Беларусь і законе аб выездзе і ўездзе... А менавіта: права на выезд і ўезд можа быць абмежавана толькі ў адпаведнасці з Канстытуцыяй і ў інтарэсах нацыянальнай бяспекі, аховы жыцця і здароўя людзей, правоў і свабод іншых людзей. Прычым такое абмежаванне заўсёды павінна спалучацца з балансам, які — з аднаго боку — гарантуе нашу свабоду і правы, а з другога — захоўвае інтарэсы нацыяналь-

най бяспекі, грамадскага парадку, абароны жыцця і здароўя насельніцтва, правы і свабоды іншых грамадзян, іх маральнасць ды іншыя нормы. У маім жа выпадку — беспадстаўна і нахабна парушана канстытуцыйнае права на выезд, ды яшчэ са спасылкай на рашэнне нейкага суда... Тут пачэша «рэпу» — і ад распачы, і ад бездапаможнасці, якая таксама стала ледзь не нормай для простага беларуса. Што гэта так, неўзабаве пераканаецца. Але прадоўжу. 15 сакавіка 2012 года адразу з аддзела па грамадзянстве і міграцыі Маскоўскага раёна сталіцы я выправіўся спачатку ў Міністэрства юстыцыі, затым у Міністэрства ўнутраных спраў і ў пракуратуру. Дзеля чаго? А са зваротам, у якім прасіў адказных чыноўнікаў канкрэтна вывучыць дакладнасць звестак, прадстаўленых у базы даных — у ведамасную Мінюста і асноўную, якая захоўваецца ў Міністэрстве ўнутраных спраў. Працэдура праверкі досыць простая. Справа ў тым, што ўсе даныя носяць характар электронных дакументаў-файлаў, і гэта вызначана законам. Той, хто прадстаўляе такія звесткі, павінен (прашу заўважыць!) указваць сваю пасаду, найменне арганізацыі і ставіць свой электронны (лічбавы) подпіс. І ніяк іначай! Іншымі словамі, я спадзяваўся, што ў абодвух міністэрствах дзяржчыноўнікі без усялякай цяганіны — аператыўна і з веданнем справы — высветляць, хто ж даслаў у базу даных «ліпавыя» звесткі... Ці, можа, якая памылка недарэчная, ці сапраўды ў адносінах да мяне вынесена судовое рашэнне аб часовым абмежаванні права на выезд за межы Беларусі... Тады ўзнікае пытанне: які дзяржаўны орган ці які чыноўнік сфальсіфікаваў справу і тым самым пазбавіў мяне канстытуцыйнага права на выезд з краіны?..

— *Гары Пятровіч, наколькі мне вядома, так званы «спіс невыязных» фарміруецца з ліку тых асоб, якія часова пазбавіліся права выезду па рашэнні судаў... Ці бываюць іншыя варыянты часовага абмежавання?*

— Так і ёсць, дакладней, павінна быць: толькі па рашэнні ўпаўнаважаных дзяржаўных органаў, судаў... Прычым калі такое рашэнне было, то я павінен быў на працягу сутак з моманту вынясення падобнага рашэння атрымаць з суда альбо іншага органа паведамленне, у якім было б сказана, да прыкладу: у адносінах Паганяйлы на такіх і такіх падставах, у сувязі з такой і такой судовай справай прынята рашэнне аб абмежаванні права на выезд...

— *І ўсё гэта не па тэлефоне, а ў пісьмовай форме?*

— Безумоўна. Больш за тое, атрымаўшы такое паведамленне, я магу патрабаваць, каб на мой адрас было накіравана і само рашэнне суда аб абмежаванні майго права. І я магу — на падставе паведамлення і копіі рашэння суда — ва ўстаноўленым працэсуальным парадку абскардзіць яго праз іншыя суды, не абцяжарваючы сваімі зваротамі той жа Мінюст і МУС. Але што ў маім выпадку? Я не атрымаў ні паведамлення, ні рашэння суда. Чаму? Ды міф гэта, нечая выдумка — той фантомны суд. Таму я і вымушаны

быў звярнуцца са зваротам у Міністэрства юстыцыі і МУС — там жа рэальна існуе абмежаванне маіх правоў. Якраз на гэтыя структуры была спасылка, калі мне выдалі даведку ў РАУС...

— *Вы звярнуліся за тлумачэннямі — які атрымалі адказ?*

— Адпіскі. Сутнасць іх у наступным: Мінюст спасылаецца на кампетэнцыю МУС, а Міністэрства ўнутраных спраў у зваротным кірунку. Пінг-понг. І пракуратура заявіла, што гэта прэрагатыва і кампетэнцыя МУС. У Міністэрстве юстыцыі тлумачылі так: у нас, маўляў, ведамасная база даных, асноўная — у Міністэрстве ўнутраных спраў. Словам, адфутбольвалі... Не дапамаглі і шматразовыя хаджэнні да намесніка міністра МУС Сіманавы, да начальнікаў, якія курыруюць якраз такія пытанні. Усё звязлася да таго, што мне і кажуць: вось вы, спадар Паганяйла, лічыце, што суды ў адносінах да вас прынялі няправільнае рашэнне, то шукайце самі той суд, які дапусціў гэтае парушэнне. А як знойдзеце, то ва ўстаноўленым парадку абскардзіце незаконнае рашэнне. Можаце паведаміць пра вынікі свайго пошуку ў міністэрства, і тады мы пачнём работу... Ці не праўда — цынізм чысцейшай вады?.. Цынізм, бо ў Міністэрстве юстыцыі, скажам, ёсць спецыяльнае ўпраўленне, якое каардынуе дзейнасць судоў, арганізуе іх работу і ўсё такое. То ці складана было ад самага пачатку высветліць, што вынесенае па мне рашэнне — фікцыя, фальсіфікацыя, падман, а не цягнуць валынку месяцамі?..

— *І што ў сухім астатку? Вы кінуліся выконваць работу, якую павінны былі зрабіць міністэрскія чыноўнікі?*

— Дакладна ў кропку: я і выканаў тую работу, скалануў гаспадарчыя суды па ўсіх абласцях, па Мінску. Ну што заставалася рабіць? А тых жа судоў шмат, і не ў кожным адрозніжжы ішлі насустрэчу — бачыце, тлумачылі мне пра асновы нашага заканадаўства... Тым не менш сабраныя звесткі з судоў сведчылі: ніводзін з судоў не прымаў па мне рашэння аб часовым абмежаванні права на выезд... Натуральна, усё гэта і было прадстаўлена мной Міністэрству юстыцыі і Міністэрству ўнутраных спраў. Замест таго, каб аператыўна вырашыць праблему і тым самым выправіць сітуацыю з незаконным абмежаваннем мяне ў канстытуцыйным праве — глухая сцяна маўчання і ігнаравання. Па сутнасці, перад намі агідны выпадак дыскрымінацыі асобы, а да ўсяго яшчэ — і непрыемны факт дыскрыдытацыі тых жа судоў... Бо як разумець, калі ў спісе невыязных апынулася прозвішча Паганяйлы, між тым як суды — ні носам, ні рылам? Атрымліваецца, нехта падставіў усю судовую сістэму...

— *А і сапраўды, Гары Пятровіч, у чым, на ваш погляд, логіка тых, хто сфальсіфікаваў гэтую справу? І хто ўсё-такі мог унесці ваша прозвішча ў спіс невыязных?*

— Калі браць праблему шырэй і глыбей, то, мяркую, што за ўсім гэтым стаіць кіраўніцтва дзяржавы. Відавочна ж: чыноўнікі (і не абы-якія, а тыя, што ведаюць законы) цудоўна разумелі, што сведчанні ў базе да-

ных — сфальсіфікаваныя, ліпавыя. Аднак ёсць указанне з самага верха — пэўных людзей не выпускаць за мяжу!.. Усе яны, па меркаванні Лукашэнкі, патрабавалі прымяніць эканамічныя санкцыі да Беларусі... А калі так, значыцца, ворагі народа — ату іх! Ну і вядома: калі нехта з прыбліжаных да «цела» аддаў распараджэнне, усе астатнія тут жа шчоўкнулі абцасамі і ўзялі пад казырок. Хачу падкрэсліць — насуперак законам, парушаючы іх. Сітуацыя — як у 1937 годзе: высокі начальнік зрабіў адмашку, падначаленыя кінуліся выконваць. Па сутнасці, 1937 год на Беларусі даўно наступіў... Не хапае толькі гестапаўска-нкусаўскіх катаванняў ды ГУЛАГу. У выніку і Лябедзька, і Шушкевіч, і Стэфановіч, і Літвіна, і іншыя годныя людзі апынуліся ў чорным спісе невыязных. Гэтая езуіцкая і ў той жа час прымітыўная па задуме акцыя ажыццёўлена дзеля аднаго — дыскрыдытацыі ў вачах суайчыннікаў «усёй гэтай дэмакратычнай і ліберальнай публікі».

— *Словам, скінулі з хворай галавы на здаровую ўсе праблемы, якія самі ж і нажылі цягам многіх гадоў «мудрага» кіравання...*

— Думаю, у маім выпадку ніхто з вышэйшага кіраўніцтва ніякага пісьмовага распараджэння — аб унясенні сціплай фігуры Паганяйлы ў чорны спіс — не аддаваў. Хутчэй за ўсё, дзейнічала і, па ўсёй верагоднасці, дзейнічае і будзе дзейнічаць (памятаем жа, што механізм па абмежаванні права на выезд «яшчэ не запрацаваў на ўсю магутнасць») тэлефоннае права, вусныя загады. Так лацвей, бо і канцы потым цяжка адшукаць... Цалкам магчыма, што ў гэтай цёмнай справе роля Мінюста і нават Міністэрства ўнутраных спраў не самая галоўная — за нітачкі торгае нехта іншы. Мяркую, што людзі з блізкага лукашэнкаўскага атачэння...

— *Ахто мае доступ да базы даных, акрамя МУС і Міністэрства юстыцыі?*

— Думаю, што служба бяспекі кіраўніка дзяржавы, арганізацыйна-аналітычны цэнтр пры прэзідэнце, Камітэт дзяржаўнай бяспекі, магчыма, яшчэ нейкія структуры... Зразумела, яны маюць свае «вокны» доступу, але — па законе — не маюць права ўносіць у электронныя дакументы ніякіх змен. Праблема ў іншым: калі маюць доступ, то, відаць, могуць і ўнесці... І вось нехта са службовых асоб такое якраз і вытварыў. Не выключаю, што хтосьці з чыноўнікаў прагнуўся перад вышэйшай уладай і ўнёс Паганяйлу ў спіс невыязных... Праверыць гэта ніяк немагчыма па простаай прычыне: усе пералічаныя ўладныя структуры для кантролю і крытыкі закрытыя; незалежная экспертыза, якая магла б правесці дакладнасць прадстаўленых у электронным выглядзе дакументаў, адсутнічае; звароты ў суд, як паказвае практыка, нічога не вырашаюць. Мною былі прадстаўлены ўсе доказы, а менавіта: ніякія суды не выносілі рашэння па часовым абмежаванні майго права на выезд, адпаведна ўпраўленні юстыцыі не накіроўвалі ў ведамасны банк даных Мінюста сведчанняў пра мяне. Тым не менш суддзя Маскоўскага

раёна Гусакова прыняла рашэнне, што мая скарга нічым не абгрунтавана. Іншымі словамі — не падлягае задавальненню. І гэта ўжо нешта большае, чым проста парадокс...

Ну пагадзіцеся: ні Мініст, ні МУС не змаглі прадставіць суду ніякіх доказаў, якія б сведчылі, што гэтыя дзяржаўныя структуры, іх службовыя асобы дзейнічалі законна і абгрунтавана. Хаця, па характары патрабавання, якое было мною заяўлена ў судзе, і ў адпаведнасці з законам якраз на гэтыя структуры ўскладаецца цяжар доказу ў судовым працэсе. Але тое, што я быў унесены ў базу даных асоб, у дачыненні да якіх прыменена часовае абмежаванне права на выезд, — здзейснены факт. І ён нікім не аспрэчваецца, яго прызналі прадстаўнікі абодвух міністэрстваў, дзе акумулююцца гэтыя самыя базы даных... Пры ўсім тым яны не прызналі маю скаргу абгрунтаванай. На супраць, прасілі суд прызнаць яе цалкам неабгрунтаванай. І суд узяў іх бок. Таму сама сабою напрошваецца выснова: суды на сёння не з'яўляюцца тым механізмам абароны правоў чалавека, на якія мы, грамадзяне Рэспублікі Беларусь, можам разлічваць. З каго патрабаваць сатысфакцыю?! Дзіўная атрымліваецца рэч: прадстаўнік Міністэрства ўнутраных спраў прынёс прама на судовы працэс даведку, што я з 21 чэрвеня выключаны з базы даных, якая ўтрымлівае спіс невыязных (тым самым прызнаўшы, што да гэтага часу мае прозвішча і мае даныя там былі), а вінаватых, якія мяне туды ўнеслі, так і не знайшлося — злачынца не выяўлены і не пакараны. Такая вось судовая практыка-казуістыка... Чым кіравалася суддзя Гусакова — вядома толькі ёй адной, але факт застаецца фактам: закон пры гэтым не дзейнічаў.

— *Гары Пятровіч, прадстаўнікі Мініста і Міністэрства ўнутраных спраў, якія прадстаўлялі на судовым працэсе свае арганізацыі (спадарства Пятрова і Бягун), патлумачылі суду, што ваша прозвішча апынулася ў спісе невыязных з прычыны «тэхнічнага збою» падчас перадачы электронных файлаў па каналах сувязі... Вы верыце ў гэта?*

— Збоі ў камп'ютарах — вядомая рэч — здараюцца. Але не ў дадзеным выпадку... Па-першае, існуе дубліраванне пры перадачы і захоўванні электронных дакументаў на дадатковых серверах. Прычым ніякі хакер не ў стане ўзламаць спецыяльныя каналы сувязі — на тое яны і спецыяльныя. І потым, дакументы судовых рашэнняў маюцца і на папяровых носбітах — яны захоўваюцца ва ўпраўленнях юстыцыі...

Ужо пасля суда мне ўсё ж удалося ўстанавіць тую «адказную» асобу, якая пакінула свой электронны лічбавы подпіс у дакуменце. Гэты «нехта» М. С. Талашка, імя якога ўпарта хавалі і ў Міністэце, і ў МУС. І што паказальна ды характэрна: ні ў Міністэрстве юстыцыі, ні ў галоўных упраўленнях юстыцыі, ні ў структурах МУС такога супрацоўніка не значыцца. Аднак сярод суддзяў я знайшоў-такі Мікалая Станіслававіча Талашку, суддзю Ваўкавыскага ра-

ённага суда Гродзенскай вобласці. У тэлефоннай размове ён катэгарычна адмаўляў сваё прычыненне ці замешанасць у дадзенай скандальнай гісторыі. І я яму веру. На маю думку, тут дзейнічаў залегендыраваны нягоднік, які проста прыкрыўся прозвішчам суддзі. У сувязі з гэтым я і маю намер дабівацца, каб у рамках расследавання крымінальнай справы па дадзеным факце ўстанавілі гэтага нягодніка і прыцягнулі да адказнасці па сукупнасці злачынстваў: за мадыфікацыю камп'ютарнай інфармацыі — унясенне завадама падманнай інфармацыі ў камп'ютарную сістэму; за злачынства супраць інтарэсаў службы — перавышэнне ўлады і службовых паўнамоцтваў.

Мяркую, «тэхнічны збой» ці там «зрух па фазе» (як ні назаві — сэнс адзін) сапраўды адбыўся, але ні на серверах Мініста ды Міністэрства ўнутраных спраў і не ўчора... Упэўнены, што збой — у самой дзяржаўнай сістэме, пачаўся ён даўно і працягвае трэсці дзяржаўнае ўладкаванне ў краіне. Гэты збой у галовах вярхоўнай улады і тых чыноўнікаў, якія бяздумна выконваюць волю яе, парушаючы і законы, і саму Канстытуцыю, дыскрэдытуючы ў вачах грамадзян і міжнароднай супольнасці Рэспубліку Беларусь. Па сутнасці, мы назіраем злом канстытуцыйнага ладу... Спачатку абсалютна незаконна, нахабна, дубінамі быў разагнаны Вярхоўны Савет, затым праведзены — таксама незаконна — рэферэндумы па мове і падаўжэнні тэрмінаў прэзідэнцтва і г. д., і да т. п. Спіс гвалтоўнай «рэфармацыі» можна доўжыць бясконца. Усё гэта прывяло ўрэшце да поўнай узурпацыі ўлады ў руках аднаго чалавека. У нас створана паліцэйска-чыноўніцкая дзяржава, у якой вальготна жывецца якраз прадажным дзяржаўным чыноўнікам ды розным сілавікам, а не нармальным людзям. Ну вось вам прыклад: людзі, якія патрапілі ў спіс невыязных, падалі скаргі ў суды... Суды павінны разгледзець іх і прыняць рашэнне. Але ніхто і не думае выконваць законам устаноўлены парадак судовых разбіральніцтваў... Выпадкова гэта? Думаю, не.

— *І што рабіць грамадзянам, правы якіх парушаюцца самой дзяржавай, Гары Пятровіч?*

— Чалавек, ягоныя правы, свабоды і гарантыі іх рэалізацыі з'яўляюцца вышэйшай каштоўнасцю і мэтай грамадства і дзяржавы, — так сказана ў Канстытуцыі. Гэта асноўны прынцып яе. А ён разбураны ў нас цалкам, і тое зрабіла злачынная ўлада. Што рабіць? Грамадзяне ў такім разе маюць права на абарону канстытуцыйнага ладу. І гэта палажэнне таксама ёсць у Канстытуцыі. Калі ўлада безупынна імкнецца парушыць законы, грамадзяне маюць права на самаабарону... Вось і ўсё. Іншая справа, што ў Паўночнай Афрыцы (у Егіпце, напрыклад, ці там у Сірыі) гэта ўразумелі і выйшлі на плошчу Тахрыр, а ў нас — «тэхнічны збой». І ўсе павінны гэтаму верыць, а не таму, што мае месца быць у сапраўднасці — «збой па фазе» ў дзяржаўным механізме...

Георгій Чыгір

СЫР В МЫШЕЛОВКЕ, или КРЕПОСТНИЧЕСТВО В XXI ВЕКЕ

Президентом Республики Беларусь издан Декрет № 9 «О дополнительных мерах по развитию деревообрабатывающей промышленности». Публично высказанные им обоснования для подписания Декрета и сам текст вызвали острую дискуссию о его законности и моральности.

В этой связи хочу особо отметить: по главному закону основами конституционного строя в Республике Беларусь являются демократия, обеспечение прав и свобод человека, верховенство права, разделение властей на законодательную, исполнительную и судебную, признание приоритета общепризнанных принципов международного права.

На мой взгляд, Декрет № 9 по своему содержанию и правовым последствиям нарушает эти основы. Он четко и однозначно направлен на снижение правовых гарантий трудящихся, на усиление репрессивных механизмов против них, установление порядка по использованию принудительного труда. При этом если сегодня эти нормы можно ввести для деревообрабатывающей промышленности, то завтра — для строительной, транспортной, иной сферы экономической деятельности.

В преамбуле Декрета не раскрываются обстоятельства, в силу которых возникла особая необходимость его издания президентом (ч. 3 ст. 101 Конституции). Более того, в силу ч. 2 ст. 101 Конституции президент не вправе издавать декреты, направленные на ограничение прав и свобод граждан. Подобные ограничения в соответствии со ст. 23 Конституции допускаются только в случаях, предусмотренных законом, в интересах национальной безопасности, общественного порядка, защиты нравственности, здоровья населения, прав и свобод других лиц. Однако в преамбуле Декрета и по содержанию норм, которые вводятся для правоприменительной деятельности, нет обоснований, оправдывающих его издание достижимыми целями, совместимыми с указанной выше нормой Конституции.

Отдельный разговор о том, почему в Республике Беларусь до сих пор не принят закон о полномочиях президента на издание декретов. Он за рамками настоящей статьи.

Беларусь является членом Международной организации труда (далее — МОТ) с 1954 г. Как член МОТ она ратифицировала 30 июня 1956 г. Конвенцию № 29 о принудительном труде (1930 г.) и 25 сентября 1995 г. — Конвенцию № 105 об упразднении принудительного труда (1957 г.). Данные конвенции налагают на государства-членов обязательства по претворению их положений в жизнь.

В соответствии с п. 1 ст. 2 Конвенции № 29 для целей указанной Конвенции термин **«принудительный или обязательный труд» означает всякую работу или службу, требуемую от какого-либо лица под угрозой како-**

го-либо наказания, для выполнения которой это лицо не предложило своих услуг добровольно.

Запрет на использование принудительно труда содержится в подпункте «а» пункта 3 ст. 8 Международного пакта о гражданских и политических правах. В нем указано: *«никто не должен принуждаться к принудительному или обязательному труду»*. А в пункте 1 ст. 6 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах закреплено право каждого человека *«на получение возможности зарабатывать себе на жизнь трудом, который он свободно выбирает или на который он свободно соглашается»*. Оба пакта ратифицированы Республикой Беларусь 12 ноября 1973 г.

Согласно правилам, изложенным в ч. 2 ст. 6 ГК, ч. 2 ст. 15 Закона «О международных договорах Республики Беларусь», ч. 2 ст. 20 Закона «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» после вступления в силу актов о ратификации международных договоров Республики Беларусь, их нормы являются частью действующего на территории Республики Беларусь законодательства, подлежащего непосредственному применению.

Указанные предписания международных норм о запрете принудительного труда Республика Беларусь закрепила в Конституции и Трудовом кодексе (далее — ТК). Так, в ч. 4 ст. 41 Конституции провозглашается, что *«принудительный труд запрещается, кроме работы или службы, определяемой приговором суда или в соответствии с законом о чрезвычайном и военном положении»*.

Аналогичный запрет содержится в ст. 13 ТК. При этом, имплементируя международные нормы о запрете принудительного труда в национальное законодательство, в части 2 данной статьи приводятся одинаковые по смыслу и содержанию соответствующие нормы Конвенции МОТ № 105 с учетом действия ст. 14 ТК о запрете дискриминации в сфере труда. [...]

В силу ч. 4 ст. 8 ТК Республики Беларусь, если международным договором Республики Беларусь или конвенцией МОТ, участницей которой является Республика Беларусь, установлены иные правила, чем предусмотренные законодательством о труде Республики Беларусь, то применяются правила международного договора или конвенции.

При объективном и непредвзятом анализе приведенных выше норм можно прийти к выводу о том, что Республика Беларусь выполнила взятые на себя международные обязательства о запрете принудительного труда.

Однако принятый Декрет № 9 опрокидывает эти запретительные нормы и обязательства. Само наименование Декрета, содержание преамбулы свидетельствуют о том, что его нормы используются в качестве метода мобилизации и использования рабочей силы для нужд экономического развития, а также как средство поддержания трудовой дисциплины в деревообработке-

вающей промышленности. А это прямо запрещено Конвенцией МОТ № 105. Так, в соответствии со ст. 1 Конвенции каждый ее член обязался *«упразднить принудительный труд или обязательный труд и не прибегать к какой-либо его форме:*

а) в качестве средства политического воздействия или воспитания или в качестве меры наказания за наличие или за выражение политических взглядов или идеологических убеждений, противоположных установленной политической, социальной или экономической системе;

б) в качестве метода мобилизации и использования рабочей силы для нужд экономического развития;

в) в качестве средства поддержания трудовой дисциплины...»

Подпунктом 1.2 Декрета устанавливается, что *«расторжение контракта в период реализации инвестиционных проектов по инициативе работника базовой организации возможно только с согласия нанимателя»*. Между тем в Республике Беларусь трудовые отношения строятся на принципах законности и добровольности, принудительный труд запрещен.

Я считаю, декрет вводит элементы «чрезвычайщины», хотя такой ситуации в стране нет. А может, нас обманывают, и мы стоим у края пропасти, когда экономику необходимо спасти только подобными методами из арсенала приснопамятных сталинских пятилеток? *«...Мы здесь (имеется в виду предприятие по деревообработке. — Г. П.) силой удерживаем людей, заставляем их работать, но надо дать им конфетку»*, — объяснял президент суть Декрета на одном из предприятий деревообработки в Могилевской области 15 декабря сего года. Наемных работников «закочыряют в цепи» новых трудовых контрактов с предложением выплачивать дополнительные ежемесячные суммы помимо заработной платы. Но эти выплаты не учитываются при перечислении в ФСЗН и, значит, не увеличивают размеры их пенсий. Они не будут учтены и при назначении пособия по временной нетрудоспособности, в случае утраты трудоспособности в результате увечья и т. п. К слову, чем президент, подписавший Декрет, лучше тех, кто отдает часть зарплаты «в конвертах»?

Правда, не понятно (в Декрете это не указано), в каком размере по отношению к заработной плате будут производиться ежемесячные дополнительные выплаты. Но, безусловно, они должны быть значительными, если общие суммы (зарплата + выплата) должны быть доведены в эквиваленте к белорусским рублям до 500 долларов США, обещанных президентом. Иначе теряется смысл «пряника», которым хотят завлечь работника в новую систему контрактов. Вместе с тем, будучи связанными подобными соглашениями, работники попадают в прямую зависимость от нанимателя, который будет иметь возможность манипулировать ими, использовать их труд там и на тех

условиях, которые не предусмотрены контрактом, но выгодны администрации. И «кнутом» всегда будет возможность их увольнения со взысканием ранее выплаченных дополнительных сумм. Эти суммы могут за 2-3 года составить, к примеру, в эквиваленте от 4 400 до 6 600 долларов США (из расчета 300 долларов основная зарплата + доплата 200 долларов).

При увольнении работника с предприятия в случаях, указанных в Декрете, с него будут удержаны все ранее произведенные выплаты. Мышеловка захлопнулась. Но это еще не все. Не уплаченные в течение месяца в добровольном порядке суммы присуждаются по суду в пользу предприятия в порядке приказного судопроизводства с обязательным трудоустройством уволенного работника на прежнее предприятие. Но уже без выплаты предусмотренных Декретом сумм. «Беглого» возвращают «барину». Из его заработной платы и будут производиться удержания до полного погашения задолженности.

Но если верить интерпретациям министра труда и соцзащиты, утверждающей, что и с дополнительных выплат будут производиться платежи в ФСЗН, тогда доплата должна признаваться заработком, который не может быть удержан при увольнении. А то, что прописано в Декрете, циничный обман, завуалированная «правовая удавка», призванная лишить рабочих маневра в выборе места работы, лишить их права на свободный труд, на достойный уровень жизни.

На основании решения суда, ранее уволенные работники препровождаются к месту работы сотрудниками внутренних дел, которые в дальнейшем будут обеспечивать их явку на работу. Предписания Декрета не допускают в таких случаях отказ нанимателя в приеме на работу обязанных лиц, а последних — от выполнения работы. Контроль за ежедневной явкой обязанных лиц на работу осуществляют наниматели совместно с органами внутренних дел. Подобный порядок не нов. Он широко используется по Декрету № 18 от 24.11.2006 г. «О дополнительных мерах по государственной защите детей в неблагополучных семьях» (п. 14).

Описанные случаи труда лиц, обязанных к возмещению произведенных выплат (расходов), не подпадают под оговорки, указанные в п. 2 ст. 2 Конвенции МОТ № 29, противоречат ч. 4 ст. 41 Конституции, ст. 13 ТК и должны быть квалифицированы как принудительный труд.

Таким образом, условия заключения контрактов работников с нанимателями в деревообрабатывающей промышленности, санкции, вводимые в случае увольнения, лишают подобные договоры добровольности, а работа приобретает характер принудительного труда (абзацем 5 п. 1.6 Декрета прямо предусмотрены случаи обязательного трудоустройства лиц в базовые организации).

В то же время заключение трудовых соглашений (контрактов) на тех условиях, которые установлены в Декрете, дают основания признавать их согласно трудовому законодательству Республики Беларусь недействительными в полном объеме либо в части отдельных его условий и норм. При рассмотрении подобных споров, как нам представляется, судам необходимо руководствоваться ст. 7, 8, 112, 137 Конституции Республики Беларусь, ч. 4 ст. 8 ТК, а также требованиями Пленума Верховного Суда Республики Беларусь, изложенными в постановлении от 28 сентября 2001 г. № 10 «О решении суда первой инстанции». Так, в п. 2 данного постановления судам разъяснено, что *«нормы права, содержащиеся в международных договорах Республики Беларусь, применяются судами в соответствии с положениями ст. 20 Закона Республики Беларусь от 10 января 2000 г. “О нормативных правовых актах Республики Беларусь”. Если суд придет к выводу, что нормативный акт, подлежащий применению при рассмотрении конкретного дела, противоречит Конституции Республики Беларусь, он применяет соответствующую норму Конституции. После вступления решения в законную силу суд, вынесший решение, обращается в Верховный Суд Республики Беларусь по вопросу внесения предложений Конституционному Суду Республики Беларусь о проверке соответствия нормативного акта Конституции Республики Беларусь (ст. 112, 116 Конституции)».*

Следует отметить, что Декрет № 9 **необоснованно расширяет административную ответственность на сферу выполнения экономических и трудовых обязательств по договору** (п. 3). Определенные в нем санкции в виде штрафов (до 500 базовых величин) по своим размерам сродни уголовному наказанию за совершение преступлений, не представляющих большой общественной опасности либо относящихся к менее тяжким преступлениям (от 30 до 1 000 базовых величин). По существу, кроме убытков и неустойки (штрафа, пени), предусмотренных гражданским законодательством за нарушение обязательств, предлагается ввести административную ответственность. Правовая логика подобных мер не исключает и введения уголовной ответственности юридических лиц.

Требования подпунктов 1.1–1.6 пункта 2 Декрета распространяются на период осуществления работ по реализации инвестиционных проектов, кроме предприятий деревообрабатывающей отрасли, на проектировщиков, генеральные подрядные, субподрядные организации и работников этих организаций (подпункт 1.7 Декрета).

Таким образом, нормы Декрета затрагивают интересы многих хозяйствующих субъектов и граждан. Они противоречат действующей Конституции, национальному законодательству, принятому на ее основе, а также международным обязательствам по договорам, ратифицированным Респуб-

ликой Беларусь.

Применение данного Декрета может нанести вред престижу страны на международной арене. Следует напомнить, что действующая в Республике Беларусь контрактная система, введенная Декретом президента от 26.07.1999 г. № 29, на который имеется ссылка в Декрете № 9, неоднократно подвергалась критике со стороны МОТ и других международных институтов, привела к ряду экономических санкций против Беларуси. Трагедией для страны и ее граждан оборачиваются попытки руководить экономикой и обществом замшелыми административно-командными методами, а не демократическими, цивилизованными и экономически оправданными.

В соответствии с ч. 3 ст. 101 Конституции данный Декрет в трехдневный срок направлен в Палату представителей, а затем — в Совет Республики для последующего рассмотрения. Декрет сохранит силу, если он не будет отменен.

В связи с этим РПОО «Белорусский Хельсинкский Комитет» обратился к обеим палатам Национального собрания Республики Беларусь с просьбой, чтобы при рассмотрении Декрета № 9 они приняли решение о его отмене. Правозащитники намерены направить аналогичные обращения субъектам, указанным в ч. 4 ст. 116 Конституции с просьбой внести предложения в Конституционный Суд для дачи заключения по Декрету о его соответствии Конституции и международно-правовым актам, ратифицированным Республикой Беларусь.

Мы не исключаем, что если в рамках национальных процедур не удастся отменить действие спорного Декрета, то заинтересованные лица в соответствии с Уставом и процедурами МОТ могут направить жалобы в ее Административный совет с просьбой о расследовании случаев принудительного труда в Республике Беларусь и принятии соответствующих защитных мер.

Гарри Погоняйло

Народная Воля. 2012. 21 снеж.

Суд Ошмянского района
Гродненской области
о признании информационной продукции
(«Прэс-фота Беларусі 2011») экстремистскими материалами

**Заключение
(независимая общественная юридическая экспертиза)**

[...]

12 ноября 2012 г. в ПТО «Каменный Лог» в Ошмянском районе Гродненской области при въезде в Республику Беларусь в багажнике автомобиля марки «Фольксваген», г/н 1008 ЕО-7, под управлением жителя г. Минска Васюковича А. О., сотрудниками Ошмянской таможни были обнаружены и изъяты фотоальбомы «Прэс-фота Беларусі 2011» в количестве 41 экз. Начальник управления КГБ Республики Беларусь по Гродненской области в интересах государства обратился в суд о признании изъятой информационной продукции («Прэс-фота Беларусі 2011») экстремистскими материалами. В подтверждение своих требований заявитель представил справку экспертной комиссии, в которой отмечено, что «в фотоальбоме “Прэс-фота Беларусі 2011” содержится умышленно искаженные, не соответствующие действительности измышления о жизнедеятельности Республики Беларусь в политической, экономической, социальной и иных сферах, унижающие национальную честь и достоинство граждан Республики Беларусь».

Подборка материалов фотоальбома в совокупности отражает лишь негативные аспекты жизнедеятельности белорусского народа с собственными измышлениями и выводами автора, что с точки зрения социальных норм, принятых в обществе, и нравственности, унижает национальную честь и достоинство граждан Республики Беларусь, умаляет авторитет государственной власти, подрывает доверие к органам власти со стороны иностранных государств, иностранных или международных организаций. В соответствии со ст. 1 Закона Республики Беларусь «О противодействии экстремизму» деятельность граждан по совершению действий, направленных на унижение национальной чести и достоинства является экстремистской».

Ссылаясь на ст. 14 данного Закона и ст. 361 ГПК Республики Беларусь, заявитель просит суд признать указанную выше информационную продукцию экстремистскими материалами.

Изучив имеющиеся материалы, считаем необходимым обратить внимание суда на следующие обстоятельства.

1. На второй странице обложки фотоальбома имеется указание на то, что этот альбом стал результатом второго конкурса «Прэс-фота Беларусі». Организаторы конкурса получили свыше 2 000 конкурсных снимков за 2010 год от 72 отечественных фотожурналистов, сотрудников государственных и негосударственных медиа. В альбом помещены фотографии победителей и некоторых финалистов конкурса в восьми номинациях.

Организаторами конкурса являются известные фотокорреспонденты и фотографы Беларуси: Вадим Замировский, Юлия Дорошкевич, Сергей Михаленко. Среди членов жюри конкурса также находились известные фотожурналисты, фотографы, руководители агентств, общественных объединений, редакторы и лауреаты международных премий в области фотожурналистики из России, Великобритании, Литвы, Польши, Беларуси, Франции (сведения о них размещены на стр. 6–7 фотоальбома).

По условиям конкурса к участию допускались фотожурналисты, а также фотографы, которые в своих проектах поднимают социально важные темы. Конкурс проходил по девяти номинациям с пояснениями.

1) **Новости (News)**. Одиночные фотографии и серии непредвиденных, запланированных или организованных событий.

2) **Повседневная жизнь (Daily Life)**. Одиночные фотографии и серии, иллюстрирующие богатство и разнообразие повседневной жизни.

3) **Традиции (Traditions)**. Одиночные фотографии и серии о праздниках, обычаях, обрядах, ритуалах, церемониях и других событиях, повторяющихся регулярно и ставших традиционными.

4) **Искусство и развлечения (Arts and Entertainment)**. Одиночные фотографии и серии о культурных процессах и мероприятиях, а также о событиях и тенденциях развлекательного характера, мира моды и досуга.

5) **Репортажный портрет (Observed Portraits)**. Одиночные фотографии и серии портретов людей (индивидуальные или групповые), в том числе общественных деятелей, публичных фигур и других знаменитостей в естественной среде.

6) **Постановочный портрет (Staged Portraits)**. Постановочные одиночные фотографии и серии портретов людей (индивидуальные или групповые), в том числе общественных деятелей, публичных фигур и других знаменитостей.

7) **Спорт (Sports)**. Одиночные фотографии и серии на спортивную тематику.

8) **Природа (Nature)**. Одиночные фотографии и серии о мире природы, флоре и фауне, ландшафтах и т. д.

9) **Мобилография (Mobilography)**. Одиночные фотографии и серии,

сделанные на мобильные устройства и обработанные при помощи Instagram, Hipstamatic и других подобных приложений, применяющих к фотографиям разнообразные фильтры, эффекты и рамки. [...]

Следует обратить внимание на то, что в номинациях «Новости» и «Репортажный портрет» была запрещена постановка (любое влияние фотографа на снимаемое событие, объект). Если в процессе конкурса или по его завершении выявляются факты постановки фотографии, автор снимка дисквалифицируется, а все его работы снимаются с конкурса.

Автор обязывается предоставить по требованию организаторов оригинал фотографии.

По итогам конкурса определялись победители в каждой номинации (одиночных снимках и сериях) — 1-е, 2-е и 3-е место, Гран-при — лучшее фото или серия из числа победителей в номинациях.

2. Приведенные данные свидетельствуют о том, что и организаторы конкурса и члены жюри действовали высокопрофессионально, объективно с учетом сложившейся международной практики проведения подобных конкурсов.

Представленные материалы оценивались по художественному, стилистическому, социальному, жанровому принципам, иным высоким стандартам в области журналистики. Вот как высказалась об итогах конкурса Мария Ман (директор международных связей и бизнес-развития European Pressphoto Agency): *«Возможность судить конкурс “Прэс-фота Беларусі” стала для меня огромной честью. Эти произведения представляют различные темы и различные грани таланта, от жестко-реалистичных работ до чрезвычайно эмоциональных и трогательных образов. Другие — демонстрируют смелость в действиях, в сложных ситуациях. В первую очередь, альбом показывает достойных и талантливых фотожурналистов, увлеченных своей работой, которые почувствовали необходимость отразить все аспекты жизни своей страны. Я приветствую их всех и создателей “Прэс-фота Беларусі” за эту попытку».*

Таким образом, представленные на конкурс работы отражают факты и события, происходившие в Республике Беларусь. Расположенные под снимками пояснения авторов есть ни что иное, как выражение мнения авторов об этих фактах и событиях.

3. Справка экспертной комиссии не содержит исследовательскую часть, ее авторы не привели методологию, по которой производилось исследование, обоснование того, почему они пришли к тем или иным выводам.

4. В нарушение логического процесса доказывания авторы, видимо, умышленно не представляют процесс рассуждения, в ходе которого должен

быть осуществлен переход от некоторых исходных суждений (предпосылок) к новым суждениям (заключениям). Их выводы не подкрепляются объективными данными и, по существу, являются предвзятым оценочным суждением в отношении содержащихся в фотоальбоме материалов и пояснений к ним. Авторы справки приходят к выводу, что *«подборка материалов содержит лишь негативные аспекты жизни белорусского народа, преподносит его обнищавшим и спившимся, а государство как милитаризованное. Оставляет у читателя лишь негативные впечатления, как о белорусских жителях, так и государстве в целом, что свидетельствует о распространении искаженной информации о Беларуси, унижает национальную честь и достоинство белорусского народа».*

Между тем, такой вывод не основывается на объективных фактах.

Так, «за 2011 год потребление спирта в Беларуси составило 12,3 литра на душу населения» — сообщил в интервью «Интерфакс-Запад» Владимир Максимчук, заведующий сектором наркологии РНПЦ Психического здоровья со ссылкой на Национальный статистический комитет Республики Беларусь⁷³ (см. также Глобальный доклад ВОЗ о положении в области алкоголя и здоровья⁷⁴). Олег Каразей — начальник управления профилактики МВД Республики Беларусь на пресс-конференции 13.12.2012 г. сообщил, что *«потребление абсолютного алкоголя в 2012 г. составило 13,3 литра в год. Эти данные свидетельствуют об угрожающе высокой алкоголизации населения страны, так как по данным ВОЗ употребление более 8 литров на душу населения в год свидетельствует о деградации нации»*⁷⁵.

О бедности

Бедность является неотъемлемой проблемой любого современного государства, Республика Беларусь не является исключением. При этом уровень бедности является достаточно высоким. Так, по данным ООН около 1% жителей Беларуси живет в крайней бедности, около 6% жителей относятся к бедным слоям населения.

Некоторые источники приводят и более удручающие данные. Так, Республика Беларусь вошла в пятерку рейтинга самых бедных стран мира, составленного компанией Business Insider (США). Об этом говорится в материалах, опубликованных на сайте компании. В составленный компанией «Индекс нищеты—2013» (Misery Index—2013) вошло 197 стран мира, а Беларусь — единственная из европейских стран в первой пятерке. Согласно пояснениям к публикации при составлении рейтинга Business Insider руководствовалась методологией экономиста Артура Оркума, распределив страны по результатам суммирования данных инфляции и безработицы⁷⁶.

Как признается официальными властями, в 2011 г. Беларусь переживала экономический кризис, в результате которого курс белорусского рубля рухнул почти в три раза, существенно сократились доходы населения в долларовом эквиваленте, выросла скрытая безработица и трудовая миграция квалифицированной рабочей силы в Россию и другие страны. В 2012 г. Беларусь сохранила лидерство в Евразии по темпам инфляции и росту потребительских цен.

Согласно данным Исследовательского центра ИПМ, опубликованным в ежегоднике «Бедность и социальная интеграция» за 2011 г., по показателю черты относительной бедности наша республика показала наихудшие результаты, даже в сравнении с Румынией и Болгарией, которые являются беднейшими представителями Европейского Союза. Наивысший результат у Норвегии — около 22 тыс. евро в расчете на одного человека в год, в Швеции — более 13 тыс. евро, в Германии — более 11 тыс. евро, в Испании — более 7 тыс. евро, в то время как в Беларуси — немного более 1 тыс. евро⁷⁷.

Проблема бедности признается на официальном уровне. Так, Программа развития ООН совместно с Министерством труда и социальной защиты Республики Беларусь реализовали пилотный проект по сокращению бедности в качестве первого этапа разработки Национальной стратегии предотвращения бедности. В рамках проекта во взаимодействии с группой экспертов Всемирного банка был подготовлен всесторонний анализ профиля бедности, определены целевые группы и рекомендованы меры по корректировке политики в области социальной защиты в интересах наименее обеспеченных категорий населения.

О милитаризации государства

Согласно Закону Республики Беларусь «О республиканском бюджете на 2011-й год» расходы бюджета были запланированы в размере 39.611.384.915 тыс. рублей, из них расходы на национальную оборону — 2.098.249.402,6 тыс. рублей, что составляет 5,3 процента от расходной части бюджета на 2011 г. Как отметил военный аналитик Александр Алесин в комментарии для телеканала СТВ (Столичное телевидение): «Беларусь является рекордсменом в Европе и опережает практически все армии Европы по количеству танков на тысячу военнослужащих, по количеству бронетехники — БМП и БТР — и хорошие позиции по количеству крупных артиллерийских стволов. Если вот это достояние поддерживать в боеспособном состоянии, это нам позволит ведущие позиции занимать в нашем субрегионе».

Таким образом, приведенные данные показывают, что авторы в своих работах отразили объективную характеристику происходящих в Белару-

си процессов и, в свою очередь, опровергают голословные выводы авторов справки о том, что фотоальбом предназначен для распространения искаженной информации о Беларуси.

Представляется, что авторы справки искусственно подводят текстовое содержание и фотографии под понятие «экстремистские материалы» без какого-либо обоснования и приведения доказательств, свидетельствующих о наличии признаков призывов к экстремистской деятельности либо пропаганды такой деятельности.

На самом деле, авторы высказывают свои оценочные суждения, посвященные на свободу выражения мнения, свободу распространения информации о деятельности государственных органов, общественных объединений, о политической, экономической, культурной и международной жизни, состоянии окружающей среды.

Между тем, авторы справки не ответили на единственный вопрос заказчика исследования (Управление КГБ по Гродненской области): «содержатся ли в фотографических и текстовых материалах признаки призывов к экстремистской деятельности, пропаганды такой деятельности».

Согласно части 1 статьи 1 Закона Республики Беларусь «О противодействии экстремизму» экстремизмом (экстремистской деятельностью) признается деятельность политических партий, других общественных объединений, религиозных и иных организаций (далее — организации) либо граждан Республики Беларусь, иностранных граждан или лиц без гражданства (далее, если не указано иное, — граждане) по планированию, организации, подготовке и совершению действий, направленных на насильственное изменение конституционного строя и (или) территориальной целостности Республики Беларусь, захват или удержание государственной власти неконституционным путем, создание незаконных вооруженных формирований, осуществление террористической деятельности, разжигание расовой, национальной или религиозной вражды или розни, а также социальной розни, связанных с насилием или призывами к насилию, унижение национальной чести и достоинства, организацию и осуществление массовых беспорядков, хулиганских действий и актов вандализма по мотивам расовой, национальной, религиозной вражды или розни, политической или идеологической вражды, а равно по мотивам вражды или розни в отношении какой-либо социальной группы, пропаганду исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку их отношения к религии, социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности, пропаганду и публичное демонстрирование, изготовление и распространение нацистской символики или атрибутики, воспрепятствование законной де-

тельности государственных органов, в том числе Центральной комиссии Республики Беларусь по выборам и проведению республиканских референдумов, избирательных комиссий, комиссий по референдуму или комиссий по проведению голосования об отзыве депутата, а также законной деятельности должностных лиц указанных органов или комиссий, совершенное с применением насилия, угрозы его применения, обмана, подкупа, а равно применение насилия либо угроза насилием в отношении близких указанных лиц в целях воспрепятствования законной деятельности этих должностных лиц или принуждения к изменению характера такой деятельности либо из мести за выполнение ими служебных обязанностей;

публичные призывы к указанным деятельности и действиям, их финансирование либо иное содействие в их осуществлении, в том числе путем предоставления недвижимого имущества, средств электросвязи, учебных, полиграфических, иных материально-технических средств или информационных услуг.

Экстремистскими материалами называется информационная продукция (печатные, аудио-, аудиовизуальные и другие информационные сообщения и (или) материалы, плакаты, транспаранты и иная наглядная агитация, рекламная продукция), предназначенная для публичного использования, публичного распространения либо распространенная любым способом, содержащая призывы к экстремистской деятельности, пропагандирующая такую деятельность и признанная экстремистскими материалами по решению суда.

5. В соответствии с Конституцией **Республика Беларусь — унитарное демократическое социальное правовое государство** (ст. 1). Высшей целью государства является обеспечение прав и свобод граждан (ст. 21). В качестве основы конституционного строя провозглашаются: плюрализм политических институтов, идеологий и мнений (ст. 4); принципы верховенства права (ст. 7); признание приоритета общепризнанных принципов международного права (ст. 8) и др.

Статья 19 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г. (далее — Пакт) закрепила право на свободное выражение своего мнения. Пользование этим правом не подлежит никаким ограничениям, кроме тех, которые налагаются в соответствии с законом и которые необходимы в демократическом обществе в интересах государственной или общественной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения или защиты прав и свобод других лиц.

Раскрывая более полно положения данной нормы Пакта, Комитет по правам человека ООН (далее — Комитет) в своем Замечании общего поряд-

ка № 34, принятом на 102-й сессии 12 сентября 2011 г. (CCPR/C/GC/34), указал, что свобода мнений и свобода их выражения являются неотъемлемыми условиями всестороннего развития личности. Они имеют ключевое значение для любого общества⁷⁸. Они являются основополагающими элементами любого свободного и демократического общества. Эти две свободы тесно взаимосвязаны, поскольку свобода выражения мнений стимулирует обмен и формирование мнений. Право на свободное выражение мнений является обязательным условием соблюдения принципов гласности и отчетности, которые, в свою очередь, крайне необходимы для поощрения и защиты прав человека.

Присоединившись к Пакту, Беларусь взяла на себя обязательства соблюдать и обеспечивать все закрепленные в нем права. Указанная норма Пакта имплементирована в Конституцию Республики Беларусь (ст. 33). [...]

Как отмечено в упомянутом Замечании общего порядка № 34, если государство-участник устанавливает ограничения на осуществление права на свободное выражение мнения, эти ограничения не должны ставить под угрозу сам принцип этого права. Ограничения могут устанавливаться исключительно при соблюдении особых условий, предусмотренных в п. 3 ст. 19 Пакта: ограничения «должны быть установлены законом»; они могут устанавливаться лишь на основаниях, предусмотренных в подпунктах «а» и «б» пункта 3, и должны строго отвечать требованию необходимости и соразмерности⁷⁹. Не допускаются никакие ограничения, установленные на основаниях, не содержащихся в пункте 3, даже если такие основания будут оправдывать ограничения в отношении других прав, защищаемых Пактом. [...]

В деле Лингенс (Lingens) против Австрии Европейский суд по правам человека постановил, что «свобода выражения мнения представляет собой одну из несущих опор демократического общества, основополагающее условие его прогресса и самореализации каждого его члена... При соблюдении требований пункта 2 статьи 10 Конвенции о защите прав и основных свобод... свобода слова охватывает не только «информацию» и «идеи», которые встречаются благоприятно или рассматриваются как безобидные, но также и такие, которые оскорбляют, шокируют или внушают беспокойство. Таковы требования плюрализма, толерантности и либерализма, без которых нет демократического общества». В этом же решении Европейский суд отметил, что «эти принципы приобретают особое значение в том, что касается прессы. Хотя пресса и не должна преступать границы, установленные *inter alia* для защиты репутации других лиц, тем не менее, на нее возложена миссия по распространению информации и идей по политическим

вопросам и другим проблемам, представляющим общественный интерес. Если на прессе лежит задача распространять такую информацию и идеи, то общественность, со своей стороны, имеет право получать их».

6. Ряд фотографий из альбома, в том числе и те, к которым у авторов справки возникли претензии, уже публиковались в СМИ ранее и в данный момент находятся в публичном доступе, не вызывая ни у кого нареканий. К примеру, фотографии с женского турнира по кикбоксингу «Королева ринга», аналогичные имеющимся в альбоме, были опубликованы 28 сентября 2010 г. сайтом telegraf.by (адрес новости — http://telegraf.by/2010/09/post_21).

20 ноября 2010 г. между Викторией Азаренко и Каролин Вознячки состоялся благотворительный матч, одна из фотографий с которого имеется в альбоме (с. 121). На корт тогда вышел и А. Лукашенко, сыграв с теннисистками (адрес новости — <http://udf.by/news/nopolitic/35610-lukashenkoporezvilysya-na-korte-na-glazah-tysyach-minchan-foto.html>). Нет сведений по итогам матча о привлечении кого-либо к ответственности за экстремизм.

По мнению авторов справки, в фотоматериалах рубрики «Архив» демонстрируются неприглядные темы жизни людей: Чернобыль, отселение, похороны, старики, инвалиды, больные, приемник-распределитель для детей, митинги, игра рабочих в домино и карты, нетрезвые жители и т. д. Автором фотографий, столь не понравившихся экспертам, является ныне покойный известный белорусский фотограф Сергей Брушко. Вот как пишет о нем одно из серьезнейших российских изданий — журнал «Русский репортер»: «*Как вы здесь живете? Как вы справляетесь?*» — *если пытаться сформулировать главную тему, которую снимал Брушко, получается вот такой вопрос, адресованный детям и старикам, мужикам и теткам, людям, оставленным один на один со своими обстоятельствами, потерями, трагедиями, заботами и памятью о прошлом*». Статьи о Сергее Брушко вместе с его работами, в том числе содержащимися в альбоме, в настоящий момент доступны по следующим адресам в интернете: <http://news.tut.by/kaleidoscope/210801.html>, <http://www.znyata.com/z-proekty/legends-brushko.html>

Таким образом, фотографии, к которым у авторов справки имеются претензии, ранее публиковались в различных источниках, в настоящее время находятся в публичном доступе и компетентными органами не признавались экстремистскими.

7. На основании изложенного можно сделать вывод о том, что в представленных в альбоме фотоработах и текстовом сопровождении к ним нет признаков экстремистской деятельности и призывов к ней, преследуемых законом. Отражение реальной действительности в печатном

издании, пусть и в негативном, но правдивом отображении фактов и событий, происходящих в стране, при отсутствии призывов к осуществлению экстремистской деятельности либо обосновывающие или оправдывающие необходимость такой деятельности, не может быть оценено (квалифицироваться) как заведомо экстремистские материалы.

Основываясь на уважении к суду, подчеркивая важность независимости суда, выражаем надежду, что при рассмотрении заявления о признании информационной продукции «Прэс-фота Беларусі 2011» экстремистскими материалами будут полезны сведения и соображения, приведенные в данном заключении.

Председатель юридической
комиссии РПОО «БХК»,
эксперт

Г. П. Погоняйло

Составлено 16.04.2013 г. в г. Минске

Электронный ресурс: <http://belhelcom.org/node/18807>.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Жуков Георгий Константинович (1896–1974) — советский военачальник; заместитель Верховного Главнокомандующего; министр обороны СССР (1955–1957); в 1957 г. исключен из состава ЦК КПСС, снят со всех постов и в 1958 г. отправлен в отставку; Герой Советского Союза (1939, 1944, 1945, 1956); маршал Советского Союза (1943). С 1926 г. Жуков пять лет преподавал военно-допризывную подготовку в Белорусском государственном университете. В 1929 г. окончил курсы высшего начальствующего состава РККА. С мая 1930 г. командовал около года 2-й бригадой в 7-й Самарской кавалерийской дивизии, которую возглавлял К. Рокоссовский. Затем служил в Белорусском военном округе под командованием И. Уборевича (до 1933 г.). — *Тут и далее комментарии составителя.*

² Уборевич Иероним Петрович (1896–1937) — советский военачальник, командир 1-го ранга; командующий войсками Белорусского военного округа (1931–1937). Расстрелян по «делу Тухачевского» (1937). Посмертно реабилитирован (1957). Уборевич принадлежал к группе высших советских военачальников, отрицательно оценивавших деятельность К. Ворошилова на посту наркома обороны. В группу входили М. Тухачевский, И. Якир и Я. Гамарник, считавшие, что в условиях подготовки СССР к большой войне некомпетентность Ворошилова негативно сказывается на процессе технической и структурной модернизации Красной Армии. Начиная большую чистку в партии, органах безопасности и армии, И. Сталин, приняв сторону лояльного по отношению к нему К. Ворошилова, утвердил текст обвинительного заключения по делу о «военно-фашистском заговоре». Судебное заседание было закрытым, проходило без присутствия защитников и без права обжалования приговора.

³ Ворошилов Климент Ефремович (1881–1969) — советский военачальник, государственный и партийный деятель; нарком обороны СССР (1934–1940); председатель Президиума Верховного Совета СССР (1953–1960); член ЦК ВКП(б) (ЦК КПСС) (1926–1960); Герой Советского Союза (1956, 1968), Герой Социалистического Труда (1960); маршал Советского Союза (1935). Один из организаторов сталинских репрессий: в годы террора наряду с другими приближенными Сталина подписал 185 списков, по которым были осуждены и расстреляны более 18 тыс. человек; как народный комиссар обороны принимал активное участие в репрессиях против командного состава РККА; так, на списке из 26 командиров Красной Армии, направленном из НКВД в НКО, Ворошилов поставил резолюцию: «Берите всех подлецов»; более краткая резолюция наркома — «Арестовать» — стоит на похожем списке из 142 командиров.

⁴ Сталин Иосиф Виссарионович (наст. Джугашвили; 1879–1953) — советский государственный и партийный деятель; Генеральный секретарь ЦК ВКП(б) (с 1922 г.); председатель Совета народных комиссаров (с 1941 г.), затем Совета Министров СССР (с 1946 г.). Организатор массовых репрессий в СССР. Количество непосредственных жертв репрессий (лиц, приговоренных за политические (контрреволюционные) преступления к смертной казни или лишению свободы, выдворенных из страны, высланных, сосланных, депортированных) исчисляется миллионами. Одной из особенностей сталинских репрессий было то, что значительная их часть нарушала существующее законодательство и основной закон страны — советскую Конституцию (в частности, ей противоречило создание многочисленных внесудебных органов). Почти все массовые репрессии в стране были организованы с личной санкции Сталина.

⁵ Хрущев Никита Сергеевич (1894–1971) — советский государственный и партийный деятель; Первый секретарь ЦК КПСС (1953–1964), председатель Совета Министров СССР (1958–1964). Инициатор развенчания культа личности И. Сталина.

⁶ ВОХР (Войска внутренней охраны республики) — войска ВЧК, ОГПУ, НКВД РСФСР (СССР), в задачу которых входила охрана и оборона особо важных объектов, сопровождение грузов и охрана мест лишения свободы.

⁷ XX съезд КПСС (14–25 февраля 1956 г.), на котором Н. Хрущев выступил с докладом и осудил культ личности И. Сталина.

⁸ Энгельс Фридрих (1820–1895) — немецкий философ, один из основоположников марксизма, единомышленник и соавтор трудов К. Маркса.

⁹ Плеханов Георгий Валентинович (1856–1918) — российский теоретик и пропагандист

марксизма, видный деятель российского и международного социалистического движения; входил в число основателей РСДРП.

¹⁰ В марте 1953 г. министр внутренних дел СССР Л. Берия направил секретную записку секретарю ЦК КПСС Г. Маленкову (в марте — сентябре 1953 г. фактически руководившему СССР), в которой, в частности, отмечалось, что содержание огромного количества осужденных в лагерях, тюрьмах и колониях не вызвано государственной необходимостью. 27 марта 1953 г. Президиумом ЦК КПСС был единогласно одобрен указ об амнистии, в результате которого из лагерей и тюрем было освобождено более 1 млн 200 тыс. человек.

¹¹ Иван Грозный (наст. Иоанн IV Васильевич; 1530–1584) — великий князь Московский и всея Руси (с 1533 г.), первый царь всея Руси (с 1547 г.).

¹² Петр I (Петр Алексеевич; 1672–1725) — последний царь всея Руси из династии Романовых (с 1682 г.) и первый император Всероссийский (с 1721 г.)

¹³ ФЗО — школа фабрично-заводского обучения, низший тип профессионально-технической школы в СССР.

¹⁴ Савицкий Евгений Яковлевич (1910–1990) — советский летчик, ас-истребитель Великой Отечественной войны и военачальник; заместитель главнокомандующего войсками ПВО СССР (с 1966 г.); дважды Герой Советского Союза (1944, 1945); маршал авиации (1961).

¹⁵ Савицкая Светлана Евгеньевна (род. 1948) — советский космонавт; вторая женщина-космонавт и первая в мире женщина-космонавт, вышедшая в открытый космос; дважды Герой Советского Союза (1982, 1984).

¹⁶ Речь о так называемой Пражской весне — периоде политической и культурной либерализации в Чехословакии. Этот период начался 5 января 1968 г., когда реформатор А. Дубчек был избран Первым секретарем Коммунистической партии Чехословакии, и продолжался до 21 августа т. г., когда СССР и другие члены Варшавского договора (кроме Румынии) вторглись в Чехословакию для подавления реформ.

¹⁷ Линкольн Авраам (1809–1865) — американский государственный деятель; 16-й президент США (1861–1865); национальный герой американского народа. В 1835 г. Линкольн был избран в Законодательное собрание штата Иллинойс. Изучив самостоятельно право и сдав в 1836 г. экзамен на звание адвоката, некоторое время занимался адвокатской практикой. Приобрел авторитет благодаря своим ораторским способностям и безукоризненной репутации. Нередко отказывался брать гонорары у несостоятельных граждан, которых защищал в суде. В 1837 г. выступил с первой принципиальной речью, в которой подчеркнул ценность демократии, конституции и наследия «отцов-основателей».

¹⁸ Кеннеди Джон Фицджеральд (1917–1963) — американский государственный деятель; 35-й президент США (1961–1963).

¹⁹ Кони Анатолий Федорович (1844–1927) — российский юрист, судья, государственный и общественный деятель, литератор, судебный оратор; действительный тайный советник, член Государственного совета Российской империи (1907–1917); почетный академик Императорской Санкт-Петербургской Академии наук по разряду изящной словесности (1900); доктор уголовного права Харьковского университета (1890); профессор Петроградского университета (1918–1922).

²⁰ Плевако Федор Никифорович (1842–1908) — российский адвокат, юрист, судебный оратор; действительный статский советник.

²¹ Засулич Вера Ивановна (1849–1919) — деятель российского и международного социалистического движения, народница, террористка; писательница. В июле 1877 г. петербургский градоначальник Ф. Трепов отдал приказ о порке политического заключенного народника А. Боголюбова за то, что тот не снял перед ним шапку. Приказ Трепова о сечении розгами был нарушением закона о запрете телесных наказаний от 17 апреля 1863 г. 5 февраля 1878 г. Засулич, будучи на приеме у Трепова, дважды выстрелила в него, тяжело ранив. Была арестована, но на суде сняла симпатии присяжных заседателей, хотя по закону за подобное преступление полагалось от 15 до 20 лет тюремного заключения, — суд присяжных полностью оправдал Засулич. На оправдательный вердикт повлияла позиция председателя суда А. Кони и защитника П. Александрова. Оправдательный приговор был восторженно встречен российской общественностью и сопровождался манифестацией у здания суда. Весть об оправдании В. Засулич

с большим интересом была встречена за рубежом — об этом писали газеты Великобритании, Германии, Италии, США, Франции, причем в сообщениях фигурировали имена П. Александрова и А. Кони. В результате за Кони утвердилась репутация судьи, не идущего на компромиссы с совестью. Одновременно министр юстиции обвинил Кони в нарушении закона и убедил его уйти в отставку. Кони был тверд в своем решении, в связи с чем подвергся опале: был переведен в гражданский департамент судебной палаты, а в 1900 г. оставил судебную практику. Стоит заметить, что уже на следующий день после освобождения приговор был опротестован, и полиция издала приказ о поимке Засулич, но она успела скрыться на конспиративной квартире и вскоре была переправлена в Швецию.

²² Горбачев Михаил Сергеевич (род. 1931) — советский государственный и партийный деятель; член Политбюро ЦК КПСС (1980–1992); Генеральный секретарь ЦК КПСС (1985–1991); президент СССР (1990–1991); лауреат Нобелевской премии мира (1990).

²³ XIX Всесоюзная конференция Коммунистической партии проходила в Москве в июне-июле 1988 г. Партконференцией были приняты резолюции о демократизации советского общества и реформе политической системы, борьбе с бюрократизмом, межнациональных отношениях, гласности, правовой реформе.

²⁴ Дэн Сяопин (1904–1997) — китайский государственный и политический деятель и реформатор. Унаследовав после «культурной революции» сотрясаемый социальными и политическими конфликтами Китай, разработал принцип «социализма с китайской спецификой» и стал инициатором экономических реформ в стране, что позволило Китаю стать страной с самой быстрорастущей экономикой в мире.

²⁵ Имеется в виду попытка антиконституционного переворота, когда Государственный комитет по чрезвычайному положению (ГКЧП), сформированный из первых должностных лиц советского правительства, выступил против проводимой президентом СССР М. Горбачевым перестройки и преобразования СССР в Союз Суверенных Государств. Просуществовал 4 дня: 18–22 августа 1991 г.

²⁶ Ввиду обострения противоречий между президентом и парламентом А. Лукашенко в августе 1996 г. предложил провести референдум по внесению изменений и дополнений в Конституцию, существенно расширяющих права президента и превращающих республику из парламентско-президентской в президентскую. Основные итоги ноябрьского референдума 1996 г.: деятельность Верховного Совета Республики Беларусь была де-юре прекращена — функции бывшего высшего представительского органа отошли к Национальному собранию и президенту Республики Беларусь; А. Лукашенко начал новый отсчет своего 5-летнего президентства, добавив таким образом к своему первому президентскому сроку лишние два года; не была отменена смертная казнь. Многие государства и международные организации, включая ОБСЕ, Совет Европы и Европейский союз, официально не признали результаты референдума и объявили их незаконными ввиду того, что референдум проводился с серьезными процедурными нарушениями.

²⁷ После ноябрьского референдума 1996 г. Верховный Совет XIII созыва был разогнан насильственным образом, а из числа пропрезидентских депутатов сформирован новый двухпалатный парламент (его депутаты не выбирались народом, а назначались президентом), легитимность которого не была признана рядом стран Европы и США.

²⁸ Один из героев популярного в СССР в 1980-е гг. итальянского телесериала «Спрут» о полицейском, борющемся с сицилийской мафией и коррупцией в высших эшелонах власти. Адвокат Терразини открыто защищал преступников.

²⁹ Кебич Вячеслав Францевич (род. 1936) — белорусский государственный и политический деятель; член ЦК КПБ (1986–1991); член ЦК КПСС (1990–1991); председатель Госплана БССР (1985–1990); председатель Совета Министров Республики Беларусь (1991–1994). В качестве главы исполнительной власти Беларуси подписал Беловежские (Вискулевские) соглашения, ознаменовавшие распад СССР и создание Содружества Независимых Государств. Выдвигался кандидатом в президенты Беларуси (1994), вышел во второй тур выборов, но проиграл и был вынужден уйти в отставку. В 1994 г. возглавил Белорусский торгово-финансовый союз. Признал итоги ноябрьского 1996 г. референдума по изменению Конституции, перешел на работу в новый законодательный орган, сформированный Лукашенко, — Палату представителей На-

ционального собрания Республики Беларусь I созыва. В октябре 2000 г. был избран депутатом Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь II созыва, был членом Постоянной комиссии Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь по промышленности, топливно-энергетическому комплексу, транспорту, связи и предпринимательству. До 2004 г. был депутатом нижней палаты парламента.

³⁰ Черномырдин Виктор Степанович (1938–2010) — советский и российский государственный деятель; председатель правительства Российской Федерации (1993–1998).

³¹ Мясникович Михаил Владимирович (род. 1950) — белорусский государственный и партийный деятель; 1-й заместитель председателя Совета Министров Республики Беларусь (1991–1994); заместитель премьер-министра Республики Беларусь (1994–1995); глава Администрации Президента Республики Беларусь (1995–2001); председатель президиума Национальной академии наук Беларуси (2001–2010); премьер-министр Республики Беларусь (с 2010 г.)

³² Булахов Дмитрий Петрович (1959–2006) — белорусский государственный деятель, специалист в области юриспруденции. В Верховном Совете Республики Беларусь XII созыва возглавлял комиссию по законодательству. Благодаря его стараниям Конституция 1994 г., предусматривала введение в Беларусь должности президента. В 1994 г. был главой инициативной группы по выдвижению А. Лукашенко в президенты. В 1996 г. Булахов выступил с публичной критикой Лукашенко: «Сегодня я не верю ни одному слову президента, — писал он. — Для верующего есть только один всеобщий отец-создатель. Имя его — Господь Бог. А кто на земле Богом стать вознамерился, так тот сам из тьмы». Тем не менее, в последующем Булахов не только занимал ответственные посты постоянного полномочного представителя Республики Беларусь при уставных и других органах СНГ, первого заместителя председателя Исполнительного комитета — исполнительного секретаря СНГ, но и был назначен в 2006 г. помощником президента — полномочным представителем президента в Национальном собрании Республики Беларусь.

³³ Лебедько Анатолий Владимирович (род. 1961) — белорусский государственный и политический деятель. В 1990–1995 гг. — депутат Верховного Совета Республики Беларусь XII созыва. В 1994 г. был активным участником предвыборного штаба кандидата в президенты А. Лукашенко, после победы которого официальных должностей не получил и некоторое время работал советником и представителем президента в Верховном Совете на общественных началах. В 1995 г. избран депутатом Верховного Совета Республики Беларусь XIII созыва. Перейдя в оппозицию к Лукашенко, вошел в состав Объединенной гражданской партии и был избран заместителем председателя, с 2000 г. — председатель ОГП.

³⁴ Гончар Виктор Иосифович (1957–1999) — белорусский государственный деятель. Во время президентских выборов 1994 г. был одним из самых активных в команде А. Лукашенко, после победы которого стал вице-премьером правительства Беларуси, однако вскоре был снят с должности, после чего перешел в открытую оппозицию к Лукашенко и вступил в Объединенную гражданскую партию. Был избран депутатом Верховного Совета XIII созыва и назначен председателем Центризбиркома. Активно выступал против Лукашенко в ходе ноябрьского референдума 1996 г. В ноябре того же года освобожден от занимаемой должности. Возглавил альтернативный Центризбирком во время президентских выборов 1999 г. 21 июля 1999 г. депутатами Верховного Совета Республики Беларусь XIII созыва, не признавшими результатов референдума 1996 г., был избран исполняющим обязанности председателя Верховного Совета Республики Беларусь — вместо председателя Верховного Совета С. Шарецкого, который был признан исполняющим обязанности президента. 16 сентября 1999 г. В. Гончар бесследно исчез вместе со своим другом, бизнесменом Анатолием Красовским, участвовавшим в финансировании оппозиции. В декабре 2002 г. суд Советского района Минска признал Гончара отсутствующим без вести. В январе 2003 г. прокуратура Минска приостановила расследование уголовных дел по фактам исчезновения В. Гончара и А. Красовского. В белорусских СМИ неоднократно высказывалась версия о том, что к исчезновению Гончара и Красовского причастны так называемые эскадроны смерти, созданные правящим режимом для устранения неугодных власти людей. В свою очередь Лукашенко, выступая 28 ноября 2000 г. перед руководством КГБ Республики Беларусь, взял вину на себя: «Они кричат в один голос: Лукашенко виноват. Это демократы... Они уже меня осудили без суда. Меня, главу государства. Так вот, чтобы не мучились больше

журналисты по поводу всех этих громких дел и преступлений, я хочу заявить следующее. Да, я виноват, что это произошло в стране. Потому что я президент. И больше не ищите виновных. И поэтому я несу за это ответственность в полном объеме. Поэтому еще раз подчеркиваю: не пытайтесь найти виновных. Виноват только я. Но судить меня будут только тогда, те, которые на это замахнулись, когда мне в доверии откажет народ...»

³⁵ Синицын Леонид Георгиевич (род. 1954) — белорусский государственный деятель. В 1994 г. был руководителем и одной из ключевых фигур предвыборного штаба А. Лукашенко, после победы которого на президентских выборах был назначен главой Администрации Президента Республики Беларусь, затем — заместителем премьер-министра. Ушел в отставку в июле 1996 г., заявив о своем несогласии с проводимой Лукашенко экономической и социальной политикой. Принимал участие в президентской избирательной кампании 2001 г. Выбыл из предвыборной гонки после того, как не набрал необходимого количества подписей избирателей и не был зарегистрирован в качестве кандидата.

³⁶ Титенков Иван Иванович (род. 1953) — белорусский государственный деятель; депутат Верховного Совета Беларуси (1990–1995); управляющий делами президента Республики Беларусь (с 1994 г.); в 1999 г. добровольно ушел в отставку. Живет в Москве (Россия).

³⁷ Шейман Виктор Владимирович (род. 1958) — белорусский государственный деятель; в 1994–2000 гг. — Государственный секретарь Совета безопасности Республики Беларусь — помощник президента Республики Беларусь по национальной безопасности. Ближайший соратник А. Лукашенко на протяжении почти 20 лет, единственный из команды, приведшей в 1994 г. Лукашенко к президентству, кто по-прежнему остается у власти.

³⁸ Козловский Павел Павлович (род. 1952) — белорусский военачальник и государственный деятель; министр обороны Республики Беларусь (1992–1994). 5 сентября 1994 г. указом президента № 83 «Об использовании бывшим министром обороны Республики Беларусь Козловским П. П. служебного положения в личных целях» понижен в звании до генерал-лейтенанта: «Проверкой, проведенной Службой контроля Администрации Президента Республики Беларусь, установлено, что бывший министр обороны Республики Беларусь генерал-полковник Козловский П. П., отмечая 11–12 июня 1994 г. свадьбу сына, использовал свое служебное положение в личных целях, что повлекло причинение государству ущерба в крупном размере». Этим же указом министру обороны Республики Беларусь генерал-полковнику А. Костенко поручено «решить вопрос о целесообразности дальнейшего пребывания Козловского П. П. в Вооруженных Силах Республики Беларусь, определить степень ответственности других должностных лиц Министерства обороны, виновных в причинении ущерба государству, и принять меры к его полному возмещению». Службе контроля Администрации Президента Республики Беларусь было указано направить материалы проверки Генеральному прокурору В. Шолодонову.

³⁹ Саманков Александр Гаврилович — белорусский бизнесмен; председатель правления Первого республиканского инвестиционного фонда. Был арестован 25 марта 1996 г. по обвинению в даче взятки в размере 15 тыс. долларов. В марте 2000 г., после четырех лет, проведенных в одиночной камере СИЗО КГБ, в СИЗО на ул. Кальварийской и на «химик», был освобожден. Из книги «Случайный президент»: «Первой жертвой диктатора стал человек, который помогал ему [А. Лукашенко. — Сост.] на выборах деньгами — Александр Саманков [...]. Правда, инвентаризации в будущего президента были не очень велики. Как писал активный член предвыборного штаба “бабки” Александр Федута, «...даже если поверить, что Саманков подарил будущему президенту ключи от новеньких “жигулей” девятой модели, это был достаточно весомый вклад в бедного директора совхоза, спускавшегося в гостиничный буфет за бутылкой минералки в потертом спортивном костюме». Сохранился дубликат нотариально заверенной доверенности от 3 мая 1994 года, которой Николай Гуськов уполномочил Лукашенко А. Г., проживающего в деревне Рыжковичи Шкловского района Могилевской области, управлять автомобилем “ВАЗ-2109”, госномер 00-58 КС, без прав отчуждения сроком на три года. Николай Гуськов — муж родной сестры Саманкова. Он подтвердил, что действительно на его имя из личных средств Саманкова купили тогда автомобиль и передали Лукашенко. После победы Лукашенко фонд Саманкова закрыли, а его самого затем арестовали якобы за попытку дать взятку. Девять лет колонии. Кстати, автомобиль вернули сотрудники службы охраны президента, тогда когда Саманкова арестовали» [Шеремет П., Калинкина С. Случайный президент. (Политический портрет). Ярославль:

Нюанс, 2003. С. 63–64].

⁴⁰ В период избирательной кампании, в июне 1994 г., автомобиль «мерседес», в котором находился кандидат в президенты А. Лукашенко и его друзья — народные депутаты В. Шейман и И. Титенков — был обстрелян вблизи местечка Лиозно Витебской области из автомобиля «форд», который, обогнав, прижал «мерседес» к обочине. Одна из пуль якобы прошла в нескольких сантиметрах от головы Лукашенко, однако никто не пострадал. В результате проведенного сотрудниками КГБ и МВД следственного эксперимента было выяснено, что обстрелять «мерседес» в условиях, о которых рассказали Шейман и Титенков, было просто невозможно.

⁴¹ Адамович Славомир Генрихович (род. 1962) — белорусский поэт и общественный деятель. С 4 апреля 1996 г. по 7 февраля 1997 г. находился под арестом за написанное в 1995 г. стихотворение «Убей президента». Ему инкриминировались призывы к свержению или изменению государственного строя, незаконное пересечение границы и незаконное ношение холодного оружия. В 2000–2009 гг. находился в эмиграции в США, Норвегии.

⁴² «Human Rights Watch» — неправительственная международная организация, занимающаяся мониторингом, расследованием и документированием нарушений прав человека более чем в 70-и странах мира. Штаб-квартира находится в США.

⁴³ «Amnesty International» — неправительственная международная организация, привлекающая внимание международной общественности к нарушениям прав человека и выступающая за соблюдение международных стандартов в этой области. Штаб-квартира находится в Великобритании. За свою работу «Amnesty International» удостоена Нобелевской премии мира, а также премии ООН в области прав человека.

⁴⁴ ПЕН-клуб — международная неправительственная организация, объединяющая профессиональных писателей и журналистов.

⁴⁵ В этой связи СМИ писали: «Итак, в пятницу, 8 февраля, около двух часов дня, судья Леонид Гурко после почти часового совещания суда объявил: “В связи с тем, что подсудимый не является социально опасным... Для продолжения процесса необходима литературоведческая экспертиза... Состояние здоровья подсудимого... Отпустить с подпиской о невыезде... Адамовичу немедленно покинуть зал суда”. Зал рукоплескал. Блестящей работе адвоката, гражданского мужества судьи (действительно, справедливо отпустить на свободу человека, объявленного “врагом народа и президента”, — это поступок)» (Клемат Л. Славомир Адамович. 24 часа свободы // Витебский курьер. 1997. 14 февр.)

⁴⁶ Винникова Тамара Дмитриевна (род. 1949) — в 1995–1996 гг. председатель правления акционерного коммерческого банка «Беларусбанк»; в 1996–1997 гг. — председатель правления Национального банка Республики Беларусь. 14 января 1997 г. А. Лукашенко указом отстранил Винникову от должности председателя правления Национального банка, она была задержана по подозрению в совершении должностного преступления и причинении ущерба государству в особо крупных размерах. Прокуратурой было предъявлено обвинение в превышении власти или служебных полномочий лицом, занимающим ответственное положение, в результате чего причинен крупный ущерб государственным интересам. Бесследно исчезнув 7 апреля 1999 г., Винникова объявилась в декабре т. г. в Великобритании.

⁴⁷ Из книги «Случайный президент»: «В январе 1997 года Винникова уехала в Италию для отдыха и медицинского обследования. В Минске перепугались — а вдруг не придет обратно? Разыскали, успокоили. Винникова вернулась. На приеме у Митрополита Минского и Слуцкого Филарета Винникова и Лукашенко встретились. Он целовал ей руки и в присутствии свидетелей заверил, что слухи о кознях в отношении нее — ложь. На следующий день Винникова была арестована и доставлена в СИЗО КГБ.

А что президент? Он объяснил, что Винникову арестовали ради ее же блага — дескать, охотятся за банкиром какие-то страшные люди» (Шеремет П., Калинкина С. Случайный президент. С. 65).

⁴⁸ Шеремет Павел Григорьевич (род. 1971) — белорусский и российский журналист; главный редактор «Белорусской деловой газеты» (1996); заведующий Белорусским бюро Общественного российского телевидения и собственный корреспондент ОРТ по Беларуси (1996–1998). В июле 1997 г. был арестован по обвинению в незаконном пересечении белорусско-литовской границы, в получении денег от зарубежных спецслужб и в незаконной журна-

листской деятельности. Был приговорен к двум годам лишения свободы условно и к одному году испытательного срока.

⁴⁹Калинкина Светлана Михайловна (род. 1970) — белорусский публицист; в 1996 г. первый заместитель главного редактора «Белорусской деловой газеты».

⁵⁰Карпенко Геннадий Дмитриевич (1949–1999) — белорусский государственный и политический деятель; председатель Молодечненского горисполкома (1991–1994); заместитель председателя Верховного Совета Беларуси XIII созыва (1995); заместитель председателя Объединенной гражданской партии; доктор технических наук; член-корреспондент Национальной академии наук Беларуси. Умер внезапно 6 апреля 1999 г. от кровоизлияния в мозг накануне альтернативных президентских выборов, что вызвало подозрения о насильственной смерти.

⁵¹Федута Александр Иосифович (род. 1964) — белорусский литературовед, публицист, политолог. В 1994 г. был активистом президентской избирательной кампании А. Лукашенко, после победы которого был назначен начальником управления общественно-политической информации Администрации Президента. Взяв на себя ответственность за появление в газетах «белых пятен», свидетельствовавших о введении в Беларуси политической цензуры, подал в отставку.

⁵²Климов Андрей Евгеньевич (род. 1965) — белорусский бизнесмен и политический деятель; возглавлял АО «Андрей Климов и К⁰» (1991–1996); депутат Верховного Совета Республики Беларусь XIII созыва; член специальной парламентской комиссии по правовой оценке нарушений Президента Республики Беларусь А. Лукашенко Конституции и законов Республики Беларусь, один из инициаторов импичмента Лукашенко (1996). Накануне ареста разослал госчиновникам и руководителям всех уровней несколько сотен экземпляров документа о совершенных Президентом Лукашенко нарушениях Конституции Республики Беларусь; документ был снабжен юридическим комментарием председателя Центризбиркома В. Гончара. 11 февраля 1998 г. Климов был арестован по обвинению в хищении и предпринимательстве без наличия лицензии, выдвинутых против него обвинений не признал. 17 марта 2000 г. суд приговорил его к шести годам лишения свободы за хищение в особо крупных размерах и должностной подлог. 25 марта 2002 г. вышел на свободу (освобожден условно-досрочно).

⁵³После победы «оранжевой революции» в Украине А. Климов объявил, что белорусская революция произойдет 25 марта 2005 г. В тот день власти разогнали организованную Климовым многотысячную акцию протеста на Октябрьской площади в Минске. 10 июня 2005 г. суд признал его виновным по ст. 342 УК Республики Беларусь (организация групповых действий, нарушающих общественный порядок, либо активное участие в них) и определил ему наказание в виде ограничения свободы на один год и шесть месяцев. В декабре 2006 г., после полутора лет, проведенных в колонии, Климов вышел на свободу. 3 апреля 2007 г. вновь был арестован — на этот раз за опубликованные в интернете статьи. 1 августа т. г. суд признал его виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 361 УК Республики Беларусь (публичные призывы к захвату государственной власти или насильственному изменению конституционного строя с использованием СМИ) и приговорил к двум годам лишения свободы с отбыванием наказания в колонии строгого режима. 15 февраля 2008 г. Климов был освобожден в связи с изменением наказания на более мягкое. За это время он написал и издал несколько книг: «Тот самый Климов», «Раскаяние революционера» и др.

⁵⁴Завадский Дмитрий Александрович (1972–2000) — белорусский журналист, телеоператор; оператор 1-го канала Белорусского телевидения (1994–1996); оператор корпункта телеканала ОРТ в Беларуси (с 1997 г.); оператор временного пресс-центра МВД России в Чечне (1999–2000). В июле 1997 г. был арестован по обвинению в незаконном пересечении белорусско-литовской границы. В июле 2000 г. был похищен и убит. В марте 2002 г. Верховный Суд Республики Беларусь приговорил двух бывших офицеров МВД — В. Игнатовича и Д. Малика — за похищение Завадского (убийство на суде доказано не было) к 10 годам лишения свободы. Ни Игнатович, ни Малик не признали своей вины. В белорусских СМИ высказывалась версия о том, что к исчезновению Завадского причастны все те же «эскадроны смерти». 27 марта 2003 г. суд Фрунзенского района Минска по заявлению жены Дмитрия Светланы Завадской принял решение о признании Завадского умершим.

⁵⁵Ельцин Борис Николаевич (1931–2007) — российский государственный и политический

деятель; первый президент Российской Федерации (1991–1999).

⁵⁶Старовойтов Василий Константинович (1924–2013) — советский и белорусский хозяйственный деятель; председатель колхоза «Рассвет» (1968–1997); делегат XXV–XXVII съездов КПСС; депутат Верховного Совета БССР и СССР; Герой Социалистического Труда (1966, 1984). Не поддержал кандидатуру А. Лукашенко на выборах 1994 г. Был арестован в октябре 1997 г. по обвинению в превышении должностных полномочий, экономических преступлениях, взяточничестве и организации убийства председателя Могилевского областного комитета государственного контроля Е. Миколуцкого. В СИЗО перенес два сердечных приступа и инсульт, после которого некоторое время не мог говорить. В 1999 г. был приговорен к двум годам лишения свободы.

⁵⁷Миколуцкий Евгений Петрович — председатель Могилевского областного комитета государственного контроля; Герой Беларуси (посмертно). Был взорван в октябре 1997 г. в подъезде дома, в котором жил. Согласно некоторым публикациям в СМИ Миколуцкий мог быть убит по той причине, что, занимаясь вопросом контрабанды спирта и продуктов питания из Беларуси в Россию, вышел на непосредственного организатора контрабандных потоков — одну из влиятельнейших фигур в окружении А. Лукашенко. В книге же «Случайный президент» представлена несколько иная версия: «Миколуцкий был начальником управления Комитета государственного контроля по Могилевской области, слыл жадным и коварным человеком. По некоторым сведениям, его убили торговавшие спиртом и водкой россияне за то, что в Могилеве конфисковали их спирт. Но в администрации президента считали, что это убийство подтверждает слухи о том, что Москва готова к силовому решению “дела Шеремета”. Не случайно на похоронах Миколуцкого президента охраняли бойцы подразделения “Альфа” [...]. Лукашенко боялся нападения. Он панически боится покушения. Через год после этого убийства он заявил журналистам, что на самом деле хотели убить его и покушение готовилось в некой соседней стране. Правда, Лукашенко так и не сказал, в какой» (*П. Шеремет, С. Калинкина. Случайный президент. С. 178*).

⁵⁸Леонов Василий Севастьянович (род. 1938) — белорусский государственный и политический деятель; депутат Верховного Совета Республики Беларусь (1990–1995); министр сельского хозяйства Республики Беларусь (1994–1997). 11 ноября 1997 г. арестован в собственном кабинете и помещен под стражу. 14 ноября 1997 г. А. Лукашенко, выступая в АПО «Рассвет» Кировского района Могилевской области (выступление транслировалось по Белорусскому телевидению), публично обвинил Леонова в причастности к убийству Е. Миколуцкого, однако это обвинение в суде рассыпалось. Уже в марте 1998 г. А. Лукашенко обвинил Леонова в ряде других уголовных преступлений (доклад А. Лукашенко «Стратегия развития агропромышленного комплекса»). В августе 1999 г. суд, признав Леонова виновным во взяточничестве и присвоении государственного имущества, присудил его к 4 годам содержания в колонии с конфискацией имущества. Освобожден в ноябре 2000 г.

⁵⁹Маринич Михаил Афанасьевич (род. 1940) — белорусский государственный и политический деятель; председатель Мингорисполкома (1990–1991); депутат Верховного Совета Республики Беларусь (1990–1994); посол Беларуси в Латвии, Эстонии и Финляндии (1999–2001). В 2001 г., подав в отставку с должности посла, участвовал в президентской кампании, но, набрав необходимого количества голосов избирателей, не был зарегистрирован кандидатом в президенты. После выборов возглавил общественную организацию «Белорусская ассоциация “Деловая инициатива”». В 2004 г. арестован и приговорен к пяти годам лишения свободы в колонии усиленного режима с конфискацией имущества. Суд признал его виновным в завладении оргтехники (безвозмездно переданной возглавляемой им ассоциации «Деловая инициатива» посольством США в Беларуси), хотя американская дипмиссия претензий Мариничу не предъявляла. Досрочно освобожден в 2006 г.

⁶⁰Врач-психиатр из Могилева Дмитрий Иванович Щигельский, бывший заведующий отделением Могилевской психиатрической больницы, опубликовал в январе 2001 г. в газетах «Наша Свобода» и «Пагоня» развернутое медицинское заключение о психическом здоровье А. Лукашенко, в котором поставил диагноз: «умеренно выраженная мозаичная психопатия с преобладанием черт параноидального и диссоциального расстройств личности». Накануне публикации, в декабре 2000 г., эмигрировал в США.

⁶¹ Чигирь Михаил Николаевич (род. 1948) — белорусский государственный и политический деятель; в 1991–1994 гг. Председатель правления акционерного коммерческого «Белгапромпромбанка» (1991–1994); премьер-министр Республики Беларусь (1994–1996). Накануне ноябрьского референдума 1996 г. ушел в отставку, чем нанес Лукашенко серьезный удар. Уехал в Москву, но вернулся в Минск, когда Верховный Совет инициировал выборы президента Республики Беларусь (назначенные на май 1999 г.). Выдвигался в качестве кандидата в президенты. 30 марта 1999 г. был арестован по обвинению в злоупотреблении служебным положением, превышении власти и служебных полномочий, халатности (обвинение относилось к годам работы в банковской сфере и на должности премьер-министра). 30 ноября 1999 г. была изменена мера пресечения под подписку о невыезде. 19 мая 2000 г. суд приговорил к трем годам лишения свободы с отсрочкой исполнения приговора на два года (адвокатом Чигиря выступала его жена Юлия Чигирь). 5 декабря 2000 г. это решение отменил Верховный Суд.

⁶² Захаренко Юрий Николаевич (1952–1999) — белорусский государственный и политический деятель; генерал-майор. Был в команде А. Лукашенко во время президентских выборов 1994 г., после победы которого стал министром внутренних дел Республики Беларусь. 16 октября 1995 г. указом президента освобожден от должности министра «за допущенное грубое нарушение финансовой дисциплины, выразившееся в нецелевом использовании бюджетных средств», и понижен в звании. После увольнения занимался созданием Союза офицеров, поэтому его оппозиционная деятельность представляла особую опасность для А. Лукашенко. Был активным участником практически всех публичных акций оппозиции. С 1996 г. член Политсовета Объединенной гражданской партии. В феврале 1998 г. вошел в состав созданного оппозицией Национального исполнительного комитета и стал его председателем. Бесследно исчез 7 мая 1999 г. В январе 2003 г. прокуратура Минска приостановила расследование уголовного дела по факту исчезновения Ю. Захаренко. В 2000 г. его семья покинула Беларусь и получила политическое убежище в Германии. В белорусских СМИ неоднократно высказывалась версия о том, что к исчезновению Захаренко причастны так называемые эскадроны смерти, созданные правящим в Беларуси режимом для устранения неугодных власти людей. Стоит также добавить, что в 2006 г. Г. Погоняйло был назван лауреатом премии им. Юрия Захаренко «С открытым забралом».

⁶³ Позняк Зенон Станиславович (род. 1944) — белорусский ученый, политический и общественный деятель, поэт, публицист; основатель и председатель БНФ «Адраджэньне» (1989–1999); депутат Верховного Совета Республики Беларусь 12-го созыва (1990–1996); руководитель Консервативно-Христианской партии (с 1999 г.). В 1996 г., чтобы избежать возможной физической ликвидации, был вынужден эмигрировать: жил в Украине, Чехии, Польше, Великобритании; получил политическое убежище в США.

⁶⁴ Из книги «Случайный президент»: «Лукашенко пытался не допустить отставки Чигиря, накануне референдума 1996 года такая политическая акция премьера могла стоить власти и самому президенту. К Чигирю приезжали, уговаривали забыть о случившемся, вернуться в команду Лукашенко. Чигирь ответил отказом. Тогда ему стали мстить. По-мелкому. Сначала лишили премьерской пенсии, потом затеяли проверки законности строительства загородного дома...

Чигирь не стал дожидаться своего “ящика гвоздей” и в 1999 году, когда истекали полномочия Александра Лукашенко, определенные Конституцией 1994 года, объявил о своем намерении баллотироваться на пост президента. Арест последовал незамедлительно, и Чигирь восемь месяцев провел за решеткой по обвинению в экономическом преступлении: дескать, будучи главой “Белгапромпромбанка” выдал коммерческой фирме кредит, который в банк не вернулся. Цинизм ситуации заключается в том, что кредит, который вменили Чигирю, выдавался в рамках программы помощи кандидату в президенты Александру Лукашенко по рекомендации представителя Лукашенко и на указанную им фирму» (*Шеремет П., Калинсина С. Случайный президент. С. 66–67*).

⁶⁵ Отсутствие специального юридического образования не помешало, тем не менее, В. Шейману в 2000–2004 гг. поработать Генеральным прокурором Республики Беларусь (Шейман окончил Благочестивое высшее танковое командное училище и Академию Министерства внутренних дел Республики Беларусь).

⁶⁶ С 1977 г. Ю. Захаренко был следователем в Светлогорске, Гомеле, начальником следственного отдела. В 1989–1991 гг. — заместитель начальника УВД Гомельского облисполкома.

⁶⁷ В 2000 г. М. Чигирь принимал участие в выборах в Палату представителей Народного собрания Республики Беларусь, но проиграл в своем округе Н. Машеровой. В 2001 г. принял участие в кампаниях по выборам президента, но из предвыборной гонки выбыл. 23 июля 2002 г. суд признал Чигиря виновным в сокрытии налогов и уклонении от предоставления налоговых деклараций, что причинило государству ущерб в особо крупном размере. Был приговорен к трем годам лишения свободы с отсрочкой исполнения приговора на два года, а также лишен на пять лет права занимать определенные должности, связанные с хозяйственно-распорядительной деятельностью.

⁶⁸ Имеются в виду президентские выборы, прошедшие 19 декабря 2010 г., главным итогом которых стал разгром оппозиционного движения: были арестованы и брошены в следственные изоляторы почти все кандидаты в президенты, а также сотни политических активистов и простых граждан.

⁶⁹ Пиночет Аугусто Хосе Рамон (1915–2006) — чилийский государственный и военный деятель; глава военной хунты (1973–1974), президент Чили (1974–1990); главнокомандующий Вооруженными силами Чили (1973–1990); генерал-капитан. В октябре 1998 г. Пиночет лег на операцию в одной из частных клиник в Лондоне, где и был арестован по подозрению в убийстве на основании ордера, выданного судом Испании: сотни граждан этой страны были убиты и бесследно исчезли в Чили во времена правления Пиночета. Испанская сторона потребовала экстрадиции бывшего диктатора, но лондонский суд признал, что, являясь пожизненным сенатором Чили, Пиночет пользуется неприкосновенностью. Палата лордов отменила это решение и признала арест законным. Между тем лондонский суд удовлетворил просьбу адвокатов Пиночета о его освобождении под залог, однако генерал должен был оставаться в одной из лондонских больниц под постоянной полицейской охраной. В марте 2000 г. его домашний арест закончился и, согласно решению министра внутренних дел Великобритании, обоснованному результатами медицинского освидетельствования, бывший диктатор вылетел в Чили. Следует заметить, что судебным преследованиям Пиночет подвергался весь остаток жизни, но теперь уже на родине, в Чили, — ему инкриминировались похищения людей и убийства, применение пыток, наркоторговля, торговля оружием и уклонение от уплаты налогов.

⁷⁰ В апреле 2013 г. суд Ошмянского района признал фотоальбом «Прэс-фота Беларусі 2011» экстремистским и постановил уничтожить 41 экземпляр издания, конфискованный белорусской таможней при пересечении белорусско-литовской границы в ноябре 2012 г. Рассмотрение дела инициировало управление КГБ по Гродненской области. Экспертная комиссия, назначенная решением Гродненского облисполкома, пришла к выводу, что в альбоме «Прэс-фота Беларусі 2011» «содержатся намеренно искаженные, не соответствующие действительности материалы о жизнедеятельности Республики Беларусь в политической, экономической, социальной и других сферах, унижающие национальную честь и достоинство граждан Республики Беларусь».

⁷¹ Официальный сайт Белорусской информационной компании БелаПАН [онлайн] <<http://belapan.com>>.

⁷² Пункт 10 Положения о квалификационной комиссии по вопросам адвокатской деятельности в Республике Беларусь, утвержденного постановлением Министерства юстиции Республики Беларусь от 30.11.2010 г. № 105. [Электронный ресурс.]

⁷³ <http://www.interfax.by/news/belarus/114573>

⁷⁴ http://www.who.int/substance_abuse/publications/global_alcohol_report/mbsgruprofiles.pdf

⁷⁵ http://belapan.com/archive/2012/12/13/media_alco/

⁷⁶ <http://www.regnum.by/news/1631062.html>

⁷⁷ <http://news.tut.by/society/325601.html>

⁷⁸ См. сообщение № 1173/2003. *Бенхадж против Алжира*. Соображения приняты 20 июля 2007 г.; № 628/1995. *Пак против Республики Корея*. Соображения приняты 5 июля 1996 г.

⁷⁹ См. сообщение № 1022/2001. *Величкин против Беларуси*. Соображения приняты 20 октября 2005 г.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Олег Гулак. Судьба этого человека — часть новейшей истории Беларуси . . .</i>	3
<i>Гарри Погоняйло. ИСПОВЕДЬ ЮРИСТА-ИДЕАЛИСТА</i>	5
Введение в автобиографию	6
Родом из ГУЛАГа	11
С корабля на бал	17
Сталин и его культ	20
Сочинение на заданную тему	23
Судейская пятилетка	28
Министерская практика	38
На волне перестройки: снова адвокат	44
Первый президент	46
Задача с двумя известными	51
Дело Вячеслава Кебича	57
Дело Павла Козловского	59
Дело Александра Саманкова	61
Дело Славомира Адамовича	63
Дело Тамары Винниковой	66
Дело Андрея Климова	73
Дело Павла Шеремета и Дмитрия Завадского	77
«Казнить нельзя помиловать»	81
Дело Василия Старовойтова	84
Дело Михаила Чигиря	88
Правозащитник с 1997-го	92
Не повод сдаваться	96
Неподведенные итоги	100
Вместо P.S.	103
ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА	105
Дело Александра Саманкова	106
<i>Г. Погоняйло. Возражения в Судебную коллегия по уголовным делам Верховного Суда Республики Беларусь</i>	106
Дело Славомира Адамовича	113
<i>А. Рагуля. Літаратурная экспертыза вершаў «Убей президента» і «Стишок о нашем конокраде» Славаміра Адамовіча</i>	113

<i>Г. Погоняйло. Возражения в Судебную коллегия по уголовным делам Верховного Суда Республики Беларусь</i>	115
<i>Д. Лихачев, А. Битов, А. Вознесенский, Л. Разгон, Б. Ахмадулина, Т. Бек, Б. Окуджава, Ф. Искандер, А. Приставкин, А. Ткаченко, Ю. Мориц, К. Кедров, Я. Обид, А. Ваксберг. Заявление Русского ПЕН-центра</i>	119
Дело Тамары Винниковой	120
<i>Л. Ульяшина, Г. Погоняйло, А. Пыльченко. Жалоба на продление срока содержания под стражей суду Центрального района г. Минска от 22 июля 1997 г.</i>	120
<i>А. Федута. Тамара Винникова: «Арест не был для меня неожиданным»</i>	125
Дело Андрея Климова	129
<i>Г. Погоняйло. Речь в прениях в защиту А. Климова общественного защитника Г. Погоняйло (БХК)</i>	129
Общественный защитник Гарри Погоняйло обосновал перед судом противоправность ареста парламентария Андрея Климова	135
Дело Павла Шеремета и Дмитрия Завадского	138
<i>С. Шарецкий. Заявление Президиума Верховного Совета Республики Беларусь 13-го созыва</i>	138
<i>Г. Погоняйло, М. Волчек. Дело П. Шеремета — анализ применимого права</i>	139
<i>Г. Погоняйло, М. Волчек, С. Лабохо. Жалоба Председателю Верховного Суда Республики Беларусь Сукало В. О.</i>	144
Дело Василия Старовойтова	163
<i>В. Стремковская, Г. Погоняйло. Ходатайство Верховному Суду Республики Беларусь, Министерству юстиции от 1 февраля 1999 г.</i>	163
<i>Г. Погоняйло. Заявление от 22 января 1999 г.</i>	167
Дело Михаила Чигиря	169
<i>Г. Погоняйло. Письменное мнение в Судебную коллегия по уголовным делам Верховного Суда Республики Беларусь</i>	169
Дело Ларисы и Ивана Гениуш	179
<i>Г. Погоняйло. Представление в Прокуратуру Республики Беларусь, Генеральному прокурору о реабилитации И. и Л. Гениуш от 20 сентября 1999 г.</i>	179

Дело Юрия Бандажевского	187
<i>Г. Погоняйло.</i> Сообщение «The Human Rights Committee» от 18 апреля 2002 г.	187
<i>В. Гинзбург, Ю. Рыжов, В. Скулачев, А. Яблоков, Э. Черный.</i> Письмо Российского Общественного Комитета защиты ученых А. Г. Лукашенко от 20 января 2004 г.	195
Архив: 1990–2013	196
<i>Г. Погоняйло.</i> Заявление в первичную партийную организацию юридической консультации Советского района г. Минска от 12 сентября 1990 г.	196
<i>Г. Погоняйло.</i> Жалоба в суд Ленинского района г. Минска на действия Президента Республики Беларусь	197
<i>Г. Погоняйло, Д. Маркушевский.</i> Декретный разгул, или Почему Конституционный Суд и парламент страны не принимают мер по наведению правового порядка	200
<i>Г. Погоняйло.</i> Синдром Пиночета	205
<i>Г. Погоняйло.</i> Имеет ли ныне действующий глава государства А. Г. Лукашенко право баллотироваться кандидатом в Президенты Республики Беларусь на выборах, назначенных на 19 марта 2006 года?	213
<i>Г. Погоняйло.</i> Преступный закон, который позволяет осуществлять репрессии против активистов гражданского общества	224
<i>Г. Погоняйло.</i> Дело о «Народной воле» скоро может стать предметом рассмотрения в Комитете по правам человека ООН. . .	230
<i>З. Гончар, И. Красовская, О. Завадская, С. Завадская, Г. Погоняйло, О. Волчек.</i> Обвинительный акт. Предварительное заключение о причастности высших должностных лиц Беларуси в связи с фактами исчезновений и (или) произвольных казней Захаренко Юрия Николаевича, Гончара Виктора Иосифовича, Красовского Анатолия Степановича, Завадского Дмитрия Александровича	240
<i>Г. Погоняйло.</i> Экспертное заключение по «делу 14-и» от 8 декабря 2008 г.	269
<i>Г. Погоняйло.</i> «Фига в кармане», или Как я буду голосовать	277

<i>Г. Погоняйло.</i> Примерный план возможных защитительных действий в судах по делам о массовых беспорядках 19.12.2010 г. на пл. Независимости в г. Минске	281
<i>Г. Погоняйло.</i> Беларусь движется к ликвидации независимости адвокатуры	287
Принят новый закон об адвокатуре. Гарри Погоняйло: «Теперь невозможно браться за дела лиц, которые вступают в противоречие с государством»	304
<i>Г. Чыгір, Г. Паганяйла:</i> «Па сутнасці 1937 год на Беларусі даўно наступіў...»	307
<i>Г. Погоняйло.</i> Сыр в мышеловке, или Крепостничество в XXI веке .	314
<i>Г. Погоняйло.</i> Заключение (независимая общественная юридическая экспертиза) в суд Ошмянского района Гродненской области о признании информационной продукции («Прэс-фота Беларусі 2011») экстремистскими материалами от 16 апреля 2013 г.	320
Примечания	330

Документально-художественное издание

**Адвокатские хроники Гарри Погоняйло:
Мемуары, документы, публикации**

Составитель *Никита Андреев*
Корректор *Наталья Ведрич*
Редактор *Наталья Николаева*
Верстка *Константин Зотиков*
Художник *Олег Батасов*

Ответственный за выпуск *Гарри Погоняйло*

Распечатано в типографии «Русич» (Смоленск).
Формат 64x84¹/₁₆. Бумага офсетная. Гарнитура CharterC.
Печать офсетная. Тираж 199 экз.